

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2008 году

Аналитический обзор

Минск 2009

СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛАРУСИ В 2008 ГОДУ

Аналитический обзор

Авторы: Беяцкий Александр
Ревяко Татьяна
Стефанович Валентин
Чаусов Юрий

Редакторы: Беяцкий Александр
Ревяко Татьяна

В Обзоре предоставлен анализ ситуации с правами человека в Беларуси в 2008 году. Сборник содержит наиболее очевидные и характерные факты нарушений прав и свобод граждан за данный период.

Обзор подготовлен на основе личных обращений жертв нарушений прав человека, фактов, зафиксированных правозащитниками, а также информации из открытых источников (spring96.org, baj.by, nn.by и других).

В книге использованы фотоснимки с сайтов spring96.org, photo.bymedia.net, nn.by, svaboda.org и charter97.org.

Вступление

В 2008 году в области прав человека в Беларуси происходили разновекторные процессы. С одной стороны, продолжалась традиционная практика белорусских властей, направленная на значительное ограничение гражданских и политических свобод в стране, с другой стороны, произошли существенные сдвиги, которые фактически создали новую ситуацию и заложили основу для осторожного оптимизма. В своих действиях власти руководствовались двумя основными посылами: сохранение контроля над белорусским обществом, для чего применялся разнообразный арсенал репрессивных методов, и улучшение отношений с Евросоюзом через некоторые уступки в области прав человека.

Рупорам озвучивания официального направления в общественно-политическом развитии страны традиционно являлся Александр Лукашенко. В феврале 2008 года он охарактеризовал внешнеполитические тенденции в действиях белорусских властей, подчеркнув желание сохранить самостоятельную политическую позицию в отношениях с Россией: “Для нас, например, неприемлема форма включения Беларуси в состав России. Это будет как Чечня, но на Западе”. А.Лукашенко пояснил, почему белорусские власти вынуждены наращивать усилия по нормализации отношений со странами Евросоюза: “Последние события показали, что в связи с суперпрагматичной позицией, которую заняло руководство Российской Федерации, нельзя ориентироваться на один рынок, даже если это твое братское, близкое государство”. Именно поэтому был избран курс на диверсификацию экономических связей: “Мы имеем очень хорошие отношения с Россией, у нас блестящие с Украиной отношения. У нас с Европейским Союзом должны быть нормальные отношения — это наш сосед”, — отметил А.Лукашенко.

В феврале состоялся визит министра иностранных дел Беларуси Сергея Мартынова в Берлин. По мнению депутата Бундестага и председателя подкомитета парламентской ассамблеи ОБСЕ по Беларуси Утты Цапф, “посещение министром Мартыновым конференции по безопасности и его дальнейшие переговоры в Берлине просигнализировали о готовности страны к диалогу с Европой... Мартынов сказал “It takes two to tango”.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Одним из главных препятствий на пути нормализации отношений белорусских властей с Евросоюзом и США были политические заключенные в стране. На начало 2008 года в тюрьмах находились молодые лидеры Дмитрий Дашкевич и Артур Финькевич, политики Александр Козулин и Андрей Климов, предприниматели Николай Автухович и Юрий Леонов. 18 января, после трехмесячного содержания в СИЗО, журналист Александр Сдвижков был осужден на три года лишения свободы. В психиатрической больнице находился общественный активист Валерий Мисников, в СИЗО ожидал суда Александр Крутой.

Несмотря на отрицание белорусскими властями существования политических заключенных, высокие представители европейского сообщества настойчиво заявляли, что улучшение отношений между Евросоюзом и Беларусью может произойти только в случае их освобождения. Это же требование содержалось среди 12 условий Евросоюза к Беларуси, сформулированных в 2006 году. В этой ситуации белорусским властям ничего не оставалось, как пойти на досрочное освобождение политзаключенных. В начале года были освобождены 4 человека: 18 января вышел на свободу Николай Автухович, 21 января — Юрий Леонов, 23 января — Дмитрий Дашкевич, 5 февраля — Артур Финькевич. И уже 12 февраля А.Лукашенко заговорил об отсутствии политических заключенных в стране: “Мы перевернули эту больную страницу в отношениях с Западом и первыми предлагаем движение вперед. Теперь очередь Евросоюза продемонстрировать свои хорошие намерения в отношении белорусского народа”.

Однако европейские структуры и США продолжали настаивать на освобождении оставшихся политических узников. Председатель ПАСЕ Луис Мария де Пуиг заявил, что “освобождение всех политических заключенных является твердым требованием ПАСЕ”. Эту же позицию озвучило и посольство США: “Соединенные Штаты Америки настаивают на освобождении всех политических заключенных в Беларуси”. Под международным давлением 16 февраля на свободу вышел Андрей Климов, 22 февраля — Александр Сдвижков. Из Жодинского СИЗО 19 февраля был освобожден Александр Крутой. А.Лукашенко снова заявил, что “оппозиция освобождена”, и “мы можем сделать этот шаг для того, чтобы нормализовать отношения с Европой”.

Приветствуя досрочное освобождение активистов демократической оппозиции, Европарламент 22 февраля принял резолюцию, в которой призвал белорусские власти “безотлагательно и безусловно освободить последнего политического заключенного” — бывшего кандидата в президенты на выборах 2006 года Александра Козулина.

Однако его освобождение затягивалась, и только 15 февраля, отвечая на вопросы журналистов в Витебске, Александр Лукашенко раскрыл причины этого: “Мною было принято решение освободить тех людей, за которых так выступал Запад и США. Насколько я сегодня проинформирован, по-моему, не удовлетворила одного Козулина эта ситуация. Вопрос был в том, что у него больна жена... И сегодня стоит вопрос о ее лечении в Германии, и мужу надо ее сопровождать”. Таким образом, власти хотели освободить А.Козулина якобы ввиду болезни его жены. Как сообщила дочь Александра Козулина Ольга, политзаключенного готовы были выпустить за границу с условием, что “он не будет иметь права появляться в Беларуси в течение определенного времени”. Но А. Козулин и его родные отказались от такого торга. Как заявила в открытом письме жена Козулина Ирина, “те вещи, которые были озвучены его (А.Лукашенко — авт.) посыльным, нам были неприемлемы. Это было бы позорным бегством из страны”. Александр Козулин остался в заключении.

Ситуация приобрела совершенно драматический характер, когда 23 февраля умерла Ирина Козулина. В связи с ее смертью Евросоюз выступил с надеждой “на безотлагательное и безусловное освобождение Александра Козулина, что стало бы гуманным шагом и позволило бы ему присутствовать на похоронах супруги”. Комиссар Евросоюза по внешним связям и политике добрососедства Бенита Ферера-Вальднер заявила: “Я в очередной раз призываю белорусские власти освободить А. Козулина”. Делегация Европарламента по Беларуси также призвала белорусские власти разрешить А. Козулину присутствовать на похоронах супруги, а также выступила с призывом окончательно освободить его. Докладчик по Беларуси Парламентской ассамблеи Совета Европы Андреа Ригони обратился к белорусским властям с призывом “немедленно освободить Александра Козулина, чтобы он смог принять участие в похоронах своей жены ... Власти не могут вернуть Ирину Козулину к жизни, но они обязаны дать ее мужу свободу”. Об этом же заявил глава минского офиса ОБСЕ Ханс-Йохан Шмидт. Но белорусские власти не спешили с принятием решения.

25-го февраля дочери А. Козулина Юлия и Ольга объявили голодовку с требованием отпустить отца из тюрьмы на похороны матери, заявив, что похороны не состоятся, пока на них не будет присутствовать Александр Козулин. Сам заключенный в знак протеста также объявил о намерении начать сухую голодовку. Заявили о проведении ежедневных акций с требованием отпустить на похороны жены, а затем и освободить А.Козулина общественные активисты и правозащит-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ники. Власти не выдержали такого давления, и 26 февраля Александр Козулин получил трехдневный отпуск на похороны жены.

В течение последующих месяцев от международного сообщества поступали непрерывные требования к белорусскому руководству освободить Александра Козулина. Глава Европарламента Ханс-Герт Петеринг заявил, что переговоры с официальным Минском без освобождения А. Козулина невозможны. С призывом “незамедлительно освободить Александра Козулина” выступил Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солана. 7 марта в связи с подписанием соглашения об открытии представительства Еврокомиссии в Минске Комиссар Евросоюза Бенита Ферера-Вальднер высказала надежду: “Открытие представительства Европейской комиссии и освобождение ряда политических заключенных за последние дни может позволить получить позитивный импульс. Я с нетерпением жду, что Беларусь подтвердит эти сигналы освобождением Александра Козулина”.

Конкретные усилия по освобождению А. Козулина предпринимала и американская администрация. Заместитель госсекретаря США по вопросам демократии, прав человека и труда Дэвид Крамер заявил, что “наши надежды на то, что Козулина освободят в феврале, как нам было обещано сначала, или после похорон жены, как говорилось позже, не сбылись”. При этом заместитель госсекретаря США Дэвид Меркель сообщил, что с белорусскими властями был подписан договор, согласно которому “всех шестерых политзаключенных освободят одновременно. Белорусские власти оказались или неспособными, или не захотели — я думаю, разумеется, что не захотели — освободить Александра Козулина”. После возвращения А. Козулина в тюрьму администрация США “продолжала оказывать давление на белорусские власти, чтобы добиться его окончательного освобождения”.

Надо отметить, что активную работу среди белорусских граждан по распространению информации о политических заключенных, пикеты, акции в их поддержку проводили молодежные, правозащитные организации и независимые СМИ. Массовые акции поддержки политических заключенных в Беларуси за пределами страны проводили международные правозащитные организации.

Несмотря на то, что Александр Козулин оставался за решеткой, тем не менее, можно говорить, что в начале 2008 года в Беларуси проходил процесс относительного “потепления” в отношении политических заключенных.

Начало года было отмечено обострением социальных противоречий в обществе. Недовольные ограничением своих экономических прав, несколько тысяч мелких предпринимателей 10 января вышли на массовую акцию протеста в центр столицы; к ним присоединились некоторые молодежные и политические активисты. Массовость и активность демонстрантов (предприниматели на нескольких часов фактически блокировали центр Минска) стали полной неожиданностью для белорусских властей. Чтобы сбить нарастающую волну социальных протестов, власти начали против участников акции жестокие и массовые репрессии. Более сорока человек (и в первую очередь — молодежь, а также политические лидеры и лидеры предпринимательского движения) были задержаны и получили административные наказания, некоторые из них — жестоко избиты. Министр внутренних дел Владимир Наумов заявил, что «я не буду расценивать это как митинг, я буду настаивать на том, что это был отдельный акт хулиганства». Сразу же было возбуждено уголовное дело в связи с «организацией групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок». 21 января, несмотря на репрессии и превентивные меры по недопущению следующей акции протеста, предприниматели снова вышли на улицы; в результате очередных задержаний еще 21 человек был осужден.

Комментируя протесты предпринимателей, А.Лукашенко заявил: «Им (участникам акции — авт.), видно, нужна эта дестабилизация. Мы не допустим, чтобы тихий, спокойный Минск превратился в бурлящий». Результатом таких недвусмысленных указаний стало обвинение 14 участников акции, которые ранее были осуждены в административном порядке, в «организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок». Один из них, молодежный активист Андрей Ким, был дополнительно обвинен в нанесении 21-го января телесных повреждений сотруднику милиции и заключен под стражу. Также уголовное дело было возбуждено против одного из лидеров предпринимательского движения Сергея Парсюкевича, которого обвинили в избивании милиционера-охранника во время отбывания административного ареста.

Непоследовательность белорусских властей в вопросе соблюдения прав человека в стране: содержание в заключении Александра Козулина, а также жестокое давление на участников мирных акций протеста, привело к расширению экономических санкций со стороны Соединенных Штатов Америки в отношении некоторых белорусских предприятий нефтехимического комплекса. Санкции были введены

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

6 марта, при этом, по словам Д. Кремера, еще 5 марта с представителями белорусского правительства проводились консультации по вопросу освобождения политических заключенных. Белорусская сторона была проинформирована, что в случае сохранения института политзаключенных будет рассмотрен “вопрос расширения санкций”. Несмотря на предупредительные меры, белорусские власти не ожидали такого развития событий. А.Лукашенко раскритиковал позицию США, сказав, что “тем самым США показали в очередной раз свое циничное отношение к международному праву”. Он отказался признать прямую связь между ситуацией с правами человека в стране с введением экономических санкций, заявив: “При чем здесь “Белнефтехим”, при чем здесь демократизация?” В результате из Вашингтона был отозван белорусский посол Николай Хвостов, а белорусские власти вынудили покинуть Минск американского посла Карэн Стюарт: таким образом была выполнена угроза А. Лукашенко, который заявлял, что в случае введения санкций “она будет вышвырнута первой”. В течение весны Минск вынуждены были покинуть еще 27 американских дипломатов.

Одновременно началась кампания по компрометации деятельности американского посольства в Беларуси и закрытии культурных и образовательных программ, имеющих отношение к США.

При этом белорусские власти пытались развести согласованную политику Евросоюза и США в отношении Беларуси. Как отметил А.Лукашенко, “абсолютно неприемлемо, когда сегодня Евросоюз начинает плясать под дудку США... Нам не нравится, когда они позиционируют себя как самостоятельные независимые политики, а когда дело доходит до серьезных вопросов, так сразу пристраиваются в кильватер американской политики”.

Белорусские власти в ответ на дополнительные экономические санкции со стороны США пошли на усиление давления на гражданское общество в стране. Неожиданную остроту приобрели уголовные дела, возбужденные против участников акции протеста предпринимателей — так называемое “дело 14-ти” (*по количеству обвиняемых — авт.*). Следственные действия резко активизировались, и обвиненные оказались в роли заложников белорусского правительства во внешнеполитических переговорах с Евросоюзом и США, предметам политического торга белорусского руководства.

В апреле начался уголовный процесс над десятью обвиняемыми. Андрей Ким был осужден на полтора года лишения свободы, семь человек — на 2 года “ограничения свободы без направления в спецуч-

реждения” и двое — к наказаниям в виде штрафов. 27 мая еще трое обвиняемых были осуждены к “ограничению свободы”. 23 апреля на два с половиной года лишения свободы был осужден Сергей Парсюкевич.

Таким образом, весной в Беларуси количество политических заключенных увеличилась. По этому поводу снова зазвучали призывы представителей международного сообщества о необходимости их освобождения. “Мы призываем к безотлагательному и безусловному освобождению Андрея Кима, а также всех политических заключенных в Беларуси”, — заявил официальный представитель Госдепартамента США Том Кейси. Докладчик ПАСЕ по Беларуси Андреа Ригони назвал приговоры неоправданно жестокими, отметив, что имело место злоупотребление законодательством в политических целях. Комиссар Евросоюза Бенита Ферера-Вальднер заявила, что эти приговоры “участникам мирной демонстрации нарушают фундаментальные права и свободы”.

Одним из знаковых событий весны 2008 года стал разгон демонстрации, приуроченной к 90-й годовщине Белорусской Народной Республики. 25 марта в Минске было задержано более ста участников акции, многие из них были жестоко избиты, некоторые попали в больницу. 76 задержанных были осуждены, среди них — независимые журналисты. В этот же день задержания и аресты прошли в Гомеле, Барановичах и Витебске.

Жестокое действия белорусских властей в отношении политических оппонентов не остались незамеченными международным сообществом. Освободить задержанных призвали Комиссар Евросоюза Б. Ферера-Вальднер, председатель Европарламента Ханс-Херт Петеринг, который был особо обеспокоен арестом накануне 25-го марта у себя в мастерской известного белорусского художника и общественного деятеля Алеся Марочкина, чья выставка незадолго до этого проходила в здании Европарламента. 28 марта Европейский Союз “призвал Беларусь незамедлительно освободить всех заключенных и воздержаться от их дальнейшего судебного преследования”. Специальное заявление, принятое Постоянным Советам ОБСЕ в Вене, призывало белорусские власти “выполнять свои обязательства перед ОБСЕ, касающиеся прав человека и основных свобод, и незамедлительно освободить Александра Козулина, а также мирных демонстрантов и журналистов, которые были задержаны и арестованы”.

Надо отметить, что общественно-политическая ситуация в Беларуси в 2008 году очень пристально отслеживалась Евросоюзом и

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

США. По фактам наиболее грубых нарушений прав человека в стране незамедлительно звучала международная реакция, однако это, к сожалению, не сдерживало белорусские власти от дальнейших репрессивных действий.

27 марта состоялись обыски почти у 30 журналистов, некоторые из них были задержаны и допрашивались в КГБ. Обыски проводили сотрудники КГБ по поручению заместителя прокурора Минска А. Ступа в арендованных и частных квартирах журналистов, которые имели отношение к независимому телеканалу “БелСат”, “Радио Рация” и “Европейское радио для Беларуси”, а также в офисах некоторых общественных организаций и партий. Формально журналистов допрашивали в качестве свидетелей по уголовному делу, возбужденному в 2005 году против авторов сатирических мультфильмов А. Обозова, П. Морозова и А. Минича за “клевету в отношении президента Республики Беларусь”. Но о реальных мотивах такой массовой атаки на журналистов сказала руководитель отдела пресс-службы белорусского МИД М. Ваньшина. Она пояснила, что под прессинг властей попали “некоторые частные лица, которые продолжительное время за иностранные деньги незаконно занимались журналистской деятельностью на территории Республики Беларусь... Нелегальный характер деятельности упомянутых лиц в Беларуси никогда не скрывали и их заграничные хозяева, неоднократно и напрямую заявляя об этом в прессе”.

Таким образом, основной целью акции устрашения и нейтрализации независимых журналистов являлась демонстрация международному сообществу, а также белорусской общественности, что предел репрессий в Беларуси еще не подошел к своей максимальной черте, и что ситуацию с правами человека в стране можно еще значительно ухудшить. Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Миклош Харашти выступил с резкой критикой действий белорусских властей против независимых журналистов: “Я осуждаю эту атаку на независимые СМИ как явное нарушение обязательств ОБСЕ по защите свободы прессы, подписанных правительством Беларуси”.

Высокая активность общественных активистов, направленная на работу среди белорусских граждан, вызвала не менее высокий уровень репрессий: зафиксированы многочисленные задержания, штрафы и административные аресты общественных и политических активистов за попытки провести пикеты или распространить информацию.

Власти продолжали отказывать в регистрации неправительственным организациям, которые не вызывали у них их доверия, политические партии всячески ограничивались в своей деятельности. Вес-

ной более месяца Объединенная гражданская партия не могла найти помещения для проведения своего очередного съезда — были получены отказы из более чем 20 различных учреждений Минска.

Однако ситуация на международной арене начала приобретать для правительства Беларуси угрожающий характер. 7 апреля Совет министров Евросоюза продлил еще на год санкции в отношении ряда высокопоставленных белорусских чиновников. 16 апреля Парламентская ассамблея Совета Европы одобрила эти шаги Евросоюза и США и призвала ввести новые санкции в отношении белорусских чиновников, виновных в серьезных нарушениях прав человека. Комиссар Евросоюза Б.Ферера-Вальднер высказала обеспокоенность в связи с продолжением политически мотивированных арестов и преследованием представителей гражданского общества в Беларуси.

Временный поверенный в делах США в Беларуси Дж. Мур сообщил, что в случае, если политзаключенные не будут освобождены, можно ожидать скорого расширения санкций США против Беларуси: “Я не знаю, когда санкции могут быть расширены и не знаю, на какие белорусские предприятия они будут распространяться. Но я думаю, это скоро произойдет”. Это же подтвердил и заместитель госсекретаря по вопросам Европы и Евразии Дэвид Меркель: “Насильственный разгон демонстрантов в марте, запугивание, а также сокращение штата нашего посольства — я бы сказал, это очередные действия властей, которые могут требовать ответа”. Дело чуть не дошло до разрыва дипломатических отношений: в начале мая Госдепартамент США рассматривал вопрос о приостановке деятельности белорусского посольства и консульства в США и прекращении работы американского посольства в Беларуси. В конце концов, 15 мая состоялось дополнительное уточнение экономических санкций США против Беларуси, и еще три предприятия из концерна “Белнефтехим” попали в “черный” список. Тем не менее, контакты между американскими дипломатами и администрацией Лукашенко сохранялись в течение последующих месяцев.

Конкретные меры администрации США вызвали нервную реакцию высокопоставленных белорусских чиновников. В апреле председатель Национального банка Беларуси Петр Прокопович высказал обеспокоенность: “Главное, чтобы Евросоюз не присоединился к санкциям США”. В мае А.Лукашенко констатировал: “США добиваются, чтобы ЕС ввел санкции против Беларуси. Это навредит Европе. К общему счастью, ЕС пока не занял американскую позицию”.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Одновременно А.Лукашенко вынужден был оправдываться. В конце апреля, выступая перед Национальным собранием, он сказал: “Мы приняли решение, что тему *(с политическими заключенными — авт.)* закрываем. Пятеро на свободе — шестой отказался. Какие к нам претензии?” Относительно возможных действий белорусских властей в отношении требований Евросоюза А. Лукашенко заявил: “Мы готовы идти на уступки и компромиссы, но там, где это не касается фундаментальных позиций”.

В интервью СМИ А. Лукашенко в апреле зазвучали уже примирительные нотки: “Мы ни с кем не хотим ссориться — ни с Востоком, ни с Западом. Думаю, нормализуются отношения и с американцами, есть перспективы нормализации отношений с Евросоюзом”. А.Лукашенко выразил надежду, что “в ближайшее время мы со всеми выстроим нормальные отношения, несмотря на определенные “шероховатости”. В середине мая в интервью агентству “Рейтер” А.Лукашенко предлагает: “Давайте строить нормальные отношения. Если вы готовы, давайте начинать с завтрашнего дня”, но в то же время настойчиво продолжает повторять уже озвученную им ранее интерпретацию с политическими узниками: “Во-первых, я считаю, что это действительно не их дело *(Евросоюза и США — авт.)*... С другой стороны, нам не хотелось бы, чтобы из-за шести человек страдала вся страна. Мною лично было принято решение — освободить. Пятеро согласились, шестой отказался... Я же его за уши не буду тянуть оттуда. У нас на сегодня нет политических заключенных”.

В конце июня в Беларуси была объявлена кампания по выборам депутатов Палаты представителей Национального собрания. Белорусские власти заявили, что не будут создавать препятствий для международных наблюдателей. В свою очередь комиссар Евросоюза Б.Ферера-Вальднер заявила, что Евросоюз будет “внимательно следить за развитием событий во время этих выборов” именно с точки зрения соблюдения прав человека и верховенства закона. Временный поверенный в делах США в Беларуси Дж. Мур также отметил, что “позиции США и Евросоюза по вопросу выборов в Беларуси совпадают”. При этом Евросоюз и США еще раз заявили, что не собираются сотрудничать с белорусскими властями без освобождения политзаключенных. В специальном заявлении, принятом Европейским парламентом, было отмечено, что присоединение Беларуси к программе Евросоюза по сотрудничеству возможно только при условии соблюдения демократических норм, в том числе освобождения всех политзаключенных, беспрепятственной работы независимой прессы и равных

условий для всех кандидатов на парламентских выборах. Тогда же в июне на двустороннем саммите Евросоюза и США в Словении в совместном заявлении в очередной раз прозвучало требование “без никаких условий и незамедлительно освободить всех политических заключенных”. США заявили, что не собираются отменять экономические санкции в отношении белорусских предприятий, если на свободу не выйдут политические заключенные.

Относительно требований Европейского Союза и США, касающихся демократизации и прав человека в стране, А.Лукашенко упрямо занимал избранную им позицию. В начале июля он продолжал утверждать, что Беларусь — “это оплот стабильности и дружелюбия”, защита западного мира от нелегальной миграции, торговли людьми, незаконного перемещения наркотиков, оружия и радиоактивных материалов, отмечая, что за это Беларусь получает “неприкрытое экономическое и политическое давление”. В середине июля А.Лукашенко высказал свои опасения: “Из уст некоторых западных политиков все время звучат открытые призывы к антиконституционной смене власти, к насаждению западной модели так называемой демократии”, и это делается, по его убеждению, для “дестабилизации ситуации, уничтожения политической системы, подчинения суверенного государства тем силам, которые стремятся к установлению однополярного мира”.

Вместе с тем, напряженные экономические отношения с Россией, с которой белорусское правительство вело тяжелые переговоры относительно цены на газ, пессимистичные оценки будущего сотрудничества с Россией в рамках “союзного государства” (в июле А.Лукашенко отмечал: “Рано или поздно неравноправие приведет к его (*союзного договора — авт.*) развалу. Мы это понимаем, да и в России это понимают”), трудности в экономике Беларуси заставляли власти непрерывно искать пути улучшения отношений с Евросоюзом и США.

В этой ситуации, желая изменить критически негативный имидж Беларуси в странах Евросоюза, белорусские власти предложили известному британскому пиарщику, бывшему советнику по PR премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер Тимати Беллу разработать программу действий по улучшению имиджа белорусского режима в глазах европейского сообщества. На первой встрече в марте, по словам Тимати Белла, А.Лукашенко “сказал мне, что уже много лет игнорировал проблему внешних связей, а теперь настало время исправить положение. Ему надо привлечь иностранные инвестиции, а еще ему нужно улучшить отношения с Западом”.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В плане действий по улучшению имиджа Беларуси была определена цель “донести более достоверное представление о Беларуси в противовес образу, созданному в СМИ”, а также повысить инвестиционную привлекательность страны, добиться снятия санкций со стороны Евросоюза и США. Еще одну свою задачу Т. Белл определил следующим образом: “Европейский Союз озабочен проведением парламентских выборов в Беларуси. Это и есть наша главная цель — объяснить вашему правительству, чего ждет Европейский Союз”.

Большую обеспокоенность вызвало принятие нового Закона “О средствах массовой информации”. 17 и 24 июня Закон был принят в двух чтениях Палатой представителей, 28 июня одобрен Советом республики и 17 июля подписан А.Лукашенко. Опубликован новый закон о СМИ был 7 августа и должен вступить в силу через шесть месяцев с этого дня. Согласно Закону, более жесткими становятся условия перерегистрации СМИ, условия распространения, аккредитации журналистов. Предупреждение СМИ, согласно Закону, может быть вынесено Министерством информации или прокурором любого уровня, в том числе и за “распространение недостоверной информации, которая может нанести вред государственным или общественным интересам”. При наличии двух или более предупреждений решение о прекращении выпуска СМИ принимается судом по иску как Министерства информации, так и прокурора любого уровня. Однако наиболее репрессивно-ограничительным положением Закона является регистрация Интернет-изданий и контроль за Интернетом со стороны Министерства информации и прокуратуры. Для чего принимался новый Закон, открыто сказала заместитель министра информации Л. Ананич, заявив, что в Беларуси существует проблема “дезинформационных потоков иностранных сайтов, но существует опыт Китая, который перекрыл доступ таких сайтов на свою территорию”.

Представители международного сообщества призвали белорусские власти не принимать Закон “О средствах массовой информации” в подобном виде. Представитель ОБСЕ по делам свободы медиа Миклош Харашти выразил сожаление, что ни одна из рекомендаций ОБСЕ не была включена в законопроект. Комиссар Евросоюза Б. Ферера-Вальднер отметила, что “новый закон продолжит ограничение свободы прессы в Беларуси”. Докладчик Парламентской Ассамблеи Совета Европы по Беларуси Андреа Ригони высказал мнение, что “вступив в силу, закон о СМИ еще больше ограничит свободу информации в Беларуси — особенно в отношении электронных СМИ,

а также расширит возможности органов власти вмешиваться в деятельность СМИ, что идет наперекор европейским стандартам”.

В фарватере ограничения доступа к независимой информации в Интернете нужно расценивать борьбу с домашними компьютерными сетями, которую развернули минские власти. До июля 2008 года было запланировано ликвидировать все домашние компьютерные сети на том основании, что они созданы незаконно. На самом деле, их ликвидация лишила бы жителей Минска дешевого Интернета, а также возможности активно обмениваться неподконтрольной властям информацией. Эта же причина лежит в основе борьбы местных властей в крупных городах Беларуси со спутниковыми антеннами.

Продолжалось преследование независимых печатаемых медий. Показательным является давление на “Газету Слонимскую” — последнее в Гродненской области негосударственное издание. В течение двух лет газета была исключена из каталога подписки и не продавалась через киоски “Белсоюзпечати”. В апреле местные власти письменно предупредили газету о возможности аннулировать лицензию на торговлю в розницу, а с июня не продлили договор на аренду помещения. Редактора газеты Виктора Валадачука, несмотря на 50-летний возраст, в мае собирались забрать на военные сборы, а местный глава КГБ прислал в психоневрологическое отделение слонимской районной больницы письмо с указанием проверить, не взяли ли на их учет сам журналист или кто-то из его родственников.

Во время избирательной кампании основные репрессии со стороны властей были направлены на представителей тех объединений, которые заявили о бойкоте парламентских выборов. Десятки молодых активистов, в основном представители молодежных организаций “Европейская Беларусь” и “Молодой Фронт”, по надуманным причинам были осуждены на административные аресты. Так, 28 июня за “нецензурную брань в общественном месте”, а также за участие в несанкционированном мероприятии на 17 суток ареста был осужден активист “Европейской Беларуси” Евгений Афонагель. 7 августа за участие в несанкционированной акции были арестованы на 7 суток лидеры “Молодого Фронта” Дмитрий Дашкевич и Артур Финькевич, а активист “Европейской Беларуси” Павел Курьянович — на 15 суток за “мелкое хулиганство”.

В ночь с 3 на 4 июля на концерте в Минске по поводу празднования Дня Республики, на котором присутствовали сотни тысяч человек, произошел взрыв, в результате которого пострадали 46 человек.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Еще одно взрывное устройство было найдено прохожими и передано милиции. Представители демократического сообщества призвали белорусские власти не использовать взрыв для “дальнейшего ограничения свободы”, “преследования политических оппонентов” и “воздержаться от искушения использовать ситуацию для проведения избирательной кампании в Палату представителей в условиях чрезвычайных мер”. И хотя вскоре прозвучали заверения А. Лукашенко, что “разбираться уже мы будем по закону, неважно кто они (*организаторы взрыва — авт.*) будут”, тем не менее “следственные мероприятия” в значительной мере затронули и представителей белорусских демократических структур. Почти сразу же начались допросы оппозиционных политиков, молодежных активистов, профсоюзных лидеров, журналистов буквально во всех регионах Беларуси. В некоторых местах действия властей доходили до абсурда: так, в Мозыре анализ слюны и объяснения были взяты у 71-летнего члена Партии коммунистов Белорусской, узника фашистских лагерей Владимира Жоглы, а в Речице — у 85-летнего ветерана войны Бориса Солонца.

7-го июля начались аресты, под которые попали как представители действующих молодежных организаций — заместитель председателя “Молодежи БНФ” Илья Богдан, член Партии БНФ Антон Койпиш, активист гражданской кампании “Европейская Беларусь” Павел Курьянович, член Политсовета Объединенной гражданской партии Александр Сергиенко, так и бывшие активисты уже несуществующих организаций — члены “Белого легиона” Сергей Числов, Мирослав Лазовский, Игорь Корсак, Виктор Лещинский, председатель Партии Свободы Сергей Высоцкий. У них дома были проведены обыски, конфискована компьютерная техника и печатные материалы. Ситуация начала приобретать черты последовательного преследования властями политических оппонентов, и только решительные протесты правозащитников и демократических политиков остановили дальнейшие аресты, а все задержанные были освобождены.

В скором времени по причине необеспечения надлежащего уровня безопасности во время празднования Дня Республики в отставку были отправлены госсекретарь Совета безопасности Виктор Шейман и глава администрации президента Геннадий Невыглас. При этом исчезновение с политической арены такой одиозной фигуры, как В.Шейман (подозревается международным сообществом в причастности к исчезновениям известных белорусских политиков, бизнесмена и журналиста в 1999 и 2000 годах), как и назначение нового человека на должность главы администрации президента, создали более

благоприятную ситуацию для активизации отношений Беларуси с Евросоюзом и США.

Одновременно отношения с Россией усложнялись. Предложения белорусского правительства пересмотреть контракт на поставки российского газа с уменьшением цены были отвергнуты российской стороной. В свою очередь белорусские власти ответили длительным молчанием во время российско-грузинской войны. 12 августа российский посол в Минске Александр Суриков обиженно заявил: “Мы, Россия, всегда разделяли ваше горе в международных организациях, в том числе, когда вводили экономические санкции, когда начинали обсуждать отсутствие прав (*человека — авт.*), мы поддерживали Беларусь и защищали. И нам непонятно, почему сейчас государственные органы и власти Беларуси сохраняют молчание”. Вместе с тем, война России с Грузией, несмотря на запоздалую формально положительную для России реакцию со стороны официальных белорусских представителей, насторожила белорусские власти: они увидели, на какие меры готовы пойти российские политики ради достижения своих геополитических целей. Эта война еще больше подтолкнула белорусские власти к поиску опоры своей политики в Евросоюзе.

Прежде всего, активизировались контакты с представителями властей соседних государств. В июне в Бресте побывал первый заместитель министра внутренних дел Польши Петр Стаханьчик, который заявил: “Введение санкций практически ничего не дало и только укрепило позиции Москвы в Беларуси. Мы считаем, что необходимо развивать отношения между людьми и бизнесом этой страны, надо разговаривать с белорусами”. В июле и сентябре проходили встречи премьер-министра Беларуси С. Сидорского с премьерами Литвы и Латвии. 12 сентября в Вискулях в Беловежской пуще состоялась встреча министра иностранных дел С. Мартынова и главы МИД Польши Радослава Сикорского.

Перелом в отношениях Евросоюза и США с Беларусью наступил в августе, когда 16 числа из колонии в соответствии со специальным указом А. Лукашенко был отпущен на свободу экс-кандидат в президенты, политзаключенный Александр Козулин, а 20 августа были освобождены Андрей Ким и Сергей Парсюкевич. Впервые за много лет в Беларуси за решеткой не содержалось ни одного политического заключенного.

Международное сообщество незамедлительно отреагировало на новую ситуацию. Положительно высказались как отдельные государ-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ства — Франция, Германия, США, так и чиновники Евросоюза и Совета Европы. Совет ЕС по общей внешней политике и безопасности отметил: “Такое развитие событий создает возможность для возобновления диалога с белорусскими властями и возможность пересмотра ограничительных мер в отношении Беларуси”. Вскоре в Минск прибыли заместитель помощника Госсекретаря США по Европе и Азии Дэвид Меркель и заместитель генерального директора Генерального директората по внешним связям Еврокомиссии Хьюго Мингарелли.

Тем не менее, эти шаги не привели к безотлагательным изменениям. Белорусские власти ожидали не только скорой положительной реакции на освобождение политических заключенных, но и отмены санкций против белорусских чиновников. Пресс-секретарь МИД заявил, что “белорусская сторона шаг навстречу обеспокоенности Евросоюза сделала. Он хорошо известен. А вот с адекватным ответом на этот шаг у наших европейских коллег, надо полагать, существуют определенные проблемы”. Об этом же заявил и А.Лукашенко, говоря об “отсутствии со стороны США и ЕС шагов навстречу желанию Беларуси нормализовать отношения с Западом”.

В это время Европейский Союз недвусмысленно заявил, и это было отражено в заявлении министров иностранных дел от 15 сентября, что ЕС намерен оценивать ситуацию в стране “в свете парламентских выборов и прогресса, сделанного Беларусью на пути соответствия демократическим ценностям и соблюдения прав человека, и готов начать пересмотр ограничительных мер в отношении белорусских чиновников”.

Об этом же сказал 17 сентября на встрече с журналистами посол Великобритании Найджел Гулд-Дэвис: “Если выборы пройдут достойно, это будет возможностью прорыва в отношениях между Беларусью и Евросоюзом”.

23 сентября состоялся телефонный разговор А.Лукашенко с Верховным представителем Евросоюза по вопросам внешней политики и безопасности Хавьером Соланой, который также в основном касался парламентских выборов. По словам пресс-секретаря Х.Соланы, Верховный представитель ЕС “ясно сказал, что эти выборы дают Беларуси возможность показать своего уважение к демократическим ценностям”.

Учитывая повышенное внимание к парламентским выборам, власти все же не смогли целиком отказаться от традиционно репрессивного отношения к своим оппонентам, и хотя по сравнению с преды-

душими избирательными кампаниями репрессии носили меньшие масштабы, давление на общественных активистов продолжалось. Судя по всему, власти имели два варианта развития своих действий. Первый — более жесткий, и о его существовании свидетельствует в том числе документ “Решение на обеспечение охраны правопорядка и дорожной безопасности в период подготовки и проведения выборов в депутаты Палаты представителей” (к правозащитникам попал документ, касающийся Брестской области, утвержденный 7 августа начальником УВД Брестского облисполкома и согласованный с областным начальником КГБ и прокурором, но вероятно, что подобные “решения” были разработаны во всех областях страны). Документ предписывал создание на территории области ситуационно-оперативного штаба, усиление контроля над общественными деятелями и возможную их нейтрализацию при активизации избирательной агитационной деятельности. Второй вариант действий властей был направлен на недоведение противостояния властей с политическими оппонентами до драматичного уровня. Этот вариант и был применен.

Несмотря на утверждения А.Лукашенко, что “мы сплошь нарушаем законы и ведем выборы по понятиям Запада и ОБСЕ”, кампания проходила по заранее разработанному и уже неоднократно апробированному сценарию. Опираясь на несовершенство белорусского законодательства, власти практически целиком контролировали избирательный процесс и могли свободно манипулировать результатами голосования. Перед началом выборов А.Лукашенко сделал недвусмысленный посыл организаторам избирательного процесса: “Хочу подчеркнуть: в участковых, окружных избирательных комиссиях, Центризбиркоме хозяева — члены комиссий и председатели. Как они скажут, так и должно быть... Вмешиваться в ситуацию никаким наблюдателям не будет позволено”.

Вместе с тем, интрига в этих выборах заключалась в том, что, по видимому, власти всерьез рассматривали возможность искусственного включения в парламент некоторых представителей демократической оппозиции, что могло бы, по их мнению, поспособствовать признанию результатов выборов международным сообществом. Однако этот сценарий не был реализован, возобладала позиция А.Лукашенко, который отметил, что “я за руку оппозиционеров в парламент не поведу”. Вероятно, что он поостерегся создания даже намеченной властями квазиопозиции, и ни один из демократических оппозиционных кандидатов не попал в парламент. Несвободность и недемократичность белорусских выборов подтвердили как белорус-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ские наблюдатели, так и международная миссия наблюдения за выборами БДИПЧ ОБСЕ.

Вечером после выборов, 28 сентября, в Минске состоялась немногочисленная акция протеста. И хотя министр внутренних дел Владимир Наумов заявил, что милиция расценивает этот митинг как “грубое нарушение общественного порядка”, для участников никаких последствий не было.

Белорусские власти достаточно спокойно отреагировали на довольно жесткую оценку избирательного процесса. И хотя перед выборами А.Лукашенко заявлял: “Если уже и на этот раз выборы окажутся “недемократичными”, мы с ними прекратим всякие разговоры”, была найдена удобная для властей интерпретация оценки выборов, фактически выдернутая из общего негативного заключения международных наблюдателей: выборы проходили в соответствии с белорусским избирательным законодательством.

7 октября председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Финляндии Александр Стуб встретился с А.Лукашенко и изложил точку зрения международных наблюдателей: были некоторые улучшения, но выборы несовершенны. А.Стуб заявил, что “должна быть открыта новая страница между ЕС и Беларусью”. 9 октября Европарламент принял резолюцию по ситуации в Беларуси, в которой парламентские выборы признавались недемократичными, но было решено приостановить на полгода визовые санкции против большинства белорусских чиновников, сохранив ограничения, касающиеся замораживания их финансовых активов, если такие есть, в европейских банках. В списке невыездных остались только лица, подозреваемые в организации политических исчезновений и председатель ЦИК Л. Ермошина. 13 октября Совет ЕС частично приостановил санкции против белорусских чиновников. Еврокомиссар Б.Ферера-Вальднер заявила, что Минск “в августе сделал сильный шаг по освобождению всех политических заключенных, и мы не должны больше откладывать свой ответ”. Она подчеркнула: “Белорусский народ стоит перед историческим выбором: двигаться в направлении демократии и независимости или в направлении политической стагнации”. А.Лукашенко прокомментировал эти события следующим образом: “Европа сделала пускай маленький шаг, полшага, но он значимый”. В ответ Беларусь, по его словам, готова сделать “большие шаги”.

Решение Евросоюза вызвало неоднозначную оценку в белорусском демократическом сообществе. Часть политиков и общественных деятелей скептически относились к шагам Евросоюза, отмечая, что су-

ществующий режим не способен к серьезным политическим трансформациям. Другая часть приветствовала эти шаги Евросоюза и видела за ними хорошие перспективы по демократизации белорусского общества.

Тем не менее, как показало дальнейшее развитие событий, переговоры с Евросоюзом воспринимались А.Лукашенко как процесс торга, а не осознанных назревших структурных изменений. Так, в интервью 24 ноября он заявил: “Если Евросоюзу и американцам так этого хочется, и они готовы что-нибудь предложить нам взамен... мы уберем из Уголовного кодекса статью о клевете”. Эту позицию А.Лукашенко подтвердил и в декабре: “Если кто-то думает, что я заглотнул наживку и буду вприпрыжку, как заяц, бежать, он ошибается, мы будем держаться достойно”.

Такой подход белорусских властей, к сожалению, не придает оптимизма на будущее.

С осени 2008 года было отмечено изменение репрессивной тактики белорусских властей в отношении общественных активистов, участников акций протеста, пикетов, распространителей печатной продукции. Почти прекратились административные аресты, уменьшилось количество оштрафованных лиц.

Однако массовые мероприятия, как и прежде, не разрешались по надуманным причинам. Отказы на проведение различных по тематике акций были получены в Гомеле, Кобрине, Пинске, Слуцке, Витебске и других городах. Если неразрешенные властями акции все же проходили, их участники задерживались — часто с применением силы, у них конфисковывались информационные материалы, лозунги и транспаранты, задержанные доставлялись в отделения милиции, а затем выпускались без составления протоколов. Так, 16 сентября была разогнана акция, приуроченная к годовщине исчезновения В.Гончара и А.Красовского. Участники акции, в том числе лидеры демократических политических партий, были избиты сотрудниками ОМОН, но задержаний не было. 2 ноября в Дрогичине была запрещена акция поминовения предков Дзяды, у ее организатора Владимира Казеко накануне был проведен обыск, а другие местные активисты были предупреждены милицией о возможных задержаниях. 6 ноября в Минске сотрудниками милиции были избиты участники акции, протестовавшие против запрета на выезд из Беларуси. 17 ноября в Минске была прервана акция молодежи, посвященная Дню студентов, пятеро участников были задержаны, а затем отпущены, у них были кон-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

фискованы Декларации прав студентов Беларуси. 24 ноября милицией в Минске была разогнана акция “МТС по-белорусски”, шестеро участников задержаны, а затем отпущены. 16 декабря на Октябрьской площади в Минске сотрудниками милиции была разогнана акция солидарности с семьями исчезнувших политиков.

Создавались препятствия и в проведении санкционированных акций. Так, неоднократно задерживались активисты, распространявшие информацию о разрешенном властями митинге 2 ноября — в день памяти предков Дзяды. Был задержан автобус с активистами из Могилева, которые собирались принять участие в этой акции в Минске. Двух участников акции из Баранович при возвращении задержали на вокзале и избили сотрудники милиции. 15 декабря в Минске прошла довольно крупная акция протеста предпринимателей с социальными требованиями. Несмотря на полученное разрешение, предпринимателей предупреждали, что за участие в акции они могут потерять торговые площади. В регионах были взяты под контроль транспортные средства, перевозившие предпринимателей на митинг в Минск, в некоторых городах их выезд был запрещен.

Периодически задерживались распространители как зарегистрированных независимых газет — “Новы Час”, “Народная Воля”, “Наша Ніва”, “Наша слова”, так и незарегистрированных малотиражных бюллетеней — “Беларусь партызанская” в Новополоцке, Брестской областной организации Партии БНФ, районное издание “Молодого Фронта” “Сьвіслацкае рэха” и другие.

Нестабильность ситуации с отсутствием политзаключенных в стране засвидетельствовал арест студента Вроцлавского университета Александра Борозенко, который проходил в качестве обвиняемого по “делу 14-ти” еще в начале года. Во время судебного процесса над остальными обвиняемыми А. Борозенко находился в Польше, в связи с чем за “уклонение от явки к следователю” 12 мая относительно него было принято постановление о взятии под стражу, и он был объявлен в розыск. 27 октября А. Борозенко вместе с адвокатом добровольно явился к следователю, где был задержан и помещен в следственный изолятор. Таким образом, в Беларуси снова появился политзаключенный. С точки зрения улучшения отношений с Евросоюзом и США это был шаг назад, который указывал на непоследовательность и непрочность действий белорусских властей. Еврокомиссар Б.Ферера-Вальднер призвала белорусские власти освободить А. Борозенко, отметив, что “важно, чтобы Беларусь оставалась страной без политических заключенных и уважала сво-

боду выражения мнений, объединений и собраний”. Несмотря на международную реакцию, А. Борозенко полтора месяца до суда находился под стражей.

Во время заключения А. Борозенко в разных городах Беларуси проходили многочисленные акции поддержки. В Минске такие акции в центре города и возле здания следственного изолятора проходили практически ежедневно — они разгонялись милицией, участники задерживались, а затем отпускались. 28 октября были задержаны 4 человека, 21 ноября — 9, 22 ноября — 15, 24 ноября — 13 участников, 16 ноября около 20 пикетчиков были вытеснены с Октябрьской площади.

Суд над А. Борозенко начался 8 декабря. Молодежный активист был осужден на один год ограничения свободы без направления в исправительное учреждение.

В 2008 году власти активно использовали такое средство борьбы с общественно активной молодежью, как призыв в армию. КГБ в тесной связи с военкоматами разработали план нейтрализации, исключения из общественной жизни членов молодежных демократических организаций: в последнее время практически все молодежные общественные активисты, подлежавшие призыву, лишались отсрочек и попадали в армию.

Эта проблема не была новой: за “уклонение” от срочной службы еще раньше к уголовной ответственности привлекались молодежные активисты Евгений Суворов из Могилева и Никита Сасим из Баранович. Десяткам студентов, которые учатся по программе Кастуся Калиновского в Польше или Европейском гуманитарном университете в Вильнюсе за “уклонение” от службы в армии угрожает уголовная ответственность — они фактически лишены права вернуться в Беларусь, не попав под уголовное преследование.

В 2007 году с нарушением законодательства сначала был исключен из университета, а в начале 2008 года фактически насильно призван в армию общественный активист из Гомеля Дмитрий Железниченко. В знак протеста он отказался принимать присягу.

В армию попал член Партии БНФ, кандидат в депутаты на парламентских выборах по Лунинецкому избирательному округу Виталий Каратыш. 23 июля он получил удостоверения членов своей инициативной группы, а 25 июля, буквально на второй день после прохождения медицинской комиссии, был призван в армию.

Летом забрали в армию председателя “Молодежи БНФ” Александр Калита, несмотря на то, что медицинская комиссия Могилевского

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

района в марте 2008 года признала его негодным к военной службе по состоянию здоровья. Однако вскоре по вызову военкомата А.Калита был направлен в Могилевский областной госпиталь, где доктора уклонились от окончательного заключения, а затем в республиканский военный госпиталь, который признал молодежного активиста годным к воинской службе.

Сценарий с призывом в армию был использован и в отношении следующего председателя “Молодежи БНФ” — Франака Вечерко. 16 января 2008 года он был задержан во время суда над активисткой “Молодежи БНФ” и осужден на 15 суток ареста якобы за “нецензурную брань”. 18 февраля Ф.Вечерко был отчислен с 3-го курса факультета журналистики БГУ “за академическую неуспеваемость”, хотя был одним из самых успешных студентов на факультете. 23 апреля он был задержан в городе сотрудниками милиции и доставлен в военкомат, где военный комиссар в срочном порядке выписал ему повестку на медицинское обследование. 11 июня Ф.Вечерко получил отсрочку от службы в армии в связи с перенесенной операцией на сетчатке глаза, а 10 июля согласно решению районной медицинской комиссии признан “негодным к службе в армии” из-за сколиоза и плоскостопия. В конце сентября областная медицинская комиссия отменила решение районной о непригодности к армии, и Ф. Вечерко был направлен на переобследование в Главный военный клинический медицинский центр, где был признан годным к армейской службе по плоскостопию, а военкомат выписал направление на переобследование по гипертонии и другим болезням.

Подобным образом, с переписыванием диагноза болезни и признанием годным к службе в армии преследовался член “Молодого Фронта” из Солигорска Иван Шило, организатор нескольких молодежных общественных кампаний, который был отчислен из школы перед последним выпускным экзаменом за свою общественную деятельность.

Выпускника журфака БГУ Юрия Дешука, активиста “Молодежи БНФ”, еще перед защитой диплома и с не до конца пройденной медицинской комиссией уже предупредили, в какую часть он попадет служить. В военкомате сотрудник КГБ пытался “беседовать” с минским молодежным активистом Артемом Забариним, пообещав взамен помочь яму не попасть в армию. Были попытки летом забрать в армию одного из участников “процесса 14-ти” Владимира Сергеева. На активиста “Молодежи БНФ” из Новополоцка Алесь Круткин в июле был составлен административный протокол за неявку по повестке в военкомат.

Как и в предыдущие годы, власти большое внимание уделяли идеологическому контролю за белорусским обществом. В апреле “главного идеолога” страны, бывшего офицера КГБ Олега Пролесковского заменил Всеволод Янчевский, который в свое время возглавлял “Белорусский патриотический союз молодежи” (позже был реформирован в БРСМ). Назначая В.Янчевского, А.Лукашенко “подчеркнул важность выстраивания целостной системы идеологической работы в Беларуси”.

Могилевский горисполком включил уровень идеологической работы в критерии оценки деятельности трудовых коллективов города. До этого в Могилеве в начале года на базе городской библиотеки был открыт информационно-идеологический центр, задачей которого является информирование могилевчан о работе местных органов власти и социально-экономическом развитии города и страны.

Под руководством начальника управления идеологической работы Витебского облисполкома был разработан документ “Информация об оппозиционных структурах Витебской области”, который доказывает, что государство ведет слежку за всеми, кто имеет оппозиционные взгляды или потенциально может оказаться несогласным с политикой властей.

Продолжалось укрепление пропрезидентского общественного объединения “Белая Русь”, которое, судя по всему, рассматривается как возможный зародыш пропрезидентской партии, если этого затребуют конъюнктурные интересы властей.

Государство активно поддерживала проправительственный “Белорусский республиканский союз молодежи”. Власти открыто лоббировала интересы БРСМ в высших учебных заведениях. В документе за подписями первого заместителя главы президентской администрации и начальника главного идеологического управления администрации говорится, что на Интернет-сайтах ВУЗов в обязательном порядке должны быть созданы страницы студенческих организаций БРСМ, а ректоры ВУЗов всех форм собственности должны “обеспечить использование во внеучебное время фойе, а также другие незанятые помещения учебных корпусов и общежитий ВУЗов для организации культурно-массовых мероприятий студентов под руководством организаций БРСМ”.

Общественные инициативы БРСМ носили явно проправительственный характер (участие в избирательных комиссиях во время выборов в парламент, участие в организации государственных праздников, идеологический контроль за молодежью) и иногда открыто опирались на формы посткомсомольского патриотизма. Так, например, отдел

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

идеологии Чашницкого райисполкома и местное отделение БРСМ написали клятву верности профессии(!), которую с 2008 года должны давать все молодые специалисты, приезжающие работать в район по распределению. На первом этапе эту клятву в районном доме культуры дали молодые механизаторы, доярки, строители и продавцы.

Членство в БРСМ отмечалось как один из положительных моментов, который учитывается при поступлении на ряд специальностей, при поступлении на которые, согласно президентскому указу №70 от 8 февраля, с 2008 года введено специальное собеседование (это специальности “государственное управление”, “государственное управление и экономика”, “международные отношения”, “международное право”, “правоведение”, “экономическое право”, “журналистика”, “международная журналистика” и “таможенное дело”). По словам министра образования А.Радькова, абитуриент на эти специальности должен быть не только подготовленным по предметам, но и иметь лидерский опыт, 2например, быть активистом БРСМ”.

По всей стране проводилась принудительная подписка на государственные газеты, которые власти рассматривают как один из наиболее важных инструментов идеологического влияния на общество. Главный идеолог Гомельской области Анатолий Катило на страницах “Гомельской правды” в марте высказался об особой роли СМИ “в пропагандистских методах идеологической работы в условиях новых вызовов”. Руководство отдела образования в Пинске разослало во все школы распоряжения об обязательной подписке для учителей на государственные газеты, а в качестве подтверждения исполнения этого распоряжения обязало педагогов предъявить подписные квитанции.

В некоторых случаях ссылка на идеологические расхождения являлась причиной увольнения общественных активистов с работы. Так, в начале года был уволен с работы учитель минской школы, активист молодежного крыла Объединенной гражданской партии Александр Головач. Его убеждения не совпадают с “идеологическим направлением государства”, как объяснила директор школы, депутат Палаты представителей Екатерина Савчук.

Не имея на то законных прав, идеологи активно участвовали в нужной “организации” избирательного процесса. Так, 23 сентября на участке №34 Витебского-Чкаловского округа №18 начальник отдела идеологической работы администрации Первомайского района Витебска провел инструктаж, во время которого напомнил членам комиссии о заявлении главы государства, что хозяевами на избирательном участке являются они и только они.

Занимая должности заместителей руководителей администраций разных уровней, идеологи, как правило, решали вопросы о проведении культурных, музыкальных, благотворительных акций, рок-фестивалей, концертов, фестивалей и нередко ограничивали или запрещали мероприятия подобного рода. Так, в Минске запретили празднование годовщины независимого спутникового телеканала “БелСsat”, а также фестиваль белорусских клипов. По словам лидера известной белорусской группы “Ляпис Трубецкой” Сергея Михалка, “система проведения концертов в Беларуси намного сложнее, чем в любой другой точке планеты... Надо получить очень много разрешений из различных инстанций. Мы делали концерт в Витебске, и пришлось предоставлять организаторам концерта список песен и короткое содержание каждой из них. Размещая рекламу, никто не застрахован от того, что за неделю до концерта может поступить звонок из управления культуры. Короче, много идеологов и идиотов во всей этой системе”.

Оговаривая возможные точки соприкосновения между Беларусью и Европейским Союзом, белорусские чиновники стремились обходить вопросы, связанные с демократизацией и правами человека. Так, министр иностранных дел Сергей Мартынов определил следующие “отношения в интересах обеих сторон: от экономики до борьбы с контрабандой, нелегальной миграцией, транзитом и охраной окружающей среды”. Тем не менее, в ноябре вице-премьер правительства Беларуси Андрей Кобяков заявил: “Белорусская сторона осознает необходимость работы над так называемым домашним заданием, обозначенным в диалоге с ЕС, но рассчитывает на адекватные действия ЕС в ответ”.

Как рекламные шаги, направленные на улучшение отношений с Евросоюзом, в ноябре двум белорусским негосударственным газетам “Народная Воля” и “Наша Ніва” было разрешено вернуться в подписной каталог и государственную систему распространения, а “Народной Волі” печататься на территории Беларуси. 17 декабря, по этим же соображениям, с четвертой попытки властями было зарегистрировано Правозащитно-просветительское общественное объединение “Рух “За Свободу” под председательством Александра Милинкевича.

Европейский Союз в конце года представил новую программу по сотрудничеству с пятью восточными странами — Арменией, Азербайджаном, Грузией, Молдовой и Украиной под названием Восточное партнерство, при этом обсуждался вопрос присоединения к этой про-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

грамме и Беларуси, но при условии улучшения ситуации с демократизацией страны и правами человека. Как сообщила Еврокомиссар Бенита Ферера-Вальднер, “когда мы увидим, что белорусские власти идут вперед, что в Беларуси больше не будет политических заключенных, упростится процедура регистрации неправительственных организаций и негосударственных СМИ, тогда необходимо будет сказать: хорошо, приглашаем вас присоединиться к европейской политике соседства”. Она подчеркнула, что для участия в Восточном партнерстве Беларусь должна соответствовать европейским стандартам; определен был и испытательный срок для начала демократической трансформации в Беларуси — до середины апреля 2009 года.

Таким образом, отчаянная, упрямая и жесткая борьба белорусского демократического сообщества за ценности прав человека, а также последовательная позиция по этому вопросу Евросоюза и США привели в 2008 году к определенным положительным трансформациям. Тем не менее, произошедшие изменения характеризовались непоследовательностью и противоречивостью, отсутствием системного подхода, что сохраняло нестабильность общей ситуации с правами человека в стране.

1. Смертная казнь

Право на жизнь — одно из фундаментальных прав человека. Оно предусматривает обязанность государства всячески охранять человеческую жизнь от любых противоправных посягательств и других угроз, обеспечивать правовые, социальные, экономические, экологические и иные условия для нормальной, полноценной и достойной жизни.

Право на жизнь находится под защитой международных документов в области прав человека и национальных Конституций.

Беларусь является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах, в параграфе 1 статьи 6 которого говорится: “Право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни”. И хотя Пакт не предусматривает обязательного отказа государства от смертной казни, некоторые формулировки статьи 6 однозначно склоняют страны к ограничению применения и отмене исключительной меры наказания: “в странах, которые не отменили смертной казни” (параграф 2), “ничто в данной статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо государством-участником Пакта” (параграф 6).

Республика Беларусь до сих пор не присоединилась ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни (принят Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1989 года). Государства, согласившиеся участвовать в данном Протоколе, обязались отменить данный вид наказания.

Воздержавшись при голосовании относительно Резолюции о моратории на смертную казнь (принята Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2007 года), Республика Беларусь вновь продемонстрировала неготовность отказаться от исключительной меры наказания.

В Республике Беларусь право на жизнь гарантируется статьей 24 Конституции: “Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств”. Эта же статья Конституции указывает на условия применения смертной казни: “Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с

законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда” и закрепляет временный характер ее применения. Статья 59 (п. 1) Уголовного кодекса предусматривает применение смертной казни за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах — 12 составов преступлений в условиях мирного времени и 2 состава преступлений в условиях военного.

Статья 84 (п. 19) Конституции предоставляет президенту полномочия по помилованию осужденных. Лица, осужденные к смертной казни, могут обратиться с ходатайством к президенту в течение десяти суток со дня получения копии приговора или кассационного определения. Президент также рассматривает материалы в отношении лиц, осужденных к смертной казни, которые не ходатайствуют о помиловании. Дела всех осужденных к исключительной мере наказания рассматриваются изначально Комиссией по вопросам помилования, затем передаются президенту для принятия окончательного решения. Указы о помиловании и отклонении ходатайств о помиловании подписываются лично президентом. Помилование осужденных осуществляется в виде замены смертной казни пожизненным заключением.

Вызывает беспокойство закрытость от общества итогов деятельности Комиссии по вопросам помилования и решений президента по делам осужденных к смертной казни. За все время была обнародована только информация, что в 2003 году Комиссией отклонены ходатайства о помиловании двух осужденных к смертной казни, а одно дело было возвращено в Верховный суд с целью проверки в порядке надзора, в результате которой президиум ВС заменил осужденному наказание на 15 лет лишения свободы. Информацию об итогах работы Комиссии и решениях президента возможно получить только из докладов межгосударственных организаций, куда правительство Беларуси предоставляет необходимые сведения. Так, согласно информации, предоставленной в ОБСЕ, в 2008 году замена смертных приговоров на более мягкое наказание в отношении осужденных по процедуре помилования в Беларуси не применялась (Смертная казнь в регионе ОБСЕ. Справочный документ 2008 года).

Согласно данным ООН, опубликованных в ноябре 2007 года, на тот момент 146 стран мира отказались или ввели мораторий на смертную казнь, в 51 стране данный вид наказания сохранялся, в их числе — Республика Беларусь.

На данный момент Беларусь осталась последним государством в Европе, где выносятся и приводятся в исполнение смертные приговоры. После отмены смертной казни Узбекистаном с 1 января 2008 года наша страна осталась последним из государств и постсоветского пространства, которая применяет данный вид наказания.

Характеризуя ситуацию с применением смертной казни в Беларуси, председатель Верховного суда Валентин Сукало назвал ее практическим действием моратория. На пресс-конференции 9 сентября он заявил, что «смертные приговоры выносятся чрезвычайно редко, и мы подошли к практическому мораторию и психологически готовы к этому, если решение будет принято на уровне парламента и президента».

По словам председателя Верховного суда, в 2008 году был вынесен только один смертный приговор (*в 2007 — 4, 2006 — 9, 2005 — 2, 2004 — 2 — авт.*), три человека были осуждены к пожизненному заключению (всего пожизненное заключение на данный момент в Беларуси отбывают 130 человек).

Информацию о вынесении в 2008 году в Беларуси только одного смертного приговора озвучил и министр внутренних дел Владимир Наумов на пресс-конференции 10 декабря, назвав смертную казнь факторам сдерживания при совершении особо тяжких преступлений.

Вместе с тем, из официальных сообщений и средств массовой информации, которые в течение года освещали дела, по которым обвиняемые получали высшую меру наказания, известны как минимум двое таких осужденных.

Так, согласно информации, размещенной на Интернет-сайте Генеральной прокуратуры (<http://prokuratura.gov.by>), 21 марта 2008 года вступил в законную силу приговор к исключительной мере наказания, вынесенный судебной коллегией по уголовным делам Минского областного суда в отношении 21-летнего уроженца Солигорского района Николая Коледы. Осужденному инкриминировалось совершение трех убийств, двух покушений на убийство, разбой и хулиганство. Именно сведения о данном приговоре белорусские власти сообщили в ОБСЕ, и эта информация содержится в справочном документе организации о применении смертной казни за 2008 год. Официальная белорусская сторона сообщила также ОБСЕ, что замена смертных приговоров на более мягкое наказание в отношении осужденных по процедуре помилования в Беларуси не применялась, что означает, что приговор в отношении Н. Коледы был оставлен в силе.

Однако также известно, что 20 июня 2008 года Гомельский областной суд к высшей мере наказания осудил 27-летнего жителя Гомеля Павла Леного по обвинению в изнасиловании и убийстве девятилетнего мальчика (<http://naviny.by>). В октябре опять же из средств массовой информации стало известно, что приговор в отношении П. Леного приведен в исполнение (www.svaboda.org/content/Article/1328779.html). Информация о данном приговоре и его исполнении из официальных источников не поступала, что вызывает недоумение и тревогу.

5 февраля от прес-секретаря Верховного суда Анастасии Тиманович стало известно, что приведен в исполнение приговор в отношении трех лидеров гомельской преступной группировки — Сергея Морозова, Валерия Горбатого и Игоря Данченко (Верховный суд дважды — в декабре 2006 и октябре 2007 — приговорил С. Морозова и И. Данченко к высшей мере наказания, В. Горбатый был осужден к расстрелу в декабре 2006 года). Вместе с тем, слушание дел, связанных с деятельностью “морозовской группировки” на момент приведения приговора в исполнение еще не было закончено: в январе 2008 года Верховный суд принял к производству уголовное дело в отношении Сергея Морозова и еще трех членов преступной организации. Скорость приведения приговора в исполнение вызывает не только удивление, но и обеспокоенность. По одной из версий, Сергей Морозов был расстрелян до начала судебных слушаний (19 февраля) в связи с тем, что он начал давать показания на высокопоставленных сотрудников МВД и КГБ, благодаря опеке которых его группировка безнаказанно действовала в Гомельской области с 1994 по 2004 годы.

С призывом отменить смертные приговоры С.Морозову, И. Данченко и В. Горбатову лично к президенту Беларуси в ноябре 2007 года обращался председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы Рене ван дер Линден. Он отмечал также, что введение моратория на смертную казнь “стало бы явным и решительным шагом к сближению Беларуси с Советом Европы”.

После получения информации о том, что преступники все же расстреляны, Генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис заявил, что приведение приговора в исполнение — “очередное проявление неуважения, которое правительство Беларуси открыто демонстрирует относительно человеческих ценностей и достижений, объединяющих все европейские страны”. Терри Дэвис отметил, что Беларусь — не член Совета Европы, но является членом ООН, и исполнение смертного приговора трем гражданам страны противоре-

чит букве и духу резолюции Генеральной ассамблеи ООН, которая призвала к всемирному мораторию на применение смертной казни.

Осуждение в связи с сохранением в Беларуси — единственной стране Европы — смертной казни выражалось в резолюциях Европарламента, принятых 22 февраля и 9 октября 2008 года. Резолюция ПАСЕ, принятая 15 апреля после обсуждения доклада о злоупотреблениях в системе уголовного правосудия в Беларуси, призвала белорусские власти немедленно ввести мораторий на смертную казнь.

Наибольший резонанс имело обращение докладчика Парламентской Ассамблеи Совета Европы Андреа Ригони на имя председателя Палаты представителей Вадима Попова и председателя Совета Республики Геннадия Новицкого, опубликованное 14 апреля в “Народной газете” — официальном издании парламента Беларуси. Господин Ригони в открытом письме призывал глав палат парламента предпринять всевозможные шаги к введению моратория на смертную казнь как промежуточного шага в направлении полной его отмены. В обращении подчеркивалось: “Каждая смертная казнь — это уже само по себе очень много. Насколько бы ужасающим ни было совершенное преступление, насколько бы бесспорными ни были доказательства виновности, ничто не может оправдать убийство человека государством”. Андреа Ригони отметил, что знает, что на референдуме 1996 года граждане Беларуси высказались за сохранение высшей меры наказания, и настаивал: “Народным должно быть в основе своей любое решение, но существуют некоторые вопросы, по которым руководству страны следует взять на себя ответственность первопроходцев, которые ведут за собой людей и показывают им путь. Я прошу вас и Национальное собрание Беларуси взять на себя политическое обязательство, которое будет гарантировать, что никто больше не будет наказан смертью в Беларуси”.

Комментируя обращение А. Ригони, председатель Палаты представителей Вадим Попов на пресс-конференции 17 апреля отметил, что “многие говорили, что не нужно печатать материал Ригони, дескать, народ возмутится. Мы напечатали. Теперь давайте посмотрим, как будет реагировать на это население. Дискуссия будет или не будет? Как народ к этому отнесется? А потом будем думать, что делать дальше”.

Фактически это стало первым предложением за последние годы со стороны властей провести дискуссию в обществе по острой проблеме. Вадим Попов также заявил, что “настало время, чтобы обсу-

дить вопрос о введении моратория на смертную казнь в Беларуси. Давайте вместе готовить общественное мнение для того, чтобы созрели условия для принятия данного решения. Давайте посмотрим, как будет реагировать народ на данный вопрос. Естественно, с отмены смертной казни не начнешь. Может, сначала мораторий? И здесь надо продолжать работать с населением. Ну, а как иначе, когда на референдуме 86% (80,44% — авт.) граждан Беларуси проголосовали против отмены смертной казни? Представьте, депутаты примут другое решение. О каких правах человека, о какой демократии тогда можно говорить, если бы мы поддержали Европу и выполнили ее просьбу?”

Несмотря на громкие заявления, в течение года никакой информационной работы с населением, никаких мероприятий, направленных на изменение общественного мнения по вопросу смертной казни, со стороны властей не проводилось.

В течение 2008 года белорусские власти не предприняли решительных действий, направленных на отмену или введение моратория на смертную казнь. Дискуссия по данной проблеме в основном сводилась к обсуждению перспектив вступления Беларуси в Совет Европы и отмены смертной казни как одного из условий осуществления такого политического шага.

Во время январской сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы в Страсбурге председатель комиссии по законодательству и государственному строительству Совета Республики Наталья Андрейчик заявила, что Беларусь “хочет продвинуться на пути к стандартам Совета Европы, о чем свидетельствует наше намерение ввести мораторий на смертную казнь”.

В интервью информационному агентству “Интерфакс-Запад” 18 декабря председатель Палаты представителей Национального собрания четвертого созыва Владимир Андрейченко заявил, что “белорусские власти с пониманием относятся к позиции Совета Европы и ПАСЕ по смертной казни и прилагают необходимые усилия для ограничения его применения и полной отмены”. При этом одним из препятствий для решительных шагов в данном направлении В. Андрейченко назвал “волю народа, высказанную на референдуме 1996 года, на котором более 75% (80,44% — авт.) граждан высказались против отмены смертной казни. Но в принципиальном плане мы не исключаем возможности на определенном этапе общественного развития рассмотреть вопрос о введении временного моратория. Полная же отмена смертной казни возможна только путем проведения общенационального референдума”.

Высказанное Владимиром Андрейченко мнение о необходимости проведения референдума для введения моратория или отмены смертной казни не соответствует выводам Заключения Конституционного Суда Беларуси от 11 марта 2004 года, где говорится: “Конституционный Суд считает, что в современных условиях вопрос об отмене данного вида наказания или как первом шаге — об объявлении моратория на его применение может быть решен Главой государства и Парламентом”. При этом в Заключении отмечено, что решение референдума 1996 года, во время которого за сохранение смертной казни в Беларуси высказались 80,44% граждан, “не имело обязательного характера”.

Председатель Верховного суда Беларуси Валентин Сукало в интервью БЕЛТА 2 июня также отметил, что “сохранять этот вид наказания в уголовном законе далее или отказаться от него — решение находится в компетенции субъектов законодательной инициативы и парламентариев. Что касается судебной власти, то мы никогда не настаивали на его сохранении и считаем, что на данный момент сложились необходимые предпосылки для рассмотрения данного вопроса, хотя бы в плане объявления моратория на применение этой исключительной меры наказания”.

Одновременно значительную гуманизацию взглядов граждан Беларуси по проблеме смертной казни отмечают социологи. Так, согласно данным национального опроса, проведенного в сентябре 2008 года Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, за отмену смертной казни в Республике Беларусь высказались 44,2% респондентов, против отмены — 47,8%. Это свидетельствует о том, что ссылки на данные референдума, прошедшего 12 лет назад, на сегодняшний момент не соответствуют реальному общественному мнению и больше используются как оправдание нерешительности в принятии политических решений.

“Последним палачом в Европе” в своем годовом докладе, представленном в мае 2008 года, назвала Беларусь влиятельная международная правозащитная организация “Международная Амнистия”. В течение последних лет она неоднократно обращалась к белорусским властям с призывом отказаться от использования смертной казни, критикуя как само наличие ее в правовой системе, так и процедуру приведения приговоров в исполнение.

Продолжая работу в данном направлении, “Международная Амнистия” заявила об организации в 2009 году широкой кампании, на-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

1

правленной на отмену смертной казни в Беларуси. С целью мониторинга ситуации и проведения предварительных консультаций с заинтересованными сторонами с 22 по 28 октября Беларусь посетила представитель организации Хизер Макгилл. В ее планах было также проведение встреч с официальными лицами — представителями МВД, Генпрокуратуры, Министерства юстиции и Верховного суда, о чем в данные ведомства были предварительно направлены соответствующие запросы. “Представители властных структур в Беларуси, и в этом была большая заинтересованность с моей стороны, могли бы встретиться со мной, чтобы обсудить вопросы смертной казни и ее отмены. Это был бы продуктивный шаг навстречу Европе. Но пока мои попытки остались безрезультатными”, — сказала Хизер Макгилл. Встреча состоялась только с работниками Министерства юстиции, остальные госструктуры, ссылаясь на занятость руководства, встречаться с правозащитником отказались.

Таким образом, 2008 год не стал переломным для Беларуси в решении проблемы смертной казни и присоединения к европейскому сообществу, свободному от узаконенного убийства государством.

2. Проблема политически мотивированных исчезновений

2

За 2008 год изменений в расследовании дел о насильственных исчезновениях известных политиков Юрия Захаренко (экс-министр внутренних дел, похищен 7 мая 1999 года), Виктора Гончара (вице-спикер Верховного Совета 13-го созыва, похищен 16 сентября 1999 года), бизнесмена Анатолия Красовского (похищен вместе с В. Гончаром 16 сентября 1999 года) и журналиста Дмитрия Завадского (оператор ОРТ, похищен 7 июля 2000 года) не произошло.

Расследование дела об исчезновении Дмитрия Завадского было приостановлено 31 марта 2006 года “в связи с неустановлением бесследно исчезнувшего лица” и больше не возобновлялось. Согласно сообщению прокурора отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры А.В. Сытько от 16.11. 2007 г., полученному матерью Дмитрия Завадского Ольгой Григорьевной, “продолжается оперативная работа по установлению местонахождения Завадского Д.А. или его тела; лиц, совершивших преступление. В случае получения положительной информации, производство по уголовному делу будет немедленно возобновлено”. Больше никакой официальной информации относительно дела об исчезновении Д. Завадского родным журналиста не предоставлялось. Напомним, что по обвинению в похищении Д. Завадского и совершении ряда других преступлений в 2002 году к различным срокам лишения свободы были осуждены члены да называемой “банды Игнатовича” — бывшего сотрудника спецподразделения “Алмаз” (в том числе, В. Игнатович и М. Малик — к пожизненному заключению), однако местонахождение журналиста или его тела так и не было установлено.

Официальное следствие по делам об исчезновении Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского продолжалось, о чем каждые три месяца в течение года прокуратурой города Минска родным исчезнувших и представителю семьи Ю. Захаренко присылались соответствующие уведомления. Кроме того, что следствие продлено и о результатах расследования будет сообщено дополнительно, более полной, достоверной и расширенной информации не предоставлялось. Последние уведомления о продлении срока предварительного расследования уголовных дел по фактам исчезновения Ю.Захаренко, В.Гончара и А.Красовского, отправленные в декабре 2008 года,

были подписаны следователем по важнейшим делам прокуратуры Минска, младшим советником юстиции Юрием Варавко. Надо отметить, что за более чем 9 лет, в течение которых продолжается расследование дел об исчезновении политиков и бизнесмена, это уже четвертый прокурорский следователь: в предыдущие годы следствие курировали Владимир Чумаченко и Сергей Кухаренок, на самых первых этапах дело исчезновения В.Гончара и А.Красовского вел следователь городской прокуратуры Сергей Новиков, дело Ю. Захаренко — следователь по важнейшим делам прокуратуры Минска Светлана Бойкова.

Большинство экспертов считают замену следователя чисто формальным шагом и не связывают это событие со стремлением прокуратуры к проведению объективного расследования, выявления и дальнейшего привлечения к ответственности лиц, причастных к данным преступлениям. При этом отсутствие реальных результатов многолетней работы следователей прокуратуры по делам об исчезновении известных в Беларуси людей укрепляет в выводах, что официальное расследование в полном объеме не ведется, поскольку профессиональная деятельность следователей блокируется высшими должностными лицами Беларуси. Так, в течение многих лет следственные органы игнорируют информацию о возможной причастности к исчезновениям Ю.Захаренко, В.Гончара, А.Красовского и Д. Завадского действующих и бывших государственных должностных лиц высшего эшелона власти — министра внутренних дел Беларуси Владимира Наумова, бывшего министра внутренних дел Юрия Сивакова, бывшего госсекретаря Совета безопасности Виктора Шеймана и заместителя командира корпуса охраны общественного порядка внутренних войск МВД по боевой подготовке Дмитрия Павличенко. При том, что данная информация официально не опровергается, необходимые шаги для выяснения ее достоверности следствием не предпринимаются.

Руководство республиканской прокуратуры также в течение года никакой расширенной информации относительно хода расследования дел об исчезновениях Ю.Захаренко, В.Гончара, А.Красовского и Д. Завадского не сообщало, ограничиваясь короткими формальными отговорками. Так, на пресс-конференции 16 января Генеральный прокурор Петр Миклашевич сказал: “Работа прокуратуры в этом направлении продолжается”. Далее он отметил, что “к сожалению, до настоящего времени объективной информации, которая бы подтверждала факты их исчезновения, у нас следственным и оперативным путем не установлено”. Относительно дела Дмитрия Завадского Ген-

прокурор добавил, что “позиция Генпрокуратуры по Игнатовичу не меняется, от него поступают жалобы, но нет ничего подтверждающего, что могло бы поставить под сомнение приговор суда”.

Генпрокурор Григорий Василевич на пресс-конференции 25 июня также заявлял, что ситуация с делами исчезнувших находится на контроле прокуратуры: “Вопрос о поиске безвестно исчезнувших — один из главных для нас. Мы его рассматривали на межведомственной комиссии и вернемся к нему. Но хочу отметить, что за последние пять или семь лет безвестно исчезли более чем 48 тысяч людей. Из них 99% в конце концов объявились сами. Но, безусловно, этот вопрос в поле зрения прокуратуры”. Из этих слов новоназначенного Генпрокурора по оценке действий следственных органов следует, что он принял стратегию, выработанную в предыдущие годы: “каждый год в стране исчезают люди, их поиск ведется”, уклоняясь от признания возможных политических мотивов похищений политиков, бизнесмена и журналиста и причастности к ним государственных служащих.

Вместе с тем, присутствие политической мотивации в исчезновениях известных в Беларуси людей просматривается из интервью президента Лукашенко газете “Financial Time” от 18 ноября. Отвечая на вопрос относительно данных громких дел, А.Лукашенко акцентировал внимание только на Завадском, заявив: “Дима Завадский — это самая большая рана для меня, как президента. Он — честный и порядочный человек, который не имел никакого отношения к политике. Суд вынес вердикт по этому уголовному делу. И человек за похищение осужден на пожизненное заключение. Но для меня важнее найти его, или если он мертвый — его тело. Если же окажется, что суд ошибся или вынес неправильный вердикт, то я буду на коленях просить прощения у родных, друзей или самого Димы Завадского, если окажется, что он все еще жив”. Проводя грань между Д. Завадским и другими исчезнувшими, А.Лукашенко косвенно признает и разные причины их похищения, отсутствие в случае с журналистом прямого политического заказа.

В то время, когда официальные власти фактически только имитировали расследование дел об исчезновениях, международное сообщество в течение многих лет не покидало данную проблему без внимания. В Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации с правами человека в Беларуси, принятых в 2003, 2004, 2005, 2006 и 2007 годах, последовательно содержалось требование “отстранить от должностей официальных лиц, которые, как утверждается, причастны к любым делам о насильственных исчезновениях, произвольным каз-

ням и пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающих достоинство видам наказания, на период следствия по таким делам и обеспечить принятие всех необходимых мер для всестороннего и беспристрастного расследования таких дел, привлечь лиц, которым инкриминируются данные преступления, к ответственности в независимом суде и, в случае признания их виновными, обеспечить, чтобы они были наказаны в соответствии с международными обязательствами Беларуси в области прав человека”.

Дела об исчезновениях Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского рассматривались на очередной 86-ой сессии Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям, проходившей в конце ноября — начале декабря 2008 года в Женеве. Перед началом сессии Рабочая группа проинформировала родных исчезнувших, что белорусский МИД в очередной раз сообщил ей о продлении официального расследования. В свою очередь в Рабочую группу были отосланы сообщения от родных, что данное расследование ведется формально, реальные результаты отсутствуют, и пока не будет политической воли о допросе высокопоставленных белорусских чиновников, которые могут быть причастны к совершению преступлений, виновные не будут названы и наказаны.

В 2008 году родными исчезнувших был задействован механизм индивидуальной жалобы в Комитет по правам человека ООН. 4 декабря Управление Верховного комиссара по правам человека ООН сообщило бывшей жене Анатолия Красовского Ирине и его дочери Валерии, что их жалоба зарегистрирована, а ее копия направлена ответчику — Республике Беларусь. В своей жалобе Красовские обвиняют государство в нарушении статей 6, 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах: ст. 6 — “право на жизнь”, ст. 7 — “свобода от пыток”, ст. 9 — “право на свободу и личную неприкосновенность”, ст. 10 — “право на гуманное отношение к лицам, лишенным свободы”. Жалоба от имени Красовских была подготовлена нидерландской адвокатской конторой и состоит из ста пунктов, к ней прилагается 25 документов общим объемом более тысячи страниц. Государство должно в течение 6 месяцев с момента получения сообщения отправить Комитету свой ответ.

Актуальным в 2008 году оставалось требование Европейского Союза, сформулированное два года назад в документе “Что Евросоюз может дать Беларуси”: “Ради построения глубоких отношений, которые мы хотели бы иметь между ЕС и народом Беларуси, ради преращения политики самоизоляции, которую белорусское правитель-

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ

ство навязало своим гражданам, мы говорим, что белорусским властям нужно, во-первых, надлежащим образом и независимо расследовать или пересмотреть случаи исчезновения людей(...). Последовательность позиции ЕС по этой проблеме проявилась в 2008 году во время рассмотрения вопроса о приостановке визовых санкций в отношении белорусских госчиновников, причастных к нарушениям прав человека. 13 октября министры иностранных дел 27 стран Евросоюза приняли решение о приостановке на 6 месяцев запрета на въезд в страны ЕС 36 высших должностных лиц Беларуси, в отношении 5 человек данная санкция была сохранена: это председатель Центральной избирательной комиссии Лидия Ермошина и четверо подозреваемых международным сообществом в причастности к политическим исчезновениям — Владимир Наумов, Виктор Шейман, Юрий Сиваков и Дмитрий Павличенко (визовые санкции относительно них были введены ЕС в 2004 году). В ноябре к данному решению присоединились 9 стран, не являющихся членами Европейского Союза.

Международные правозащитные организации в течение года неоднократно выступали с призывами к белорусским властям расследовать “громкие исчезновения”. Так, 2 сентября на пресс-конференции в Минске Генеральный секретарь Международной федерации прав человека (FIDH) Луис Гийерма Перез заявил, что Федерация намерена отслеживать процесс расследования данных преступлений. “Мы хотим дать понять белорусской власти, что эти преступления не относятся к прошлому. Пока не будут найдены тела исчезнувших людей либо сами эти люди, это преступление будет актуальным. Бездействие властей в расследовании и их невмешательство указывают на то, что есть группа людей во власти, которые в этом участвовали”.

Учитывая влияние внешнеполитического фактора и стремление белорусских властей к налаживанию диалога с Европейским Союзом, некоторые эксперты высказывали мнение, что одним из сигналов Западу в направлении нормализации отношений может стать отклонение от высоких государственных должностей лиц, с чьими именами связываются похищения и возможные внесудебные казни Ю. Захаренко, В.Гончара, А.Красовского и Д.Завадского. Снятие в июле Виктора Шеймана с должности госсекретаря Совета безопасности многими было воспринято именно как шаг в данном направлении, хотя официальной причиной отставки называлось необеспечение должного уровня безопасности во время празднования Дня Республики, в ре-

зультате чего в центре Минска произошел взрыв. После отставки у В.Шеймана сохранилась общественная должность руководителя совместной белорусско-венесуэльской комиссии высокого уровня, на которую он был назначен президентом еще в сентябре 2006 года. Отклонение в начале октября Дмитрия Павличенко от должности командира бригады специального назначения внутренних войск МВД (в/ч 3214) сначала также было воспринято как желание властей избавиться от одиозного полковника, однако уже в конце того же месяца он был повышен и назначен на должность заместителя командира корпуса охраны общественного порядка внутренних войск МВД по боевой подготовке. Несмотря на коррупционные скандалы в ноябре-декабре, к которым оказались причастны силовые ведомства, и в результате которых не исключалась отставка министра внутренних дел, Владимир Наумов остался на своей должности.

В течение года 16 числа каждого месяца (16 сентября 1999 года исчезли В.Гончар и А.Красовский) в разных городах Беларуси, странах Европейского Союза, России, США традиционно проводились акции солидарности с семьями исчезнувших и репрессированными. В большинстве случаев эти мероприятия сопровождались силовыми разгонами, задержаниями, а в начале года — административными арестами участников с обвинением в нарушении порядка организации и проведения массовых мероприятий (позже практика привлечения к административной ответственности за участие в таких акциях была прекращена).

Вместе с тем, ни одна из заявок, поданных на проведение пикетов к очередным годовщинам исчезновения Ю. Захаренко, Д. Завадского, В. Гончара и А. Красовского с целью напомнить общественности об этих трагических событиях и потребовать от властей реального следствия — не была удовлетворена. Так, Мингорисполком запретил бывшей жене Д. Завадского Светлане проведение пикетов к 9-ой годовщине исчезновения Юрия Захаренко (был запланирован на 7 мая) и к 8-ой годовщине исчезновения ее мужа Дмитрия Завадского (был запланирован на 7 июля). Причиной отказа в проведении пикета 7 июля, согласно ответу заместителя председателя Мингорисполкома М. Титенкова, стало то, что “проведение пикета с общим количеством участников до 50 человек на площадке возле здания Минской городской ратуши будет создавать препятствия для пешеходного и транспортного движения”. Брестский горисполком трижды запретил местным правозащитникам проведение пикетов, приуроченных к годовщинам исчезновения политиков и журналиста (были зап-

ланированы соответственно на 7 мая, 7 июля и 16 сентября). Свое решение исполком мотивировал тем, что заявки были поданы не на место, определенное для таких целей (таким местом в Бресте является стадион “Локомотив”, обнесенный высоким бетонным забором, где проведение подобных акций просто не имеет смысла), а в центре города. Все попытки обжаловать в судебном порядке решения исполнительных органов власти о запрете публичных акций оказались безрезультатными — суды как в Минске, так и в Бресте становились на сторону исполкомов.

Одной из целей проведения пикетов к годовщинам исчезновения известных в Беларуси людей заявители называли также необходимость еще раз публично озвучить требование к властям о подписании и ратификации Республикой Беларусь Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Напомним, что данная Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 2006 года и представлена для подписания странами 6 февраля 2007 года. За это время, до конца 2008 года, Конвенция была подписана 80 государствами и ратифицирована 5 (для того, чтобы Конвенция вступила в силу, необходима ратификация ее 20 странами). Беларусь от подписания Конвенции воздержалась, а официальные лица, комментируя позицию государства, заявили, что данный международный договор не актуален для Беларуси, поскольку проблема насильственных исчезновений в стране отсутствует. Иного мнения придерживаются родные исчезнувших и правозащитники, заявляя, что Конвенция может быть дополнительной гарантией жителям Беларуси в защите от насильственных исчезновений и других нарушений их права на свободу и личную неприкосновенность. Призывы общественности белорусскими властями были в очередной раз проигнорированы.

Таким образом, в 2008 году официальное расследование насильственных похищений политиков Юрия Захаренко, Виктора Гончара, бизнесмена Анатолия Красовского и журналиста Дмитрия Завадского фактически не велось, результаты его замалчивались от родных исчезнувших и общественности, не были выявлены и наказаны лица, причастные к организации и совершению данных преступлений.

* * *

7 сентября, так и не узнав о судьбе сына, в возрасте 87 лет умерла мать насильственно исчезнувшего бизнесмена Анатолия Красовского — Ксения Сидоровна. До последних дней она была уверена, что ее сын жив.

3. Уголовное преследование по политическим мотивам

3

В 2008 году белорусские власти под давлением международного сообщества были вынуждены освободить всех политзаключенных, находившихся в местах лишения свободы. При этом, наличие политзаключенных в стране, как и в предыдущие годы, отрицалось.

На начале года за решеткой находились 6 человек, которых международное сообщество и белорусские правозащитники считали лицами, осужденными по политическим мотивам: кандидат в президенты на выборах 2006 года, председатель Белорусской социал-демократической партии (Грамада) Александр Козулин, председатель молодежной организации “Молодой Фронт” Дмитрий Дашкевич, активист “Молодого Фронта” Артур Финькевич, предприниматель Николай Автухович, политик и публицист Андрей Климов, журналист Александр Сдвижков.

В результате переговорного процесса с представителями Европейского Союза на начале года были досрочно освобождены пять политических заключенных: Дмитрий Дашкевич, Артур Финькевич, Александр Сдвижков, Андрей Климов и Николай Автухович. Юридически их освобождение было оформлено разными путями: от отмены судебных решений вышестоящими судебными инстанциями (Д. Дашкевич, А. Финькевич, А. Сдвижков), замены меры наказания с лишения свободы на исправительные работы (Н. Автухович) до помилования Указом президента (А. Климов). Однако процесс освобождения политзаключенных не был доведен до конца, Александр Козулин остался за решеткой.

После прекращения процесса освобождения политзаключенных властями был инициирован целый ряд новых уголовных дел по политическим мотивам: против 14 молодежных активистов была возбуждено уголовное дело за участие в акции протеста предпринимателей, в результате которого Андрей Ким оказался за решеткой, остальные были приговорены к различным видам наказания, не связанным с лишением свободы; к лишению свободы был приговорен предприни-

мать и общественный активист Сергей Парсюкевич; активистка “Молодого Фронта” Екатерина Соловьева была осуждена за деятельность от имени незарегистрированной организации, в отношении ее суд ограничился судебным предупреждением.

Вместе с тем, учитывая все большее ухудшение экономической ситуации в стране, летом власти были вынуждены вновь начать переговорный процесс с Европейским Союзом. Под его влиянием в августе на свободу были отпущены Александр Козулин, Андрей Ким и Сергей Парсюкевич. Освобождение всех политзаключенных положило начало переговорному процессу между Евросоюзом и официальными властями Беларуси в вопросах проведения дальнейшей демократизации в стране.

Уголовное дело против Александра Сдвижкова

В феврале 2006 года по факту перепечатки в газете “Згода” карикатур на пророка Мухаммеда было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь — “умышленные действия, направленные на разжигание расовой, национальной, религиозной вражды”. Обвиняемым по делу был признан заместитель главного редактора издания Александр Сдвижков. Поскольку летом 2006 года журналист покинул Беларусь, уголовное дело на некоторое время была приостановлено, и возобновлено в ноябре 2007 года — во время нахождения на территории страны А. Сдвижков был арестован и помещен в следственный изолятор КГБ.

11 января 2008 года Минский городской суд под председательством судьи Руслана Анискевича в закрытом режиме начал рассмотрение уголовного дела против А. Сдвижкова. Журналиста обвиняли в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 130 УК — “разжигание расовой, национальной или религиозной вражды, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий”. Суд признал вину Александра Сдвижкова целиком доказанной и 18 января приговорил его к трем годам лишения свободы в колонии усиленного режима.

22 февраля коллегия Верховного суда, рассмотрев кассационную жалобу А. Сдвижкова, отменила приговор Минского городского суда и приняла решение уменьшить срок наказания с трех лет до трех месяцев лишения свободы. Поскольку трехмесячный срок нахождения под арестом А. Сдвижкова закончился, в этот же день он был освобожден из-под стражи.

Уголовное дело против Алексея Сарнова

Уголовное дело против 23-летнего жителя Гродно Алексея Сарнова было возбуждено 17 декабря 2007 года за нанесение на стенах домов надписи “Верните льготы”. Во время задержания в рюкзаке А. Сарнова сотрудники милиции нашли баллончики с краской. Сначала дело было возбуждено по ст. 341 Уголовного кодекса — “порча имущества”, а позже переквалифицировано в “хулиганство” — ст. 339 УК.

26 марта 2008 года судья суда Ленинского района Гродно Дмитрий Кобринец признал Алексея Сарнова виновным и вынес наказание в виде штрафа размером 35 базовых величин.

Уголовное дело против Екатерины Соловьевой

Дело по ст. 193.1 Уголовного кодекса (“организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда, не прошедших государственной регистрации или участие в них”) было возбуждено против молодежной активистки из г. Полоцка Екатерины Соловьевой 28 декабря 2007 года. 20-летняя активистка была обвинена в деятельности от имени незарегистрированной молодежной организации “Молодой Фронт”.

8 апреля 2008 года Полоцкий городской суд признал вину К.Соловьевой целиком доказанной и приговорил ее к наказанию в виде штрафа размером 50 базовых величин. Приговор вынесла судья Морозова.

Уголовное дело против Андрея Тенюты, Кирилла Атаманчика и Арсения Егорченко

Гомельский активист Андрей Тенюта, активист из Жлобина Кирилл Атаманчик и молодежный активист из Светлогорска Арсений Егорченко были признаны подозреваемыми по уголовному делу, возбужденному 18 сентября 2007 года управлением КГБ Гомельской области по факту деятельности незарегистрированного молодежного объединения “Молодой Фронт”. Дело, возбужденное по ст. 193.1 УК (“организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда, не прошедших государственной регистрации или участие в них”), в ноябре 2007 года приостанавливалось, но в декабре было снова возобновлено.

В начале 2008 года Андрей Тенюта направил на имя председателя КГБ Юрия Жадобина жалобу с требованием прекратить уголовное преследование или передать дело в суд. Это ходатайство было перенаправлено в прокуратуру Гомельской области, где оно было удовлетворено. 25 апреля А. Тенюта получил уведомление за подписью следователя гомельского отдела КГБ Сидлярова Д.В., что возбужденное уголовное дело относительно него прекращено.

Уголовные дела относительно Кирилла Атаманчика и Арсения Егорченко были приостановлены в мае 2008 года без указания оснований. Молодежные активисты продолжали находиться в состоянии подозреваемых.

“Дело 14-ти”.

Уголовное дело против Андрея Кима, Александра Борозенко, Алексея Бондаря, Артема Дубского, Татьяны Тишкевич, Алексея Стрельцова, Михаила Кривова, Михаила Субоча, Павла Виноградова, Михаила Пашкевича, Алексея Чернышева, Владимира Сергеева, Антона Койпиша, Максима Дашука

В отношении 14 участников несанкционированной акции протеста предпринимателей, состоявшейся 10 января 2008 года в Минске, были возбуждены уголовные дела по ст. 342 Уголовного кодекса — “организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них”. По количеству фигурантов это уголовное дело назвали “делом 14-ти”.

Один из фигурантов дела, молодежный активист Андрей Ким, которому инкриминировалась еще и ст. 364 УК — “насилие либо угроза насилия в отношении работника милиции” — во время предварительного следствия содержался в СИЗО МВД в г. Минске, относительно оставшихся была избрана мера пресечения — подписка о невыезде. В этой части обвинения А. Киму инкриминировались действия, которые он якобы совершил во время демонстрации 21 января 2008 г.

Суд Центрального района Минска рассматривал материалы уголовного дела в три этапа.

16 апреля началось первое судебное заседание, на котором рассматривались дела в отношении А. Кима, А.Бондаря, В.Сергеева, А.Дубского, А.Стрельцова, М.Пашкевича, А.Чернышева, А.Койпиша, М.Кривова, Т. Тишкевич. Согласно обвинительному заключению, молодые люди 10 января 2008 года с 14 до 17 часов грубо нарушали общественный порядок, принимали участие в митинге, зная, что он

несанкционированный, а также, “ведя за собой митингующих, выкрикивали лозунги”, не реагировали на предупреждения сотрудников милиции и перекрыли проезжую часть проспекта Независимости примерно с 15 до 17 часов. По мнению обвинителя, этими действиями также был нанесен ущерб в размере 124 млн. 800 тыс. рублей предприятиям Минска. В судебном процессе в качестве свидетелей были опрошены сотрудники милиции, согласно показаниям которых демонстранты вели себя агрессивно, от них пахло алкоголем, они грязно ругались и т.д. При этом многие из этих свидетелей не смогли точно определить степень участия в этих событиях непосредственно обвиняемых. Не подтвердил активного участия обвиняемых и представленный в судебное заседание видеоматериал. Заслушанные судом представители минских предприятий заявили, что материальных претензий к обвиняемым не имеют. В частности, представитель КУП “Минсктранс” подтвердил, что движение автобусов по площади Независимости было прервано на некоторое время, но это не привело к материальным потерям предприятия. В свою очередь адвокаты обвиняемых настаивали на том, что в действиях их подзащитных отсутствует состав уголовного преступления и просили суд оправдать их.

23 апреля судья Елена Ильина признала всех обвиняемых виновными в совершении инкриминируемого преступления и приговорила Андрея Кима к 1,5 годам лишения свободы в колонии общего режима, Владимира Сергеева и Антона Койпиша к штрафу в размере 100 базовых величин, Алексея Бондаря, Артема Дубского, Алеся Стрельцова, Михаила Пашкевича, Алеся Чернышева, Михаила Кривова и Татьяну Тишкевич — к 2 годам ограничения свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа.

26 мая судья Валерий Есьман начал рассмотрение дела в отношении Павла Виноградова, Михаила Субоча и несовершеннолетнего Максима Дашука. Суд признал их вину целиком доказанной и 28 мая приговорил М. Субоча и П. Виноградова к 2 годам, а М. Дашука — к 1,5 годам ограничения свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа.

Последним состоялся суд над студентом Вроцлавского университета Александром Борозенко, который во время предварительного следствия и судебных процессов над остальными участниками “дела 14-ти” находился в Польше. В связи с тем, что А. Борозенко не являлся по вызовам следственного органа, уголовное дело в отношении его было приостановлено, и он был объявлен в розыск. Когда 27 октября А. Борозенко вместе со своим адвокатом сам явился в органы следствия, он был взят под стражу и помещен в СИЗО МВД.

8 декабря началось рассмотрение дела А. Борозенко судьей Натальей Войтехович. Во время судебного процесса были допрошены четверо свидетелей и просмотрен видеоматериал, снятый сотрудниками МВД, на котором были видны только общие планы акции, а сам подсудимый ни разу не был замечен. Тем не менее, суд счел вину А. Борозенко целиком доказанной и приговорил его к 1 году ограничения свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа. А. Борозенко был освобожден из-под стражи в зале суда.

Уголовное дело против Андрея Кима

Молодежный активист Андрей Ким был задержан 21 января после митинга предпринимателей. 22 января он был наказан судом Центрального района Минска (судья — Татьяна Павлючук) по двум статьям Административного кодекса (23.34 КоАП — “нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий” и 17.1 — “мелкое хулиганство”) 10 сутками ареста и штрафом в размере 30 базовых величин. Во время отбытия А. Кимом административного ареста против него было возбуждено уголовное дело согласно ст. ст. 364 Уголовного кодекса (“насилие либо угроза насилия в отношении работника милиции”) и 342 (“организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них”). Согласно обвинению, А. Ким 21 января являлся активным участником групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок, связанных с явным неподчинением законным требованиям сотрудников милиции, а также в районе ГУМа на пр. Независимости нанес удар рукой сотруднику ГАИ, который осуществлял охрану общественного порядка, в результате чего у сотрудника милиции было рассечена бровь. А.Ким из Центра изоляции правонарушителей, где отбывал административный арест, был переведен в СИЗО МВД.

Уголовное дело в отношении к А. Кима рассматривалось в апреле судом Центрального района Минска вместе с делами еще девяти участников митинга 10 января, обвиненных в “организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок”, под председательством судьи Елены Ильиной. В ходе судебного процесса большинство допрошенных свидетелей не сумели точно указать, что именно Андрей Ким нанес удар сотруднику ГАИ; не содержал этого момента и просмотренный видеоматериал. Несмотря на отсутствие явных доказательств, А.Ким был признан виновным в насилии в отношении сотрудника милиции и осужден к 1,5 годам лишения свободы

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

в колонии общего режима; в основу приговора были положены исключительно показания пострадавшего сотрудника милиции.

20 августа А.Ким был освобожден согласно Указу А. Лукашенко о помиловании.

Уголовное дело против Сергея Парсюкевича

3 Витебского предпринимателя Сергея Парсюкевича задержали 13 января в Витебске и ночью доставили в Минск. 14 января он был осужден судом Центрального района Минска (судья Татьяна Павлючук) на 15 суток административного ареста согласно ст. 23.34 КоАП — “нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий” за участие в акции протеста предпринимателей 10 января в Минске.

Во время отбывания ареста, 22 января, в Центре изоляции правонарушителей С. Парсюкевич был избит охранниками. Избиение арестованного сотрудниками милиции происходило в изолированной комнате, без свидетелей, но сокамерники С. Парсюкевича слышали, как он кричал и звал на помощь. Только после выхода с ЦИП избитый смог пройти медицинское освидетельствование и зафиксировать побои, после чего обратился с жалобой на незаконные действия сотрудников милиции в прокуратуру. Однако в итоге уголовное дело было возбуждено против самого С. Парсюкевича. 4 марта предприниматель был вызван в прокуратуру Московского района Минска, где был взят под стражу и помещен в СИЗО МВД. Ему было предъявлено обвинение согласно ст. 364 Уголовного кодекса — “насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника милиции”.

23 апреля суд Московского района Минска (судья Владимир Авдеенко) признал С. Парсюкевича виновным и определил меру наказания — 2 года и 6 месяцев лишения свободы в колонии общего режима. Суд также обязал осужденного предпринимателя выплатить сотруднику милиции 1 миллион 100 тыс. рублей компенсации за моральный вред.

20 августа С. Парсюкевич был освобожден из колонии согласно Указу А. Лукашенко о помиловании.

Уголовное дело против Леонида Светика

20 мая 2008 года по фактам появления в Витебске писем с угрозами от имени неонацистской организации “Русское Национальное Единство” (РНЕ) в адрес некоторых общественных деятелей, Управ-

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

ление КГБ по Витебской области возбудило уголовное дело согласно ст. 130.1 Уголовного кодекса — “разжигание национальной и религиозной вражды”. В рамках следственных действий по делу на допросы начали вызывать тех лиц, которые получали письма с угрозами на протяжении 2006-2007 годов.

23 мая трое сотрудников КГБ ворвались в квартиру правозащитника из Витебска Леонида Светика и в течение девяти часов проводили обыск. В итоге были конфискованы компьютер, печатные материалы, касающиеся прав человека, а также сертификат от Совета Европы. После обыска Л. Светик был доставлен в Управление КГБ, где его допрашивали два часа.

В течение последних лет Л. Светик давал консультации и помогал обращаться в соответствующие государственные органы активистам, которым были адресованы угрозы от РНЕ. По возбужденному уголовному делу правозащитник сначала являлся свидетелем, однако 4 августа, согласно постановлению следователя КГБ, он был признан подозреваемым. 22 сентября уголовное дело в отношении Л. Светика было приостановлено в связи с необходимостью получения результатов экспертизы, назначенной следствием.

Уголовное дело против Анатолия Лебедько

Уголовное дело против председателя Объединенной гражданской партии Анатолия Лебедько было возбуждено прокуратурой Беларуси по ст. 367 Уголовного кодекса — “клевета в отношении президента Республики Беларусь” на основании анализа его выступления в передаче российского телеканала “Зеркало” 21 февраля 2004 года. Летом 2004 года уголовное дело было приостановлено в связи с невозможностью проведения следственных действий, в частности, в связи с невозможностью опросить в качестве свидетеля ведущего программы “Зеркало” г-на. Сванидзе.

Никаких следственных действий по данному уголовному делу не проводилось. Несмотря на это, в конце 2007 года в отношении А. Лебедько был временно ограничен выезд за пределы Беларуси.

Уголовное дело против Александра Крутого

Уголовное дело за публичное оскорбление президента было возбуждено против Александра Крутого в мае 2003 года по факту распространения им в Несвиже листовок со следующим содержанием:

“Органы власти склоняются ко злу (творят зло). Я говорю: Лукашенко Ко злу не склоняется”. В октябре 2007 года А. Крутой был задержан в Минске, сначала был доставлен в Несвиж, а затем помещен в Жодинский СИЗО, откуда был направлен в республиканскую психиатрическую больницу.

4 января 2008 года суд Несвижского района признал А.Крутого виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренно ст. 368 Уголовного кодекса — “оскорбление президента Республики Беларусь”. В связи с тем, что действия осужденного не несут большой угрозы для общества, А. Крутой был освобожден от наказания, а уголовное дело против него прекращено.

В связи с тем, что судебно-медицинская экспертиза, которая проводилась во время следствия, установила, что А.Крутой болен параноидальной шизофренией, суд постановил применить принудительные меры безопасности и лечения в психиатрической больнице с обычным наблюдением. Однако, вынося данное определение, судья Л. Драчан не учла, что согласно ч. 2 ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса, суд не должен был применять принудительную форму лечения относительно освобожденного от наказания, действия которого не несут большой угрозы для общества. Меж тем, А.Крутой продолжал содержаться в следственном изоляторе Жодино, поскольку, согласно постановлению суда, мера пресечения в отношении его должна быть отменена только после помещения в психиатрическую больницу.

Осужденный направил жалобу на определение суда Несвижского р-на, и судебная коллегия по уголовным делам Минского областного суда отменила его, постановив освободить А. Крутого.

Уголовное преследование по делу, возбужденному по факту взрыва в Минске

Под уголовное преследование ряд общественно-политических активистов подпали в рамках расследования уголовного дела, возбужденного согласно ч.3 ст. 339 Уголовного кодекса (“особо злостное хулиганство”) по факту взрыва, совершенного ночью с 3 на 4 июля в Минске во время празднования Дня Республики.

К следствию подключились сразу несколько госведомств: МВД, КГБ и прокуратура. Были проведены многочисленные аресты, обыски, допросы активистов и рядовых членов различных партий и общественных инициатив. Были арестованы Сергей Числов, Виктор Лещинский, Игорь Корсак и Мирослав Лазовский — члены незарегистриро-

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

ванной организации “Белый легион”, которая давно прекратила свою деятельность. В изолятор были помещены заместитель председателя “Молодежи БНФ”, правозащитник Илья Богдан, член Партии БНФ Антон Койпиш, председатель оргкомитета по созданию Белорусской партии Свободы Сергей Высоцкий, член Объединенной гражданской партии Александр Сергеенко и активист компании “Европейская Беларусь” Павел Курьянович. Во время допросов следователи расспрашивали арестованных не только о взрыве, но и о деятельности оппозиционных организаций.

Правозащитники и представители демократической оппозиции призвали власти к объективному расследованию обстоятельств уголовного преступления и предостерегли от использования взрыва в качестве повода для новой волны борьбы с политическими оппонентами. Тем не менее, большое количество политических деятелей и общественных активистов не избежали допросов, обысков, взятия отпечатков пальцев, ладоней, анализа слюны. В отношении некоторых общественных активистов эти действия проводились по несколько раз: так, у члена Партии БНФ Юрия Каретникова брали отпечатки пальцев 10 раз и дважды брали слюну.

Все задержанные в качестве подозреваемых по этому делу общественно-политические активисты были освобождены из изолятора в течение 10 дней. Позже уголовные дела против них были прекращены за отсутствием состава преступления.

4. Ограничение прав граждан на свободу выражения мнений, получение и распространение информации

4

В течение 2008 года в Беларуси системных изменений в области свободы выражения мнений и распространения информации не произошло. В государстве сохранялся тотальный контроль государства над информационным пространством, и только необходимость улучшения отношений с европейскими странами вынудила белорусские власти сделать небольшие уступки, которые были представлены в политическом диалоге с Евросоюзом как огромные достижения в исправлении ситуации со свободой слова и либерализации медиа-сферы.

В результате переговорного процесса в начале года из мест лишения свободы были освобождены публицист Андрей Климов и журналист Александр Сдвижков.

Андрей Климов, осужденный 1 августа 2007 года на 2 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима за публикации на сайте www.usrb.org, был освобожден 15 февраля в соответствии с подписанным президентским указом о помиловании. Напомним, что публицист был признан виновным в нарушении ч.3 ст. 361 Уголовного кодекса РБ — “публичные призывы к насильственному свержению либо смене конституционного строя с использованием СМИ”.

18 января 2008 года заместитель главного редактора газеты “Згода” Александр Сдвижков был осужден Минским городским судом к трем годам лишения свободы в колонии усиленного режима. Журналиста признали виновным в “разжигании расовой, национальной или религиозной вражды, совершенной должностным лицом с использованием своих служебных полномочий” (ч. 2 ст. 130 УК) за перепечатку в феврале 2006 года в газете “Згода” карикатур на пророка Мухаммеда с датского издания “Jullands Posten”. 22 февраля коллегия Верховного суда рассмотрела кассационную жалобу А. Сдвижкова и уменьшила срок наказания до трех месяцев лишения свободы. Поскольку данный срок нахождения под арестом журналиста закончился, в этот же день он был освобожден из-под стражи.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

Как значительный позитивный шаг навстречу Евросоюзу белорусские власти представили возвращение в конце ноября — начале декабря после трехлетнего перерыва газет “Народная Воля” и “Наша Ніва” в государственные сети распространения “Белсоюзпечать” и “Белпочта”, а “Народнай Волі” разрешили издаваться в белорусской типографии.

Однако этими мерами “либерализация” медийного рынка закончилась, так и затронув другие негосударственные общественно-политические издания. По-прежнему остались лишенными распространения через торговую сеть предприятий “Белсоюзпечати” республиканские негосударственные общественно-политические газеты “Товарищ” и “Новы Час”, из региональных: “Бобруйский курьер”, “Борисовские новости”, “Витебский курьер М”, “Вольнае Глыбокае”, “Газета для Вас” (Ивацевичи), “Газета Слонімскавая”, “Ганцавіцкі час”, “Intex-press” (Барановічы), “Нясвіжскі час”. Не имеют возможности попасть к читателям через почтовую подписку: “Товарищ”, “СНплюс. Свободные новости плюс”, “Новы Час”, “Борисовские новости”, “Витебский курьер М”, “Вольнае Глыбокае”, “Газета Слонімскавая”, “Ганцавіцкі час”, “Intex-press”. Из-за невозможности нормально распространяться еще две независимые региональные газеты — “Ляхавіцкі час” и “Мясцовы час” (Пинск) — в 2007-2008 г.г. были вынуждены приостановить выход. Ранее по этим же причинам (а также из-за проблем с печатью в Беларуси) приостановили существование печатные издания: “БДГ Деловая газета”, “Салідарнасць”, “Биржа информации” (Гродно), “Местная газета” (Волковыск), “Химик” (Новополоцк).

При этом государственные монополисты сетей распространения целиком отвергали политическую составляющую отказов сотрудничать с негосударственными изданиями, мотивируя свои действия исключительно “экономической целесообразностью”, однако пример “Нашай Нівы” целиком опровергает данные объяснения. Так, 8 октября генеральный директор РУП “Белпочта” Александра Черняк прислала редакции “НН” письмо с уведомлением об отказе включить газету в подписной каталог на следующий год с традиционным объяснением: “РУП “Белпочта”, являясь субъектом хозяйствования, вправе в своей коммерческой деятельности руководствоваться экономической целесообразностью. Поскольку обязанность по включению печатного издания в каталог не предусмотрена законодательством, выбор печатных изданий для формирования каталога с целью дальнейшего их распространения через подписку является правом РУП “Белпочта”». 6 октября “Белсоюзпечать” отказала редакции “НН” в распространении через свою сеть: “РУП “Белсоюзпечать” не планирует в ближай-

шее время распространение газеты “Наша Ніва” через торговую сеть киосков и магазинов предприятия”, — сообщалось в письме за подписью заместителя директора предприятия Татьяна Ивинской. Когда же белорусские власти решили продемонстрировать Западу свою направленность на демократизацию, “Наша Ніва” сразу после приказа из Администрации президента была возвращена в государственные системы распространения, что в очередной раз подтвердило политический заказ запрета на распространение независимых общественно-политических изданий.

Еще с одним условием возвращения в государственные сети распространения столкнулись некоторые издания со стороны органов власти: введение самоцензуры. Так, в начале декабря в редакцию “Бобруйского курьера” позвонили из идеологического управления Могилевского облисполкома и посоветовали внести коррективы в редакционную политику газеты, чтобы последняя смогла “через 2-3 месяца” возвратиться в киоски “Белсоюзпечати”. Руководство “Бобруйского курьера” на это ответило, что осуществляет свою деятельность в соответствии с белорусским законодательством и собирается руководствоваться исключительно им.

Жесткий контроль за информационным пространством, фактическое введение монополии на большинство общественно-политических печатных и электронных СМИ, а также на системы печати и распространения объясняется стремлением властей к самосохранению. “В руках средств массовой информации — оружие самой разрушительной силы, и они должны контролироваться государством”, — заявил А. Лукашенко 12 февраля в своем выступлении перед студентами БГУ во время посещения нового университетского корпуса факультета журналистики. При этом руководитель государства даже не скрывал, что государственные СМИ утратили свой общественный характер и превратились в инструмент пропаганды одной политической группировки: “В Беларуси СМИ серьезного характера, как и вся идеология, не приватизируются”. При этом, по словам А. Лукашенко, в белорусских СМИ не преобладает одна точка зрения, и “есть много изданий”, которые выражают отличающуюся от государственной позицию, не вдаваясь в подробности дискриминационного отношения государства к таким СМИ. “Если я и ограничиваю где-то журналистов, то только в интересах государства”, — заверил руководитель государства.

Вместе с тем, подобный подход целиком противоречит ст. 33 Конституции Республики Беларусь, согласно которой “монополизация

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются”. Эта же статья Конституции гарантирует каждому “свободу мнений, убеждений и их свободное выражение. Никто не может быть принужден к высказыванию своих убеждений или отказу от них”.

Установка руководства государства на замену информационной и коммуникативной функции СМИ на пропагандистскую стала стратегией деятельности государственных средств массовой информации. По словам начальника главного идеологического управления Гомельского облисполкома Анатолия Катилы, средства массовой информации играют особую роль “в пропагандистских методах идеологической работы в условиях новых вызовов. И власть, понимая это, оказывает всестороннюю помощь СМИ” (“Гомельская праўда”, № 34 за 1 марта).

Государственный заказ на формирование нужных пропагандистских стереотипов хорошо оплачивался из государственного бюджета Беларуси. Так, в 2008 году финансирование государственных СМИ стоило бюджету больше 158 миллиардов рублей, что в эквиваленте составляет около 74 млн. долларов — это следует из Закона “О бюджете Республики Беларусь на 2008 год”, принятого 26 декабря 2007 г. Согласно Закону, на нужды телевидения и радиовещания в бюджете предусматривалось более 121 млрд. рублей, на нужды периодической печати и издательств — более 15 млрд., на “другие расходы средств массовой информации” — более 21 млрд. рублей. Надо отметить, что бюджетные вложения в государственные СМИ с каждым годом увеличиваются: в 2004 г. на это расходовалось менее 30 млн. долларов, в 2005 г. — около 40 млн., в 2006 г. — более 60 млн., в 2007 г. — около 64 млн. долларов.

В 2008 году был введен особый контроль за подготовкой будущих журналистов: согласно президентскому указу №70 от 8 февраля, специальности “журналистика” и “международная журналистика” попали в число тех, к которым “предъявляются особые требования”. Указ предусматривает обязательное предварительное “профессионально-психологическое собеседование” для потенциальных абитуриентов на данные специальности. Согласно Министерству образования, собеседование направлено на то, чтобы выявить личные, деловые качества, способности и мотивации граждан к будущей профессии, однако, по мнению независимых экспертов, оно может использоваться с целью ограничения доступа к журналистскому образованию для инакомыслящих.

Одним из важнейших событий 2008 года стало принятие Закона “О средствах массовой информации” — основного правового документа, регулирующего организацию и деятельность СМИ в Беларуси. Закон был разработан в соответствии с указом главы государства от 9 декабря 2001 г., подписан им 17 июля 2008 г., опубликован в “Народной газете” 7 августа 2008 г. и должен вступить в силу с 8 февраля 2009 г. До этого законопроект был одобрен Советам Республики 28 июня — после того, как его приняла в двух чтениях Палата представителей (17 и 24 июня). В середине июля, до передачи документа на подпись президенту, Закон был рассмотрен Конституционным судом Республики Беларусь. До вступления в силу Закона “О СМИ” действует Закон “О печати и других средствах массовой информации” от 1995 года; в 2003 году проект нового Закона о СМИ после рассмотрения в Администрации президента был направлен на доработку. При этом власти убеждали, что новый Закон пройдет международную экспертизу, однако это обещание так и осталось невыполненным.

С просьбой направить проект Закона на международную экспертизу неоднократно обращалась “Белорусская ассоциация журналистов”, предлагая также собственную экспертную оценку документа. С подобными предложениями к белорусским властям обращались и представители ряда международных организаций, среди них — представитель по свободе СМИ ОБСЕ Миклош Харашти, докладчик по Беларуси Парламентской ассамблеи Совета Европы Андреа Ригони, Международная федерация журналистов, Международная кампания с свободой слова “Article19”, “Репортеры без границ”, Комитет защиты журналистов (Нью-Йорк) и другие. Однако предложения и пожелания национальных и иностранных медиаэкспертов были проигнорированы белорусскими властями.

Накануне рассмотрения Закона в Палате представителей “Белорусская ассоциация журналистов” направила обращения лично каждому из 110 депутатов с указанием наиболее регрессивных положений этого документа и просьбой поспособствовать его широкому общественному обсуждению перед принятием. Однако дискуссии с участием всех заинтересованных сторон при принятии важного законодательного документа не произошло. Рассмотрение Закона в первом чтении Палатой представителей проходило чуть более получаса, и документ был одобрен почти единогласно: “за” проголосовали 93 депутата, “против” — 1; при этом уже после голосования председатель комиссии по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу Владимир Зданович высказал мнение, что не исклю-

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

чено, что депутат, голос которого был “против”, “мог случайно нажать не на ту кнопку или произошел сбой в программе”. При рассмотрении законопроекта во втором чтении депутаты вновь продемонстрировали почти единогласную позицию: “за” высказались 96 парламентариев, “против” — 2.

Протестом встретила “Белорусская ассоциация журналистов” принятие парламентом нового Закона “О средствах массовой информации”, отметив, что “свобода слова является не только важнейшим гражданским и политическим правом, но и критерием соблюдения других прав человека. Считаем недопустимым такое поспешное рассмотрение и быстрое принятие правового акта, который затрагивает это базовое право, закрепленное в двух статьях белорусской Конституции (ст. ст. 33,34)”. Журналистская организация назвала наиболее репрессивно-ограничительные положения Закона: регистрация Интернет-изданий и контроль за Интернетом со стороны Министерства информации и прокуратуры; перерегистрация всех медий после вступления Закона в силу; значительное расширение возможностей закрытия властями СМИ; усложнение деятельности и усиление давления на независимых журналистов и корреспондентов иностранных медий.

С осуждением законопроекта о средствах массовой информации выступила комиссар Европейского Союза по внешним связям и европейской политике добрососедства Бенита Ферера-Вальднер: “Белорусские власти упустили возможность улучшить условия деятельности СМИ в стране и таким образом сделать шаг к демократизации”.

Критику Закона “О СМИ” заместитель главы президентской администрации Наталья Петкевич прокомментировала 23 июня в программе “Семнадцать мгновений” телеканалу “Россия-Беларусь” следующим образом: “Надо же чем-то деньги зарабатывать... Поводов информационных для того, чтобы что-то покритиковать так, чтобы можно было кричать, становится все меньше и меньше... А здесь возможность на ровном месте сделать проблему, тем более что закон о СМИ населения не касается. Это закон узкоотраслевой, который регламентирует деятельность отрасли — отрасли народного хозяйства, отрасли экономики. Средство массовой информации — это такое же извлечение прибыли, как магазины, завод и т.д. ...Люди как получали информацию, они так ее и будут получать”.

В 2008 году был принят еще один закон, существенно ограничивающий конституционные права граждан Беларуси — “Об информации, информатизации и защите информации”. Закон был принят Па-

латой представителей 9 октября и одобрен 22 октября Советом Республики, подписан президентом 10 ноября 2008 года. В Национальном реестре правовых актов Закон зарегистрирован 17 ноября и опубликован 26 ноября — то есть, вступит в силу в конце мая 2009 года, через 6 месяцев после его опубликования.

По мнению создателей, Закон “Об информации, информатизации и защите информации” имеет в основном технический характер и призван регламентировать порядок доступа граждан к информации, регулировать вопросы обмена информацией и меры ее защиты, определять права и обязанности владельцев и собственников программно-технических средств. Вместе с тем, Закон еще на стадии проекта вызвал серьезную критику независимых юристов. Медиаэксперты высказали обеспокоенность, что данным Законом фактически вводится тотальный контроль за всеми потоками информации, проходящими через Беларусь и распространяемыми через любые каналы, а государство становится владельцем-монополистом всей информации, которая исходит как от государственных структур, так и от граждан.

Несмотря на то, что согласно ст. 2, действие нормативного акта “не распространяется на общественные отношения, связанные с деятельностью СМИ и охраной информации, которая является объектом интеллектуальной собственности”, эксперты считают, что поскольку Закон напрямую затрагивает вопросы, касающиеся поиска, получения, распространения информации, что непосредственно входит в сферу деятельности СМИ, то на практике действие Закона будет влиять на работу медий. После вступления Закона в силу журналистам станет еще сложнее получать информацию, особенно из государственных учреждений. Большая часть пока доступной информации станет закрытой, будет доступна только для служебного пользования. Усилится ответственность за распространение информации, и в этой сфере будет осуществляться постоянный контроль.

Закон предусматривает государственную регистрацию Интернет-систем и Интернет-ресурсов. И хотя тут делается разделение: государственные ресурсы в обязательном порядке регистрируются Минсвязи, а негосударственные — на добровольной основе, но при этом их информация должна быть защищена по стандартам, определенным Оперативно-аналитическим центром при президенте.

На первоначальном этапе принять участие в доработке законопроекта в составе рабочей группы были официально приглашены эксперты “Белорусской ассоциации журналистов”. Однако, по оценке Михаила Пастухова, участвовавшего в ряде заседаний рабочей груп-

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

пы, в итоге большинство существенных замечаний, подготовленных юристами БАЖ, не были учтены. Единственное — под влиянием критики БАЖ целиком исключили из редакции законопроекта упоминания об Интернете, хотя от этого суть закона никак не изменилась.

С целью дальнейшей регламентации деятельности средств массовой информации 1 октября было принято совместное постановление Генеральной прокуратуры, Комитета госконтроля, МВД, КГБ и Министерства юстиции, которое фактически ограничило предоставление СМИ сведений по уголовным делам, связанным с преступлениями, получившими широкий общественный резонанс, и преступлениями, которые подрывают авторитет государственной власти. Из этого постановления следует, что по таким делам в СМИ должна быть представлена только официальная точка зрения. При этом ограничения, установленные силовыми ведомствами и Минюстом, направлены на выведение деятельности правоохранительных органов из-под общественного контроля именно по тем делам, которые больше всего ее беспокоят, в том числе — коррупционных.

Эксперты связали появление этого нормативного акта с обоснованной критикой правоохранительных органов по нескольким “громким” делам последнего года, обращая внимание на то, что некоторые из них, как, например, о “живом щите”, просто не были бы доведены до суда, если бы не общественный резонанс.

Законодательные меры по ограничению доступа граждан к информации противоречат их конституционному праву, закрепленному ст. 34 Основного закона, где говорится: “Гражданам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, которые затрагивают его права и законные интересы”. Согласно данной статье, пользование информацией может быть ограничено законодательством исключительно “в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав”.

В 2008 году была продолжена кампания властей по демонтажу спутниковых антенн, установленных на фасадах жилых домов. Жите-

ли предупреждались, что в случае отказа выполнять требования они будут привлекаться к административной ответственности согласно ст. 21.13 КоАП — “нарушение архитектурного решения фасада здания” с вынесением штрафа (санкция по данной статье — штраф от 2 до 15 базовых величин) и дальнейшим принудительным демонтажем “тарелок”. Несмотря на то, что под действие данной статьи Административного кодекса подпадают только те лица, которые без согласования установили антенны после 1 марта 2007 года (именно тогда вступил в действие новый КоАП РБ), стандартные предписания о демонтаже получили все владельцы. Наибольший размах эта кампания приобрела в Минске, а ранее демонтаж спутниковых антенн наиболее активно практиковался в западных регионах Беларуси. Формально целью кампании называлось восстановление эстетичного вида городских улиц, но медиаэксперты связали действия властей прежде всего с желанием ограничить доступ граждан к информации, распространяемой иностранными телеканалами, и прежде всего — телеканалом “Белсат”, который вещает на Беларусь с территории Польши.

Понимание белорусской властью, какой угрозой для ее политического выживания является независимая и объективная информация, подталкивала властные структуры к жестким мерам против неподконтрольных СМИ и журналистов. 27 и 28 марта во всех регионах страны была проведена самая массовая за всю новейшую историю Беларуси репрессивная акция против представителей независимых медий. Одновременно облава КГБ на журналистов проводилась в Минске, Бресте, Гомеле, Могилеве, Гродно, Витебске, Березе, Барановичах, Новополоцке, Пинске, Бобруйске. Всего за 27-28 марта были проведены обыски в частных помещениях 16 журналистов и нескольких офисах, потерпели более 25 представителей прессы (с учетом журналистов, которые находились в офисах, где проводились обыски, и которые были временно задержаны или подверглись иному давлению со стороны силовиков).

27 марта сотрудники спецслужб пришли с ордерами в минский офис Радио “Рацыя”, откуда на допрос в КГБ была доставлена журналистка Юлия Коцкая, гродненский офис ОО “Бацькаўшчына” и Партии БНФ, а также частные квартиры журналистов Андрея Александрова (Новополоцк), Эдуарда Мельникова (Минск), Геннадия Судника (Могилев), Анатолия Готовчица (Гомель), Елены Степановой (Витебск), Тамары Щепеткиной (Береза), Вадима Борщевского (Витебск), Алексея Белого (Барановичи), Натальи Чухно (Брест), Андрея Шоби-

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

на (Бобруйск), Виталия Василькова (Могилев), Александра Бучека (Пинск), Вадима Аршинского (Могилев). Несколько экспертов “Еўрапейскага радыё для Беларусі” были заблокированы в офисе одной из минских фирм. Вечером обыск прошел в Пинске в офисе, где работают независимые журналисты Виктор Ерошук и Александр Бучек. 28 марта в Горках сотрудники КГБ провели осмотр вещей в квартире редактора негосударственных малотиражных газет “Узгорак” и “Выбор” Эдуарда Брокера. Также обыск состоялся в квартире журналиста Игоря Симбирова в Осиповичах, в квартире Дмитрия Карпенко в Гомеле. В процессе обысков сотрудниками КГБ изымались компьютеры, системные диски, компакт-диски, видео- и аудиоматериалы, а также иные вещи — наушники, динамики, диктофоны, фотоаппараты, различная печатная продукция и т.д.

Официально обыски проводились на основании особого “Поручения” заместителя прокурора г. Минска Алексея Стука первому заместителю председателя КГБ генерал-майору Виктору Вегере (генерал-майор Виктор Павлович Вегера — первый заместителя Председателя КГБ РБ по контрразведывательной деятельности). Поводом называлась необходимость проведения следственных действий по уголовному делу, возбужденному прокуратурой г. Минска в августе 2005 года по факту распространения в Интернете мультфильмов сатирического характера. Дело было возбуждено по ч. 1 ст. 367 Уголовного кодекса — “оскорбление чести и достоинства президента Республики Беларусь”, и в совершении данного преступления подозревались члены гражданской инициативы “Третий путь” Андрей Обозов, Павел Морозов и Андрей Минич, которые еще в конце 2005 года покинули Беларусь. Сейчас же следствие сочло, что журналисты, относительно которых были выданы санкции на обыски (в материалах дела они проходили в качестве свидетелей), сотрудничают со создателями сатирических мультфильмов и способствуют распространению этой продукции в Интернете и прежде всего на телеканале “Белсат”.

Это же основание обысков у журналистов назвала прокуратура г. Минска в своем ответе на запрос ОО “Белорусская ассоциация журналистов” относительно законности их проведения. По сообщению начальника следственного отдела прокуратуры Минска Сергея Иванова, подписавшего письмо, они проводились “в рамках предварительного расследования уголовного дела о клевете на президента (ч. 1 арт. 367 УК РБ) в отношении граждан А. Минича, П. Морозова и А. Обозова”. Согласно С. Иванова, обыски в квартирах независимых журналистов 27 и 28 марта “были проведены обоснованно и в соответствии с законом”. Однако основания, названные в “Поручении”

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

заместителя прокурора г. Минска Алексея Стука и в ответе из прокуратуры разошлись с комментарием, сделанным 27 марта руководителем информационной службы белорусского МИД Марией Ваньшиной, которая связала проведение обысков с деятельностью журналистов неаккредитованных иностранных СМИ.

Надо отметить, что допросы по делу об “оскорблении чести и достоинства президента Республики Беларусь”, которое формально стало основанием для массированного преследования независимых журналистов, продолжились и позже. Уже в апреле в прокуратуру г. Минска был вызван на допрос в качества свидетеля координатор телеканала “Белсат” в Беларуси Эдуард Мельников. Допрос касался не только “дела о мультфильмах”, но и принадлежности журналиста к “Белсату”. Э. Мельников сообщил, что он занимается регистрацией представительства этого телеканала в Беларуси и делает это абсолютно официально.

Очевидно, что необоснованность причин для проведения массовых обысков и допросов, скоординированность спецслужб в их осуществлении свидетельствовали о желании властей запугать журналистов, осложнить или сделать невозможной их профессиональную деятельность и в итоге ограничить доступ граждан к независимой информации.

Затронуло журналистов и расследование уголовного дела, возбужденного по факту взрыва в Минске в ночь с 3 на 4 июля во время празднования Дня Республики (ч.3 ст. 339 Уголовного кодекса — “злостное хулиганство”). Журналисты по всей стране вызывались в отделения милиции, некоторые опрашивались относительно причастности к взрыву по месту жительства, зафиксированы и факты проведения обысков в связи с этим делом.

Так, 20 июля в Витебске сотрудники милиции провели обыск в квартире Жанны Поповой — директора издательского дома “Витебский курьер”, который выпускает единственную в городе зарегистрированную негосударственную общественно-политическую газету “Витебский курьер М”. Обыск проводили сотрудники управления по борьбе с организованной преступностью из Минска, которые забрали дискеты, компактные диски и флеш-карты: по их объяснениям, на этих носителях могла быть схема взрывного устройства. После обыска Ж. Попова была доставлена в областное управление милиции, где ее опросили (предупредили, что это не допрос, а именно опрос) в связи со взрывом в Минске.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

22 июля домой к редактору негосударственной малотиражной кричевской газеты “Вольны горад” Сергеем Неровному пришли два сотрудника Кричевского РУВД и интересовались, где журналист был 4 июля, и кто может подтвердить его слова. Спрашивали также, кто, по его мнению, мог организовать взрыв, и откуда журналист узнал о происшествии. Разговор велся без составления протокола. С этими же вопросам сотрудники милиции посетили учредителя газеты Владимира Кудрявцева и сотрудника редакции Николая Гердия.

Большую тревогу в 2008 году вызвала практика возбуждения гражданских дел о признании информационных материалов экстремистскими с возможностью дальнейшего уголовного преследования граждан на основании закона “О противодействии экстремизму” (вступил в силу в январе 2007 года). Впервые действие данного закона было распространено на журналистов, авторов, владельцев и распространителей независимых изданий, СМИ и других информационных носителей. Согласно Закону, экстремистские материалы — это информационная продукция, которая содержит призывы к экстремистской деятельности, пропагандирует ее, предназначенная для распространения и признанная экстремистским материалом по решению суда.

Прецедент был создан судом Ивьевского района (Гродненская область), который 9 сентября признал августовский номер незарегистрированного издания “Свабода” экстремистским материалом (решение вынес судья Александр Толстик). Гражданское дело было возбуждено на основании заявления, подписанного 4 сентября начальником Управления КГБ по Гродненской области Игорем Сергеенко. В заявлении фигурировала конкретная статья “Война в Грузии”, в которой, по мнению сотрудников госбезопасности, “присутствуют признаки компрометации деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь”, не позволивших провести зарегистрированному в Чехии “Молодому Фронту” несанкционированный пикет возле российского посольства. “Молодой Фронт” в заявлении назван организацией “радикально-экстремистского направления”, а целью акции названа “солидарность с противозаконными действиями грузинских властей в отношении южно-осетинского народа”. Таким образом, по мнению УКГБ, “размещенная в газете информация носит открыто антибелорусскую направленность и обращена на дискредитацию основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь”, а “напечатанные в ней статьи содержат материалы, пропагандирующие экстремистскую деятельность и геноцид грузинских властей в отношении к осетинского народу”. Однако уже 5 ноября кол-

легия Гродненского областного суда отменила решение суда Ивьевского району на том основании, что районный суд рассмотрел дело с нарушением предусмотренной законом процедуры — в отсутствие всех заинтересованных сторон. А 12 декабря суд Ивьевского района во время повторных слушаний по делу заявление Гродненского УКГБ покинул без рассмотрения, обосновывая тем, что лицо, чья подпись стоит под заявлением, не было уполномочено его подписывать.

По инициативе того же начальника Гродненского областного управления КГБ Игоря Сергеевко гражданское дело “О признании информационных материалов экстремистскими” было возбуждено Октябрьским районным судом Гродно относительно еще ряда материалов: экземпляра газеты белорусских поляков “Głos znad Niemna na uchodźstwie”, издания “Обзор-хроника нарушений прав человека в Беларуси в 2004 году”, “Конспиратор белорусский” + “Малый конспиратор”, аудиозаписи программ польского радио, компакт-дисков с записью концерта “Солидарные с Беларусью”, издания “Основы стратегии ОДС” и “Проекта резолюции Конгресса демократических сил”, бюллетеня “Свабодная думка”, книг “Лісты з лесу” (автор — Павел Северинец) и “Случайный президент” (авторы — журналисты Светлана Калинкина и Павел Шеремет). Все эти материалы белорусские таможенники изымали у граждан при пересечении границы в течение последних трех лет. Ответчиками по делу проходили: журналисты Анджей Писальник, Валерий Щукин и Борис Горецкий, студенты-“калиновцы” Евгений Скарабутан, Алексей Трубкин и Дмитрий Мальчик, член Объединенной гражданской партии Владимир Ларин, а также два жителя Ивьевского района, которые в 2006 г. случайно стали свидетелями пикета на белорусско-польской границе и получили от его участников компакт-диск с предвыборной программой Александра Милинкевича, который позже забрали у них таможенники. Большинство этих дел так и не были рассмотрены судом. О том, что суд Октябрьского района Гродно покинул без рассмотрения дело о признании экстремистским экземпляра газеты Союза поляков “Głos znad Niemna na uchodźstwie” журналист Анджей Писальник узнал в ноябре из письма судьи Александра Ситько. Ранее этот же суд отказался рассматривать дело о признании экстремистским материалом “Обзора-хроники нарушений прав человека в Беларуси в 2004 году”, однако получить копию судебного постановления об этом не удалось.

По гродненскому варианту развивалось дело с конфискацией 24 октября на границе в Бресте десяти экземпляров зарегистрированного научно-популярного и общественно-политического журнала

“ARCHE”. Конфискованные экземпляры предназначались польским авторам издания, а также группе польских профессоров истории, специализирующихся на темах, освещавшихся в номере. Таможня заподозрила, что “сведения, опубликованные в журнале, могут нанести вред национальным интересам Республики Беларусь”. В скором времени главный редактор журнала получил письмо из Государственного таможенного комитета за подписью заместителя его председателя С. Борисюка, в котором сообщалось, что согласно заключению Комитета государственной безопасности от 5.11.2008, в №7-8 журнала за 2008 год “было признано наличие призывов к экстремистской деятельности и пропаганды такой деятельности”. Материалы этого дела были направлены в суд Московского района Бреста “с ходатайством о признании данной информационной продукции экстремистской и ее последующим уничтожении”. До конца 2008 года никакой информации о дальнейшем развитии дела не сообщалось.

Только одно решение суда по делу об “экстремизме” осталось неизменным. Суд Октябрьского района г. Гродно в сентябре признал экстремистскими три диска с записью варшавского концерта 2006 г. “Солидарные с Беларусью”, 6 дисков с записью польского документального фильма “Lekcja Białoruskiego” (“Урок белорусского языка”) и 7 дисков с фотоснимками с Октябрьской площади 2006 г. С 16 сентября решение вступило в законную силу. Сообщение об этом опубликовала 2 октября газета “Звязда” в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 14 Закона “О противодействии экстремизму”: это значит, копия судебного решения о признании информационной продукции экстремистской была направлена в Министерство информации для “включения такой информационной продукции в республиканский список экстремистских материалов, подлежащий опубликованию в СМИ”. В этом же сообщении указана фамилия журналиста Александра Буракова, у которого изымали данную продукцию, несмотря на то, что никаких обвинений в его адрес не выдвигалось.

По мнению экспертов, дела о признании информационной продукции экстремистскими материалами являются примером крайне ограничительного отношения к свободе слова, а решения судов, вынесенные без предварительной экспертизы — чрезвычайно опасными.

Не произошло положительных сдвигов в расследовании дела об убийстве журналистки Вероники Черкасовой (последние годы своей жизни работала в негосударственной газете “Салідарнасьць”), которая погибла от многочисленных ножевых ранений в октябре 2004 года

в собственной квартире. Приостановленное в феврале 2007 года с формулировкой “в связи с невыявлением лица, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого” дело больше не возобновлялось.

Не возобновлялось и расследование дела об исчезновении оператора ОРТ Дмитрия Завадского, похищенного 7 июля 2000 года. Дело было приостановлено 31 марта 2006 года “в связи с неустановлением бесследно исчезнувшего лица”, а местонахождение журналиста или его тела так и не установлено. На пресс-конференции 16 января Генеральный прокурор Петр Миклашевич заявил, что “позиция Генпрокуратуры по Игнатовичу не меняется, от него поступают жалобы, но нет ничего подтверждающего, что могло бы поставить под сомнение приговор суда” (имеется в виду бывший сотрудник спецподразделения “Алмаз” Валерий Игнатович, осужденный в 2002 году к пожизненному заключению по обвинению в похищении Д. Завадского и совершении ряда других преступлений; по обвинению в этих же преступлениях тогда же были осуждены к различным срокам еще несколько человек). Тему похищения Д. Завадского затронул 18 ноября в интервью газете “Financial Time” А. Лукашенко: “Дима Завадский является величайшей раной для меня, как для президента. Он был честный и порядочный человек, который вообще не имел связи с политикой. Суд вынес вердикт по этому уголовному делу. И человек за похищение осужден на пожизненное заключение. Но для меня важнее найти его, или если он мертв — его тело. Если же окажется, что суд ошибся или вынес неправильный вердикт, то я буду на коленях просить прощения у родных, друзей или самого Димы Завадского, если окажется, что он все еще жив”. Несмотря на артикулируемый А. Лукашенко интерес к делу журналиста, официальные следственные органы прекратили работу по выяснению его судьбы.

В течение года фиксировались факты преследования журналистов, задержаний во время осуществления ими своих профессиональных обязанностей, арестов и избиений.

10 января на Октябрьской площади в Минске, где в это время проходила массовая акция протеста предпринимателей, был задержан внештатный фотокорреспондент газеты “Наша Ніва” Арсений Пахомов. Несмотря на то, что журналист на митинге находился по заданию редакции и имел на одежде соответствующее удостоверение, 11 января судья Центрального района Леонид Есинович осудил его на 15 суток ареста, признав виновным в нарушении сразу двух статей Административного кодекса — “мелкое хулиганство” (ст. 17.1

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

КоАП) и “участие в несанкционированном массовом мероприятии” (ст. 23.34 КоАП).

Во время уличной акции в Минске 25 марта, приуроченной ко Дню Воли, были задержаны сотрудники негосударственной газеты “Наша Ніва” Андрей Лянкевич и Семен Печанко, а также корреспондент Литовского радио и телевидения Рута Рибчевскине вместе с оператором Йонасом Гришконисом. Все журналисты имели при себе необходимые удостоверения и аккредитацию. На следующий день С. Печанко был осужден на 15 суток ареста согласно ст. 23.34 Административного кодекса — “нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий”; постановление об аресте вынесла судья суда Московского района столицы Тамара Внукевич. Административное дело избитого во время задержания Андрея Лянкевича вернули в РУВД Советского района на доработку (соответствующее решение вынесла судья суда Заводского района Елена Лаптева), и оно больше не рассматривалось судом. Что касается литовских журналистов, которых около двух часов продержали в РУВД Центрального района и отпустили после выяснения личностей и изъятия отснятых материалов, то за эти действия Беларусь вынуждена была извиняться. Как сообщила 22 апреля пресс-служба Министерства иностранных дел Литвы, посол Беларуси в Вильнюсе Владимир Дражин во время встречи с секретарем литовского МИД “передал извинения за инцидент, который произошел в Минске 25 марта, во время которого безосновательно и с применением силы были задержаны журналисты службы новостей Литовского радио и телевидения, имевшие аккредитацию Министерства иностранных дел Беларуси”. За задержания и аресты своих журналистов белорусские власти никогда не извинялись.

Пяти суток административного ареста стоило внештатному корреспонденту “Нашей Нівы” Ярославу Стешику фотографирование 15 мая уличного опроса, который проводили молодежные активисты возле торгового дома “На Немиге”. Такое решение вынес суд Центрального района Минска 16 мая, признав журналиста виновным в нецензурной брани в общественном месте (ст. 17.1 КоАП — “мелкое хулиганство”).

На 15 базовых величин была оштрафована судом Новобелицкого района Гомеля корреспондент газеты “Товарищ” Татьяна Бубликова за присутствие 23 марта на экскурсии по историческим местам города, связанным с жизнью и деятельностью члена исполнительного комитета БНР Палуты Бадуновой. Судья Олег Хорошко 22 апреля признал журналистку виновной в участии в несанкционированном мероп-

риятии (ч.1 ст. 23.34 КоАП), не обращая внимание на то, что она имела при себе удостоверение и выполняла задание редакции, о чем в суд был предоставлен соответствующий документ.

29 апреля на проспекте Независимости был задержан журналист газеты “Народная Воля” Виталий Гарбузов, который по редакционному заданию наблюдал за раздачей членами ОГП номера “Народной Воли” с напечатанным в нем “Посланием ОГП гражданину, бизнесу и государству “Цена выбора””. После 3-часового содержания в РУВД Центрального района Минска и выяснения личности журналист был отпущен без составления протокола. 1 мая возле РУВД Первомайского района Минска был задержан корреспондент газеты “Белорусы и рынок” Геннадий Барбарич, который пытался выяснить дальнейшую судьбу активистов, схваченных возле здания Национальной библиотеки, где проходили официальные “народные гуляния” по поводу Первомая. После проверки документов журналист был освобожден. Наличие журналистского удостоверения у гродненского корреспондента Ивана Романа, который 10 декабря освещал акцию правозащитников в честь 60-летия Всеобщей декларации прав человека, не убергло его от задержания сотрудниками ОМОН. После 2-часового пребывания в РУВД Ленинского района, где были переписаны его паспортные данные, журналист был отпущен.

Большинство массовых акций сопровождалось задержаниями и грубым обращением с журналистами. 21 января сотрудники правоохранительных органов, принимавшие участие в разгоне акции предпринимателей в Минске, толкали их вместе с участниками акции, не обращая внимания на журналистские бейджи на одежде. Руководил действиями милиции лично министр внутренних дел Владимир Наумов. Корреспонденту Радио “Свобода” Любви Луневой, которая пыталась записать голос министра на диктофон, он пригрозил задержанием, а его охранник пытался забрать у журналистки аудиотехнику. Владимир Наумов лично кричал на журналистку Елену Шеремет, приказывая прекратить фотоснимки и угрожая, что в обратном случае она “будет сидеть в другом месте”. 22 ноября, во время акции солидарности с молодежным активистом Александром Борозенко, содержавшемся в следственном изоляторе на улицы Володарского, были задержаны около 15 человек, среди которых — фотокорреспондент “Нашай Нівы” Юлия Дорошкевич, которая работала на месте события.

К общему неблагоприятному положению деятельности негосударственных средств массовой информации и журналистов добавлялись

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

систематические отказы в доступе к информации и ограничительное применение института аккредитации.

28 февраля исполнительный комитет Национального олимпийского комитета (НОК) лишил аккредитации на Олимпиаду-2008 в Пекине самую популярную в Беларуси спортивную газету “Прессбол”, обосновав своего решение тем, что многие публикации негосударственного издания имеют тенденциозный характер и “никак не направлены на пропаганду олимпийских идеалов”.

Марине Коктыш, заместителю редактора “Народнай Волі”, отказали в аккредитации при Палате представителей Национального собрания РБ. С соответствующей просьбой редакция газеты обратилась в ППНС 25 марта, а 8 апреля пришел отрицательный ответ, в котором председатель Постоянной комиссии по правам человека, национальным отношениям и СМИ Юрий Кулаковский предложил редакции представить другую кандидатуру. Депутат аргументировал своего решение тем, что Марине Коктыш якобы отказано в допуске в здание Дома Правительства, но сведений о том, кто, когда и на каком основании принял такое решение, никто так и не предоставил.

Региональные издания с отказами в аккредитации сталкивались в течение всего года. Ганцевичский районный Совет депутатов и Ганцевичский районный исполнительный комитет в январе отказали в аккредитации журналистам негосударственной газеты “Ганцавіцкі час”, не объясняя причин отказа. Последующие попытки получить аккредитацию также не имели успеха, однако были названы причины таких решений: председатель областного Совета депутатов Ошмянцев в своем ответе сослался на “дискредитацию органов власти” и “дезинформацию населения в СМИ”.

15 февраля корреспонденту газеты “Intex-press” Руслану Горбачеву не разрешили присутствовать на областном семинаре-совещании, посвященном работе органов местного управления, проходившем в Барановичском горисполкоме. В мероприятии принимали участие руководители городов и районов Брестской области, а также руководство облисполкома во главе с его председателем Константином Сумаром.

Заведующего отделом информации негосударственной общественно-политической газеты “Борисовские новости” Анатолия Мозгова 24 января не пустили на совместное расширенное заседание Борисовского райисполкома и районного Совета депутатов. Начальник отдела идеологии райисполкома Людмила Гарнак заявила, что журналиста “сюда не приглашали”, и приказала покинуть мероприятие.

Издателя малотиражного негосударственного бюллетеня “Бойкий Клецк” Сергея Пономарева не допустили на встречу чиновников с предпринимателями, проводившуюся в местном райисполкоме. Несмотря на наличие журналистского удостоверения, охранники с применением силы вытолкали С. Пономарева из здания. В результате грубых действий милиции журналист ударился о стену и разбил до крови лицо.

Около двух десятков журналистов 19 июня не были допущены на судебные слушания по уголовному делу сотрудников ГАИ, которые в марте создали “живой щит” на трассе “Минск-Микашевичи”. Слушания проходили в суде Минского района и г. Заславля, и туда смогли попасть только 3-4 журналиста, остальных милиция остановила на входе, сославшись на переполненность зала.

22 апреля из зала суда Московского района Минска, где проходили слушания дела лидера витебских предпринимателей Сергея Парсюкевича, были удалены политический обозреватель еженедельника “Белорусы и рынок” Геннадий Барбарич и корреспондент Радио “Свабода” Олег Груздилович. Г. Барбарича удалили за то, что он держал в руке выключенный мобильный телефон, а О. Груздиловича за аудиозапись на диктофон, несмотря на то, что, согласно п. 6 ст. 287 Уголовно-процессуального кодекса “обеспечение гласности судебного процесса”, “присутствующие на открытом судебном заседании имеют право вести письменные и магнитофонные записи”, а разрешение судьи требуется только на фото-, кино- и видеосъемки.

С отказами в аккредитации сталкивались и представители иностранных СМИ. 28 мая журналисту Алексею Минченку официально отказали в аккредитации при белорусском Министерстве иностранных дел в качестве корреспондента Радио “Рацыя”. Отказ основывался на том, что он “раньше занимался журналистской деятельностью в пользу иностранного СМИ без аккредитации при МИД”. Накануне выборов МИД отказало в аккредитации корреспонденту “Еўрапейскага радыё для Беларусі”, несмотря на то, что это был новый сотрудник, который еще не успел поработать в Беларуси без аккредитации и тем самым создать аналогичное основание для отказа в ней.

Ситуация с аккредитацией журналистов иностранных СМИ немного стала улучшаться в ноябре-декабре, и была связана с объявленной либерализацией в области средств массовой информации. Так, МИД выдало временную аккредитацию корреспондентам двух польских газет — Анджею Писальнику (“Rzeczpospolita”) и Андрею Па-

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

чобуту (“Gazeta Wyborcza”). 20 декабря белорусское МИД приняло документы на регистрацию представителя телеканала “Белсат” как части Польского телевидения (TVP) в нашей стране. Решение относительно “Белсата” должно быть принято на уровне Совета Министров в течение 2 месяцев.

Не улучшилась ситуация со свободой выражения мнений и свободой распространения информации во время главной политической кампании года — выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания. В то время, как государственные медиа старались свести к минимуму конкуренцию между различными политическими силами, акцентируя внимание на организационных и технических аспектах избирательного процесса, неизменно жесткая политика властей относительно негосударственных СМИ не позволила им полноценно получать и распространять информацию в обществе.

С отказами в предоставлении информации относительно хода избирательной кампании со стороны органов власти регулярно сталкивались журналисты негосударственных изданий, такую же позицию занимали и избирательные комиссии разных уровней. Так, газете “Ганцавіцкі час” 20 августа отказали в предоставлении информации о результатах формирования участковых комиссий — начальник отдела идеологии Ганцевичского райисполкома Лидия Зенько отказалась даже разговаривать с заместителем главного редактора издания. Нужные сведения редакция была вынуждена брать из государственной районки, куда подобная информация предоставлялась без ограничений. 25 и 26 сентября представители окружных избирательных комиссий г. Барановичи и Барановичского района отказались предоставить корреспонденту негосударственной местной газеты “Intexpress” Руслану Горбачеву информацию о количестве избирателей, проголосовавших досрочно. Эти сведения местной газете удалось получить только в Центризбиркоме страны.

23 сентября фотокорреспонденту негосударственной газеты “Народная Воля” Юрию Дединкину не разрешили делать фотоснимки на участке, где началось досрочное голосование. Причина запрета была объяснена особым распоряжением председателя комиссии. Интересную позицию по этой проблеме занял секретарь ЦИК Николай Лозовик: подтверждая, что запрет журналисту зарегистрированного СМИ работать на избирательном участке является нарушением избирательного законодательства, отказ в фотоснимках он пояснил простой неспособностью журналиста наладить “человеческие отношения”.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Негосударственные средства массовой информации, лишенные возможности распространяться через почту и киоски “Белсоюзпечати”, ощущали значительные трудности в донесении информации о ходе избирательной кампании до избирателей. Одновременно распространители независимых изданий, как официально зарегистрированных, так и незарегистрированных, подвергались задержаниям и преследованиям.

28 августа суд Ленинского района Минска приговорил к 10 суткам административного ареста Павла Лукшу, задержанного за распространение малотиражной газеты “Выбор” еще 18 августа. В издании были размещены материалы с призывами к бойкоту выборов и протестам против возможных фальсификаций их результатов. Суд счел наличие в издании упомянутых публикаций призывом к участию в несанкционированной акции и арестовал активиста согласно ст. 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (“нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий”).

27 сентября в Светлогорске во время распространения негосударственной общественно-политической газеты “Товарищ” и малотиражных изданий “Выбор” и “Глоток воздуха” были задержаны доверенные лица кандидата в депутаты Сергея Дайнеко, местные активисты Партии коммунистов Белорусской (ПКБ) Светлана Михальченко, Виктор Ахрамчук и Сергей Шевеленко. Сотрудники милиции сначала доставили задержанных в Светлогорский РУВД, а оттуда направились домой к С. Михальченко, где провели обыск. В результате были изъяты 17 экземпляров “Товарища” и по одному экземпляру малоформатных бюллетеней “Левый марш”, “Пересменка” и “Навіны БНФ”. На завтра активистке разрешили забрать изъятые экземпляры “Товарища”, а остальные издания были направлены в прокуратуру “для изучения”.

В Солигорске 28 августа за распространение негосударственной малотиражной газеты “Свабодны Салігорск” с материалами о кампании бойкота парламентских выборов были задержаны Иван и Илья Шилы, Кристина Самойлова, Андрей Тычина и Глеб Сноркин. Молодых людей некоторое время продержали в местном милицейском отделении, после чего отпустили, однако в их квартирах были проведены обыски, в результате которых были изъяты компьютеры и печатные материалы.

Задержания и административное преследование распространителей независимой прессы происходили не только во время избирательной кампании, но и в течение всего года.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

Пенсионерка Светлана Данилова была задержана 20 января в Минске за распространение газеты “Народная Воля”, в сумке в женщины сотрудники милиции нашли также номера изданий “Товарищ”, “Наш выбор”, несколько экземпляров “Свободы Беларуси” и “Наш Час”. 21 января судья суда Советского района Минска Людмила Савастьян оштрафовала С. Данилову на 5 базовых величин согласно ст. 23.34 КоАП (“нарушение порядка организации массового мероприятия”) на том основании, что в газете “Наш выбор” содержалась информация о назначенном на 21 января митинге предпринимателей.

Штрафы в размере 10 базовых величин получили Мария Алиева и Елена Напорка за распространение малотиражной незарегистрированной газеты “Свободная Серебрянка”. Такое решение принял суд Ленинского района Минска 24 марта, признав женщин виновными в распространении информации о несанкционированной акции в День Воли — 25 марта (ст. 23. 34 КоАП).

9 апреля решением административной комиссии Железнодорожного района Витебска распространитель негосударственных газет и журналов Борис Хамайда был оштрафован на 5 базовых величин. Данное “правонарушение” было зафиксировано 14 марта. Штраф был наложен “за торговлю в ненадлежащем месте”.

В то время, когда большинство негосударственных общественно-политических изданий не имели доступа к сетям “Белпочта” и “Белсоюзпечать”, а их распространение через общественных и частных лиц было значительно затруднено и угрожало репрессиями, для организации подписной кампании на государственные СМИ по всей стране был задействован мощный административный ресурс.

В декабре редакция негосударственной газеты “Новы Час” получила письмо, адресованное всем руководителям предприятий, организаций и учреждений, с “просьбой” о проведении ведомственной подписки. Подписку, как указано в письме за подписью заместителя главы администрации Первомайского района Минска Веры Богдан, необходимо оформить на 14 государственных изданий, первым из которых называется газета администрации президента “Советская Белоруссия”, а копию подписной квитанции предлагается направить в идеологический отдел райисполкома.

В распоряжении “Белорусской ассоциации журналистов” оказалась копия “Плана организационных мероприятий по проведению подписки на печатные СМИ на 1-е полугодие 2009 года”, разработанного идеологами Брестского облисполкома. Документ распределяет обязанности между представителями разных звеньев местной

“вертикали”, сотрудниками “Белпочты” и руководителями предприятий области. В частности, представители городских и районных исполкомов должны провести совещания с руководителями предприятий и учреждений по организации подписной кампании в трудовых коллективах. В свою очередь, руководители предприятий и организаций всех форм собственности обязаны подать заявки на ведомственную подписку и при этом “не допускать снижения ведомственных тиражей по основным республиканским изданиям, государственным областным и районным газетам”. Почтовики получили задание каждую неделю “рапортовать” идеологическим отделам о ходе подписки, а также предоставлять в облизполком сведения о предприятиях и учреждениях, которые не оформили подписку или уменьшили “заявленные тиражи”.

Продолжалась практика блокирования доступа к наиболее посещаемым Интернет-источникам, которые активно освещают значительные события в общественно-политической жизни.

10 января, в день проведения массовой акции протеста предпринимателей, перестали открываться сайты “Хартии-97”, Радио “Свобода”, “Белорусский партизан”, ucrb.org, недоступным был также ресурс livejournal.com. Аналогичная ситуация была во время следующего митинга предпринимателей 21 января, когда на некоторое время были заблокированы сайты “Нашей Нівы”, Радио “Свобода”, “Хартии-97”.

Ситуация повторилась 26 апреля во время проведения уличной акции “Чернобыльский шлях”, когда за нескольких часов до начала митинга перестали открываться либо открывались чрезвычайно медленно белорусские новостные Интернет-ресурсы “Хартия-97”, Радио “Свобода”, “Белорусский партизан”. Сайт “Хартии-97” не работал до 27 апреля, до 28 велась беспрестанная массивная скоординированная атака на сайт Радио “Свобода”, сайт “Белорусский партизан” был заблокирован 3 дня.

Письменные предупреждения Министерства информации по-прежнему оставались фактором давления на СМИ и действенным средством воздействия на их редакционную политику, однако надо отметить снижение количества применения данной меры в 2008 году. По данным Министерства информации, в течение года за нарушения Закона “О печати и других средствах массовой информации” были вынесены 56 письменных предупреждений 51 изданию (за 2007 год было вынесено 86 письменных предупреждений 76 СМИ).

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ...

Наиболее распространенными причинами вынесения предупреждений негосударственным СМИ являлись организационно-технические: превышение разрешенных объемов рекламной площади (“Газета Слоні́мская”), нарушения в размещении рекламы (“Ганцаві́цкі час”), нарушения в оформлении выходных данных и несвоевременное сообщение Мининформации об изменении адреса (“Витебский курьер М”), изменение языка выхода и неточности в выходных данных (“Новы Час”), сужение территории распространения (“Бобруйский курьер”) и т.д. Однако зафиксированы факты вынесения письменных предупреждений и за публикации, в которых выражались критические мнения по значительным общественно-политическим событиям. Так, 4 ноября Мининформации вынесло предупреждение негосударственной региональной газете “Борисовские новости” за статью “Бал сатаны, или третье пришествие Гуминского”, посвященную результатам парламентских выборов в Борисовском избирательном округе № 62, в которой рассказывалось о возможных нарушениях на избирательных участках.

Таким образом, политика властей относительно неподконтрольных СМИ и независимых журналистов оставалась жесткой, несмотря на незначительные положительные сдвиги. По мнению экспертов “Белорусской ассоциации журналистов”, обеспечение свободы выражения в стране и реальное улучшение ситуации с белорусскими средствами массовой информации невозможно без выполнения следующих критериев:

1. Обеспечение равных экономических условий для СМИ различных форм собственности, в первую очередь: отмена запрета на распространение негосударственной общественно-политической прессы через систему предприятий “Союзпечати” и возвращение негосударственных газет в подписные каталоги “Белпочты”; возвращение газет “Товарищ” и “Витебский курьер-М” в белорусские типографии.

2. Обеспечение реального доступа к информации, а именно: отмена статей Закона “О государственной службе”, а также положений ведомственных подзаконных актов, которые ограничивают журналистов в праве на доступ к информации о деятельности органов власти; гарантирование свободы аккредитации корреспондентов и открытие официальных представительств иностранных СМИ в Беларуси, а также введение заявительного принципа аккредитации; недопущение случаев отказа государственных служащих предоставлять информацию журналистам.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

3. Приведение белорусского законодательства в соответствие с международными правовыми нормами, а именно: приведение в соответствие с международными нормами Закона “О средствах массовой информации” и практики применения Закона “О противодействии экстремизму”; отмена либо мораторий на применение пяти статей Уголовного кодекса, а именно статьи 367 “Клевета в отношении Президента Республики Беларусь”, статьи 368 “Оскорбление Президента Республики Беларусь”, статьи 369 “Оскорбление представителя власти”, статьи 369-1 “Дискредитация Республики Беларусь” и статьи 193-1, которая касается деятельности от имени незарегистрированных организаций, а в дальнейшем — полная декриминализация диффамации.

Пока же Республика Беларусь, по результатам исследований международных организаций, занимает одно из последних мест в мире по положению со свободой слова и печати. Так, во всемирном рейтинге свободы печати за 2008 год, определенном “Репортерами без границ”, из 173 стран Беларусь занимала 154 позицию; согласно рейтингу “Freedom House” о свободе печати, Беларусь занимала 188 место из 195 возможных.

16 декабря. В Минске помнят о политических исчезновениях.

16 октября. Солигорск.
Акция солидарности.

30 августа, Международный день
жертв насильственного исчезновения.
В Беларуси напомнили
об исчезнувших политических
и общественных деятелях.

Люди требуют, чтобы Александра Козулина отпустили из тюрьмы на похороны жены Ирины.

Прощание...

Александр Козулин на свободе.

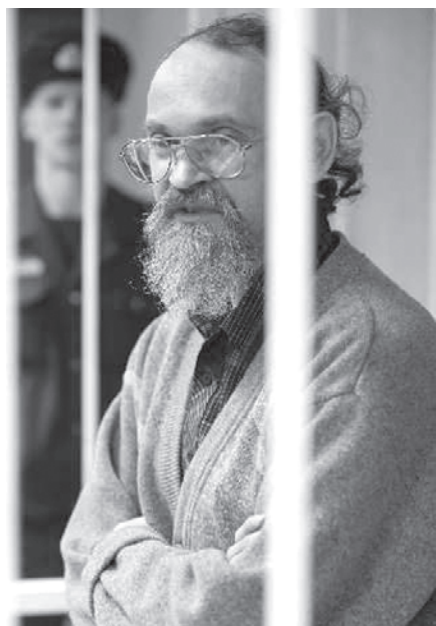
Освобождение политзаключенного Дмитрия Дашкевича.

Друзья приветствуют на свободе политзаключенного Артура Финькевича.

Андрей Климов с женой Татьяной.
Радость встречи на свободе.

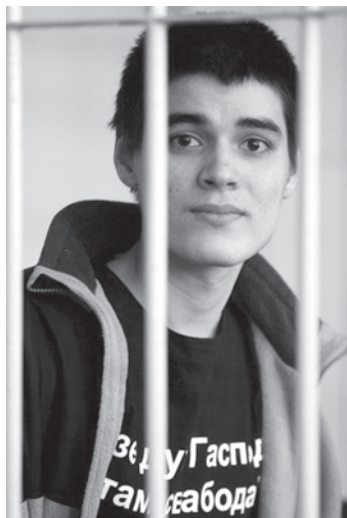
Судят журналиста
Александра Сдвижкова.

Акция протеста
предпринимателей
10 января в Минске.

Действиями милиции по задержаниям и избиениям участников акции руководил лично министр внутренних дел Владимир Наумов.

Политзаключенный
Андрей Ким.

Андрей Ким освобожден согласно
указу А. Лукашенко о помиловании.

Судебный процесс
над предпринимателем
Сергеем Парсюкевичем.

Сергей Парсюкевич освобожден согласно
указу А. Лукашенко о помиловании.

Осужденные по “делу 14-ти”.

Акция солидарности во время судебного процесса над Александром Борозенко.

Александр Борозенко освобожден из-под стражи в зале суда.

25 марта. День Воли в Минске закончился массовыми задержаниями и избиением мирных демонстрантов.

Чернобыльский шлях. Минск. 26 апреля.

Неизвестные сорвали
репродукцию иконы Божьей
матери на часовенке в Куропатах.

Разрушенные кресты
в Куропатах.

День поминовения предков "Дзяды". Традиционное шествие
в урочище Куропаты.

Выборы депутатов Палаты представителей.

Вечер 28 сентября, Минск. Не все верят объявленным результатам выборов.

Задержание участников акции, приуроченной ко Дню прав человека.

Задержание правозащитницы Ирины Толстик за раздачу текстов Всеобщей декларации прав человека.

День прав человека. Задержание правозащитника Алеся Беляцкого.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Парад в Минске,
посвященный
Дню Республики.

Символично.
Обрушилась башня
минской тюрьмы
на ул. Володарского.

5. Дискриминация граждан по политическим, национальным, языковым, религиозным и другим признакам

В 2008 году в стране продолжалась последовательная и жесткая дискриминация граждан по признаку политических убеждений. Это проявлялось, прежде всего, в политически мотивированных увольнениях и исключениях с учебы.

При увольнениях руководители предприятий или организаций пользовались обычно теми возможностями, которые предоставляются существующими краткосрочными контрактами, заключенными с подавляющим большинством трудящихся в стране. Так, в июне был уволен с мотивировкой “завершение контракта” председатель Городокской районной организации Партии БНФ, редактор негосударственной газеты “Да перамогі” Леонид Автухов, работавший оператором очистительных сооружений. В июне также был уволен руководитель Кобринского районного совета Партии БНФ, инженер Управления магистральных газопроводов Александр Мех. В декабре не был продлен контракт с активистом ОГП Григориям Гриком, который 17 лет отработал слесарем-ремонтником на прядильно-ткацкой фабрике №2 в Барановичах. Все уволенные партийные активисты выдвигались кандидатами в депутаты на выборах в Палату представителей.

Зафиксированы случаи, когда руководители предприятий увольняли активистов под давлением властей или под угрозой увольнения заставляли отказаться от общественной или политической деятельности. Так, руководство частной фирмы по оказанию услуг такси, остерегаясь репрессий в отношении фирмы со стороны властей, под угрозой увольнения и не обращая внимания на существование трудового контракта, поставило условие прекратить всяческую политическую деятельность кандидату в депутаты по Будо-Кошелевскому избирательному округу Константину Жуковскому. Во время избирательной кампании якобы “за прогулы” была уволена активистка Белорусской социал-демократической партии (Грамада), кандидат в

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

депутаты по Осиповичскому избирательному округу Таисия Кабанчук, работавшая кладовщицей Бобруйского состава Барановичской птицефабрики. После участия в парламентских выборах под давлением руководства, на которое в свою очередь оказали давление власти, был вынужден уволиться член ОГП в Гродно Виктор Подчиненков. В декабре был сокращен с работы депутат Мостовского районного Совета, переводчик “Мостдерева” Дмитрий Кухлей. Члена ОГП, учительницу истории Гомельской гимназии №46 Светлану Полякову под угрозой увольнения вынудили перейти на нижеоплачиваемую должность воспитательницы.

Исключение с учебы использовалось властями как метод наказания молодежных лидеров и активистов, а также как метод устрашения широкого круга молодежи и студенчества.

В июне в средней школе №4 Солигорска не был допущен к сдаче последнего выпускного экзамена и исключен из школы заместитель председателя “Молодого Фронта” Иван Шило, который ранее был осужден по статье 193.1 Уголовного кодекса (“организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда, которые не прошли государственной регистрации, или участие в них”). Первые два экзамена И. Шило сдал успешно, однако перед последним под давлением отдела образования Минской области педагогический совет школы проголосовал за недопущение выпускника к дальнейшей сдаче по причине “активной общественной деятельности и многочисленных задержаний на уличных акциях”. Накануне в знак протеста против неприкрытого и необоснованного давления на учительский коллектив заявление об увольнении написала директор школы В.Сенькова. В результате Иван Шило не получил аттестата о среднем образовании и был лишен возможности поступать в ВУЗ.

Угрозы об исключении от администрации школы получала учащаяся СШ №37 Минска, заместитель председателя “Молодого Фронта” Наста Положанка. В свою очередь, очень сильное давление с угрозами увольнения с работы оказывалось на директора учебного заведения со стороны отдела образования.

За участие в акции протеста предпринимателей 10 января была осуждена на 20 суток ареста студентка 2-го курса Белорусского государственного университета физической культуры Татьяна Тишкевич. В феврале она была отчислена с учебы за “совершение административного правонарушения, направленного против общественной морали”. В апреле за участие в этой же акции Т. Тишкевич была осужде-

на на 2 года ограничения свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа.

Активное участие в общественно-политических акциях, многочисленные задержания и административные взыскания стали причиной исключения в апреле с шестого курса заочного обучения исторического факультета БГУ одного из лидеров молодежной организации ОГП “Молодые демократы” Михаила Пашкевича. В этом же месяце он был осужден на 2 года ограничения свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа за участие в акции протеста предпринимателей.

Нередко администрации учебных заведений прикрывали политические мотивы исключения студентов ссылками на внутренние уставы, размытые, неконкретные формулировки которых давали возможность расправляться с общественными активистами. Так, студент 1-го курса исторического факультета БГУ Александр Круткин был отчислен летом 2008 года за “нарушение внутреннего распорядка университета”. Деканат сначала пытался заставить А. Круткина забрать документы “по собственному желанию”, дважды выносил строгие выговоры, предлагал перевестись на заочное обучение и, наконец, вынес решение об отчислении. Победитель национальной олимпиады по истории Беларуси, один из лучших студентов факультета А. Круткин несколько раз задерживался и привлекался к административной ответственности за участие в общественных акциях. С той же формулировкой — “за нарушение внутреннего распорядка” — был исключен из Могилевского профессионального лицея №2 общественный активист Станислав Сенокосов.

22 января повторно из Гомельского государственного университета был отчислен заместитель председателя Гомельской областной организации Партии БНФ, студент-отличник Дмитрий Железниченко. Первое отчисление активист обжаловал в суде и добился восстановления в ВУЗ, но через шесть дней он был снова отчислен и сразу же, 25 января, призван в армию.

“За академическую неуспеваемость” с 3 курса факультета журналистики БГУ в феврале был отчислен один из лучших студентов курса, активист “Молодежи БНФ” Франак Вечерко. Он был задержан 16 января в здании суда Центрального района и на следующий день арестован на 15 суток якобы “за нецензурную брань возле районного управления милиции”. Отбывая арест, Ф. Вечерко пропустил два экзамена, а специальные комиссии поставили ему неудовлетворительные оценки, хотя средний балл за предыдущие сессии студент имел 8,6 из 10 возможных. Задержанный вместе с Ф. Вечерко активист

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

“Молодежи БНФ”, студент 1-го курса Минского государственного лингвистического университета Антон Калиновский, который также пропустил несколько экзаменов по причине отбывания ареста, был отчислен с учебы с той же формулировкой.

Также за “академическую неуспеваемость” был отчислен студент первого курса Могилевского университета, активист “Молодого Фронта” Ростислав Панкратов, на которого за общественную деятельность оказывали давление сотрудники КГБ и деканат университета. Сотрудники КГБ допрашивали Р.Панкротова в помещении ректората, склоняли к сотрудничеству. Администрация ВУЗа вынуждала его забрать документы “по собственному желанию”, а когда он отказался, тогда не был допущен к летней сессии и отчислен.

Из этого же университета “за неуспеваемость в учебе” была отчислена студентка 3-го курса исторического факультета, молодежная активистка, претендентка в кандидаты на выборах в Палату представителей Татьяна Шамбалова.

Со 2-го курса Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники опять же “за академическую неуспеваемость” был исключен активист “Молодого Фронта” Артем Ластовецкий. По итогам летней сессии он был переведен на 2-ой курс, а потом узнал об отчислении. Несколько раз А.Ластовецкий задерживался милицией, и информация об этом, соответственно, попадала в деканат.

В феврале из Горецкой сельскохозяйственной академии был отчислен член Партии БНФ Игорь Пожарицкий, который несколько лет занимался изданием независимых студенческих бюллетеней — “Рэха” и “Студэнцкі гарадок”, собирал подписи студентов против строительства в Горецком районе атомной электростанции. Во время зимней сессии И. Пожарицкому после четырех пересдач не поставили положительную отметку по одному из предметов и сказали, что будет назначена комиссия. Когда активист пришел на факультет узнать о времени заседания комиссии, ему сообщили, что он отчислен за неуспеваемость.

Пропуск практики в январе во время отбывания 20-суточного административного ареста за участие в акции солидарности с исчезнувшими политиками и политзаключенными стал причиной исключения с 4-го курса Минского государственного высшего радиотехнического колледжа общественного активиста Павла Курьяновича.

В апреле администрация Белорусского государственного экономического университета угрожала исключением студентке 3-го курса, активистке “Молодого Фронта” Мавлюде Атакуловой, которая нео-

днократно арестовывалась и штрафовалась за свою общественную деятельность. В защиту одной из лучших студенток университета однокурники собрали более ста подписей, а студенческий профком выступил против ее отчисления.

Угрожали отчислением также студентке 5-го курса факультета журналистики БГУ, пресс-секретарю Партии БНФ Екатерине Марковской.

Президентский указ №70, который ввел обязательное собеседование при поступлении в ВУЗы на ряд специальностей, использовался для просеивания и недопущения “неудобных” абитуриентов к вступительным экзаменам. Так, молодежные активисты Партии БНФ Александр Кузнецов, Юлия Михайлова, Виктория и Кристина Чиж не прошли собеседование на факультет правоведения и юридического права Витебского педагогического университета. Не прошел собеседование на факультет журналистики БГУ, с 3-го курса которого был отчислен, Франак Вечерко.

За исключенных студентов в университетах проводились кампании поддержки: в студенческих аудиториях и общежитиях распространялись листовки с информацией о политически мотивированных отчислениях. 54 подписи за один день собрали учащиеся Минского государственного высшего радиотехнического колледжа с требованием восстановить Павла Курьяновича. Соратники Игоря Пожарицкого раздавали студентам и преподавателям Горецкой сельскохозяйственной академии специальный номер газеты “Горацкі выбар” с главной статьей “Отчисление Игоря Пожарицкого из академии”, а также газету “Студэнцкі гарадок”, протестуя против его отчисления из учебного заведения. Были попытки провести пикеты возле БГУ и Минского лингвистического университета в поддержку исключенных по политическим мотивам студентов Ф. Вечерко и А. Калиновского.

Реагируя на массовые отчисления общественно активных студентов, к международному сообществу и иностранным партнерам белорусских университетов с призывом прекратить с ними сотрудничество обращалась белорусская демократическая общественность. Так, в обращении Партии БНФ, члены-студенты которой были исключены из различных белорусских университетов, указывалось: “Партия БНФ призывает все правительственные структуры и частные фонды демократических стран мира, структуры Европейского Союза, европейские университеты незамедлительно прекратить или, по крайней мере, приостановить отношения с университетами в Беларуси, которые запятнали себя позорными политическими репрессиями”.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В Беларуси продолжалась практика дискриминации граждан по национальному признаку, ограничения их гражданских и политических прав. Государство не способствовало развитию национальных сообществ, стремилось манипулировать ими, не проявляло надлежащей активности в пресечении антисемитских инцидентов в стране.

По национальному признаку наибольшей дискриминацией подвергались представители польского меньшинства в Беларуси. Прежде всего, это было связано с конфликтом, который базируется на желании белорусских властей подчинить и контролировать неправительственные организации польского меньшинства, в частности, “Союз поляков на Беларуси”, и нежеланием значительной части общественных активистов находится в этой зависимости. В 2005 году “Союз поляков на Беларуси” был расколот при непосредственном участии белорусских властей, и в течение последних лет практически продолжали действовать две организации: одна зарегистрированная, поставленная под контроль и поддержанная белорусским правительством, вторая действовала как незарегистрированная. Соответственно, под репрессии подпали активисты неподконтрольного белорусским властям “Союза поляков на Беларуси”, которых, в свою очередь, как полномочных представителей польского меньшинства в Беларуси, поддерживало польское государство.

Ситуацию усложняли действия польского правительства, которое ввело специальные преференции для поляков-граждан других стран, изложенные в Законе “Карта поляка”. Правительство Беларуси заявило, что введение “Карты поляка” “может серьезно дестабилизировать межнациональные отношения в стране, вызвать напряженность в белорусском обществе, нарушить его стабильность и породить недоверие между белорусскими гражданами разных национальностей” и предложило ввести мораторий на применение этого закона в отношении белорусских граждан, провести его международную независимую юридическую экспертизу на соответствие международным нормам. Пресс-секретарь МИД Андрей Попов заявил, что Минску “не остается другого выбора, как зарезервировать за собой право на принятие соответствующих мер”. Тем не менее, Закон заработал, и на протяжении 2008 года несколько тысяч белорусских граждан польской национальности воспользовались предоставляемыми им возможностями.

Относительно председателя непризнанного властями “Союза поляков на Беларуси” Анжелики Борис, других руководителей и активистов организации неоднократно совершались провокации. Так, в феврале неизвестные на дверях и окнах квартиры А.Борис нарисовали

краской черные кресты — как символ смерти. 29 марта в Гродно была задержана машина, в которой находились А.Борис, главный редактор журнала “Magazyn Polski na uchodźstwie” Игорь Банцер и заместитель председателя “Союза поляков на Беларуси” Юзеф Пажецки. Сотрудники милиции потребовали открыть багажник машины, а когда получили отказ, вошли в помещение организации и провели осмотр. После того, как в офисе собралось около ста сторонников незарегистрированного “Союза поляков на Беларуси”, милиция была вынуждена покинуть помещение.

Учитывая, что значительная часть белорусских граждан польского меньшинства проживает в пограничной зоне, власти часто использовали существующие ограничения в передвижении для преследования польских общественных активистов. 14 апреля в деревне Радунь Вороновского района за “нарушение пограничного режима” были задержаны 8 польских и трое белорусских граждан — А.Борис, И.Банцер и водитель автобуса. На них были составлены протоколы об административном правонарушении, и они были оштрафованы.

2 мая Генеральным консульством Польши в Гродно и незарегистрированным “Союзом поляков на Беларуси” был организован концерт польской группы “Ламбард”, приуроченный к 20-й годовщине основания организации польского меньшинства в Беларуси. Власти отказались предоставить помещение для мероприятия, поэтому оно проходило на территории частной фирмы. Сам концерт прошел без инцидентов, но через неделю на А.Борис был составлен протокол об административном правонарушении за “организацию несанкционированного массового мероприятия”, и она была оштрафована на 40 базовых величин. За это же “правонарушение” штрафы получили председатель областной организации ОГП Юрий Истомин и правозащитник Виктор Сазонов.

В августе при пересечении белорусско-польской границы на длительное время задерживались председатель гродненского отделения “Союза поляков на Беларуси” Мечислав Яскевич и редактор “Głosu znad Niemna na uchodźstwie” Инесса Тодрик, у которых был проведен личный досмотр. 4 сентября М.Яскевич был задержан в Гродно, его машина обыскана, в результате чего был конфискован 51 экземпляр “Magazynu Polskiego na uchodźstwie” и “Głosu znad Niemna na uchodźstwie”.

Возбуждение по инициативе органов КГБ гражданских дел о признании информационных материалов экстремистскими затронуло и представителей польского меньшинства. В 2006 году при пересечении польско-белорусской границы у журналиста Андрея Писальника

был конфискован экземпляр газеты “Głos znad Niemna na uchodźstwie”, а в сентябре 2008 года Управление КГБ по Гродненской области передало в суд заявление с просьбой признать этот номер газеты экстремистским. В середине сентября А. Писальник был вызван в суд Октябрьского района Гродно в качестве ответчика, однако в ноябре суд покинул заявление Управления КГБ без рассмотрения.

В октябре власти пытались сорвать собрание преподавателей польского языка в Беларуси, организованное Генеральным консульством Польши в Гродно, общественной организацией “Maciej shkolna” и непризнанным “Союзом поляков на Беларуси”. На собрание не смогли приехать примерно половина приглашенных учителей: некоторым из них участие в собрании запретили администрации школ, а для некоторых властями была организована методическая конференция и экскурсия на Августовский канал.

С деятельностью “Союза поляков на Беларуси” в сентябре было связано событие, затронувшее белорусско-польские взаимоотношения на правительственном уровне. В польской газете “Rzeczpospolita” была напечатана статья со скандальным заголовком: “Министерство иностранных дел Польши готово “продать” Анжелику Борис”. Разговор шел о встрече Анжелики Борис в польском МИДе 9 сентября, на которой ей предложили отказаться от председательства в “Союзе” ради геополитических интересов Польши и потепления польско-белорусских отношений (эта встреча проходила за несколько дней до визита министра МИД Польши Радослава Сикорского в Беларусь). Согласно газете, без участия и в тайне от представителей польского национального меньшинства в Беларуси между белорусской и польской сторонами было достигнуто соглашение. Польская сторона добивалась легализации незарегистрированного “Союза поляков на Беларуси”, белорусская сторона настаивала на объединении двух Союзов, но с условием, что будет избран новый председатель. Обе стороны согласились, что новым руководителем Союза поляков может стать Алина Ярошевич, удовлетворявшая и тех, и других. Несмотря на то, что и польские правительственные круги, и сама А.Борис после длительного молчания опровергли опубликованные сведения, их правдивость подтверждается позднейшим заявлением “Союза поляков на Беларуси” относительно того, что польский МИД был готов пожертвовать их интересами ради улучшения отношений с официальным Минском. Вскоре главный Совет непризнанного “Союза поляков на Беларуси” отказался от предложения польского МИДа о формировании рабочей группы для переговоров с проправительственным Союзом поляков, посчитав такой вариант разрешения конфликта вок-

руг существования двух организаций неприемлемым. В конфликт вмешался президент Польши Лех Качиньски, который 7 октября после встречи с А.Борис заявил, что польское государство “не может вмешиваться в дела хорошо работающей организации польского меньшинства”.

В течение года в Беларуси отмечались проявления антисемитизма. Посол Израиля в Беларуси Зеев Бен-Арье, выступая на пресс-конференции в мае, перечислил случаи вандализма на еврейских кладбищах, появление изображений свастики на памятнике гетто в Слуцке, отметил распространение антисемитских листовок РНЕ в Витебске. З.Бен-Арье подчеркнул: “В данном случае важна позиция правительства, его стремление и умение находить виновных и наказывать их... Мы очень рассчитываем на то, чтобы эти факты осуждались публично самым высоким руководством”.

Продолжалась политика дискриминации граждан по языковому признаку, и прежде всего это касалось белорусскоязычных граждан. Ограничение со стороны белорусских властей использования белорусского языка в различных сферах жизни стало продолжением политики русификации, проводимой на белорусских землях со времен Российской империи.

Согласно ст. 17 Конституции Республики Беларусь, государственными языками в стране являются белорусский и русский (в данной редакции эта статья была изложена по результатам общенационального референдума, прошедшего в мае 1995 года), при этом оба государственных языка имеют равный статус.

Отношения в сферы развития, применения государственных языков регулируются Законом “О языках”, изложенным в новой редакции от 13 июля 1998 года. Согласно ст.3 данного Закона, гражданам Республики Беларусь гарантируется право пользования их национальными языками, право обращаться в государственные органы, органы местного управления и самоуправления, на предприятия, в учреждения, организации и общественные объединения на белорусском, русском или ином приемлемом для сторон языке. Решение по сути обращения оформляется на белорусском или русском языке. Согласно ст. 6, любые привилегии или ограничение прав лиц по языковым признакам недопустимы. Публичное оскорбление государственных и других национальных языков, создание препятствий и ограничений в пользовании ими, пропаганда вражды по языковому признаку предусматривают установленную законам ответственность.

В то же время многочисленные положения Закона не закрепляют равного статуса государственных языков. Так, согласно ст. 7 Закона, акты государственных органов Республики Беларусь принимаются и публикуются на белорусском и (или) русском языках; акты органов местного управления и самоуправления принимаются и публикуются на белорусском и (или) русском языках, а при необходимости — и на национальном языке большинства населения той или иной местности. Положения Закона в этой части никак не способствуют сохранению равного статуса двух государственных языков страны, поскольку акты государственных органов Республики Беларусь могут приниматься или на белорусском или на русском языках. Это означает, что Закон не обязывает органы государственного и местного управления издавать их акты на белорусском и русском языках. Формулировка Закона “и (или)” на практике приводит к тому, что органы государственной власти, органы местного самоуправления издают свои акты исключительно на русском языке. В Беларуси все законы, которые принимает Палата представителей, рассматриваются и принимаются исключительно на русском языке; это же касается почти всех постановлений Правительства министерств, актов местных органов власти.

Это же касается и положений Закона “О языках”, регулирующих применение государственных языков в делопроизводстве, органах прокуратуры, судах. Закон “О судостроительстве”, Гражданско-процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы определяют, что языками судопроизводства в Беларуси являются белорусский и (или) русский. Такая формулировка на практике приводит к тому, что гражданин, обратившийся в суд на белорусском языке, вынужден участвовать в процессе, который суд проводит на русском языке. При этом судьи трактуют своего право на ведение суда на русском языке, ссылаясь именно на формулировки вышеупомянутых законов.

Что касается отношений граждан с государственными органами и учреждениями, то Закон “О языках” не обязывает должностных лиц оформлять решения по сути обращений на языке обращения (это положение закреплено и в Законе “Об обращениях граждан”), что приводит к нарушению законного права граждан пользоваться белорусским языком в отношениях с должностными лицами и государственными учреждениями. Граждане, которые обращаются в государственные учреждения на белорусском языке, почти всегда получают ответы на русском языке, что противоречит принципу равенства государственных языков, дает преимущество одному из них, приводит к дискриминации граждан. Следует отметить, что ст. 4 Закона “О языках” обязывает должностных лиц владеть русским и белорусским язы-

ками в объеме, необходимом для выполнения ими своих служебных обязанностей. Однако на практике представители официальных властей фактически вывели применение белорусского языка из государственной жизни страны, предпочитая русский язык.

Таким образом, отсутствие реальных законодательных гарантий обеспечения равенства двух государственных языков привело к выведению белорусского языка из государственного обихода: на нем не издаются законы, другие акты государственного и местного управления; языком государственного телевидения фактически является русский; языком отношений граждан с должностными лицами является преимущественно русский, то же касается языка судопроизводства. В результате это приводит к массовой и систематической дискриминации белорусскоязычных граждан страны.

Наиболее сложным оставалось положение с белорусским языком в учебных заведениях. По данным “Товарищества белорусской школы”, количество школьников, которые обучаются по-белорусски, в 2008 году составляло только 20,9%, а количество белорусских школ ежегодно уменьшается приблизительно на 1 процент.

Принятие в 2008 году Закона “О правилах белорусской орфографии и пунктуации” проходило без широкого общественного обсуждения, без учета мнений языковедов, не представляющих официальные языковедческие институты. В результате после вступления Закона в силу с 1 сентября 2010 года фактически вне закона останутся те издания, которые выходят на “тарашкевице”, пытаясь возродить наиболее характерные для белорусского языка правила орфографии, измененные в сторону русификации еще в 1933 году. Что это является одной из целей принятия Закона, отражают слова министра образования Александра Радыкова: “Закон станет действенным средством прекращения практики непродуманного и противозаконного использования в периодике “тарашкевицы”.

В 2008 году в Беларуси впервые была проведена широкая акция общественной поддержки белорусского языка, инициированная “Союзом белорусских писателей”, “Белорусским ПЕН-центром”, “Товариществом белорусского языка”, которая прошла в форме общенационального диктанта. Участие в акции приняли белорусские граждане, писатели, деятели культуры и науки, иностранные дипломаты. Официальные власти не только не поддержали эту общественную инициативу, но и запретили проводить диктант в государственных помещениях. Так, на поданные заявки в самые крупные минские библиотеки — Национальную, Купаловскую и Пушкинскую относительно предоставления помещений для проведения диктанта были получены отказы.

6. Реализация свободы ассоциаций

6

Положение с соблюдением свободы ассоциаций в Беларуси в течение 2008 года было неоднозначным. На фоне привычно неблагоприятного отношения властей к деятельности независимых общественных объединений и оппозиционных политических партий появились новые тенденции, связанные с диалогом между белорусскими властями и Западом (в первую очередь, с Европейским Союзом и отдельными его государствами-участниками, а также США). Внешнеполитический фактор осложнил внутривнутриполитический фон, на котором происходит государственное регулирование свободы ассоциаций в Республике Беларусь, лишил его одномерности. Такая конфигурация заставляет воздержаться от однозначных оценок свободы ассоциаций и состояния неправительственных организаций в стране в 2008 году: отмечать принципиальное улучшение в этой сфере было бы ошибочно, как и констатировать отсутствие изменений.

С одной стороны, правовой климат для создания и деятельности общественных объединений и некоммерческих организаций других форм оставался по-прежнему чрезвычайно неблагоприятным, а в некоторых сферах даже ухудшился (например, была отменена льгота на аренду помещений государственной собственности для общественных объединений). Власти в абсолютном большинстве случаев продолжали прежнюю практику произвольных отказов в регистрации неугодных общественных объединений, оказывали давление на зарегистрированные неправительственные организации и оппозиционные политические партии, преследовали членов незарегистрированных общественно-политических объединений и движений. Несмотря на протесты и критику со стороны белорусских и международных правозащитных организаций, в белорусском законодательстве сохраняется запрет на деятельность незарегистрированных общественных объединений, политических партий, религиозных организаций и фондов. Он подкреплен предусмотренной Уголовным кодексом ответственностью за такую деятельность с возможным наказанием до двух лет лишения свободы. Не было зафиксировано никаких необратимых улучшений в законодательстве о неправительственных организациях либо знаков о том, что подобные послабления рассматриваются властями в качестве возможных.

С другой стороны, наблюдаются некоторые тенденции к послаблению притеснения структур гражданского общества, отказу от наиболее жестких репрессивных и ограничительных практик, что в определенной степени позитивно отражается на возможности реализации свободы ассоциации. Так, произошла практическая либерализация порядка регистрации таких форм некоммерческих организаций, как учреждения и союзы юридических лиц. Незначительно упростился порядок согласования названий фондов, имели место иные меры в направлении де бюрократизации отношений некоммерческих организаций и государственных органов.

Несмотря на то, что порядок регистрации общественных организаций остается сложным и дает возможности для произвольных отказов в регистрации, в 2008 году были зарегистрированы ряд общественных объединений, в том числе совершена знаковая регистрация Правозащитно-просветительского общественного объединения «Движение «За Свободу»». Меньше было препятствий для учредительных собраний новых организаций. Статья 193-1 Уголовного кодекса, согласно которой предусматривается ответственность за деятельность незарегистрированных организаций, применялась в 2008 году не так широко, как в 2006 и 2007 годах, а осужденный по ней в 2006 году политзаключенный Дмитрий Дашкевич был освобожден.

Эти небольшие, фрагментарные и непоследовательные шаги белорусских властей по улучшению состояния неправительственных организаций и свободы ассоциаций были вызваны в первую очередь намерением нормализовать отношения с Западом. В связи с тем, что белорусские власти собираются продолжить начатый диалог, для них встает необходимость избегать резких шагов на внутренней арене, в том числе воздерживаться от наиболее brutальных репрессий против неправительственных организаций и наиболее жестких ограничений свободы ассоциаций. Однако реальное приближение к европейским стандартам взаимодействия государства и гражданского общества пока не является возможным для сегодняшнего режима. Поэтому некоторые послабления, зафиксированные в 2008 году в этой сфере, пока не имеют системного характера, являются точечными и преимущественно исключительно демонстративными. В определенной степени некоторые из этих улучшений (такие, как регистрация единичных открыто оппозиционных объединений на фоне десятков других отказов в регистрации) могут быть квалифицированы как сигналы в адрес Запада. Незначительные шаги в сфере практических политических решений не сопровождаются либерализацией законодатель-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ства о неправительственных организациях или даже общей правоприменительной практики.

В течение 2008 года значительных изменений в правовом состоянии неправительственных организаций ни произошло. В том числе в Уголовном кодексе сохранилась статья 193-1. В апреле 2008 года по ней была осуждена активистка незарегистрированного “Молодого Фронта” Екатерина Соловьева из Новополоцка, которой суд назначил наказание в виде штрафа размером 1 млн. 750 тыс. рублей (примерно 830 долларов США). В апреле было прекращено уголовное дело по статье 193-1 за деятельность в “Молодом Фронте” против молодежного активиста из Гомеля Андрея Тенюты, а в мае приостановлены относительно активистов из Жлобина и Светлогорска Кирилла Атаманчика и Арсения Егорченко. Позже применение этой статьи на практике зафиксировано не было.

Лидер “Молодого Фронта” Дмитрий Дашкевич, осужденный в 2006 году согласно статье 193-1 к лишению свободы, был освобожден в январе 2008 года. Несмотря на то, что освобождение имело довольно сомнительное юридическое оформление, его значение является огромным: после этого события в Беларуси за решеткой не осталось заключенных, осужденных за участие в общественных объединениях.

Однако статья 193-1 Уголовного кодекса в течение года использовалась как средство устрашения общественных активистов, в том числе и путем вынесения прокурорских предупреждений о возможном привлечении к ответственности за ее нарушение. Так, в ноябре 2008 г. руководителю Общественного объединения “За свободное развитие предпринимательства” Виктору Горбачеву было вынесено письменное предупреждение за подписью прокурора Борисовского района Владимира Шпаковского о возможном привлечении к уголовной ответственности по статье 193-1 на основании того, что г-н Горбачев в интервью медиаам выступает от имени незарегистрированной организации. 10 декабря во время разговора с тем же прокурором Горбачева снова предупредили о возможной уголовной ответственности. При этом ОО “За свободное развитие предпринимательства” подавало в 2007 году документы на регистрацию в качестве национального общественного объединения, но получило отказ от Министерства юстиции. Позже организация зарегистрировалась в Украине, что, однако, не помешало органам прокуратуры трактовать эту структуру как незарегистрированную.

Никаких сигналов о возможной отмене статьи 193-1 Уголовного кодекса в 2008 году не было зафиксировано.

Официальная регистрация по-прежнему оставалась недостижимой для тех объединений, в ряды которых входят лица, открыто заявляющие о своих оппозиционных взглядах. Так, с января и до 9 октября Министерством юстиции и областными управлениями юстиции было отказано в регистрации Социальному общественному объединению “БХД” (вторая попытка регистрации), Республиканскому благотворительному общественному объединению “Ковчег”, Правозащитно-просветительскому общественному объединению “Движение “За Свободу” (третья попытка регистрации), Социально-патриотическому общественному объединению “Горизонталь”, Общественному объединению пенсионеров “Старшие”, Социально-экологическому общественному объединению “Центр поддержки чернобыльских инициатив”, а также Общественному объединению “Детско-юношеский клуб таэквандо “Хваранг” (Бобруйск), Молодежному общественному объединению “Лига фитнеса” (Минская область), Молодежному общественному объединению “Эоловы арфы” (Могилевская область), Молодежному общественному объединению “Бетель” (Витебск), Союзу левых партий (вторая попытка регистрации), Профсоюзу малого бизнеса “Вместе” и другим организациям. В 2008 году Речицкий райисполком отказался поставить на учет районную организацию независимого Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности, то же самое произошло и со структурой этого профсоюза в Могилеве. В августе Управление юстиции Гродненского облисполкома седьмой раз подряд отказало в регистрации областной организации партии Белорусская социал-демократическая Грамада. Тем организациям, которые пытались оспорить решение органов юстиции в суде (в том числе ППОО “Движение “За свободу”, СПОО “Горизонталь”, ООП “Старшие”, СОО “БХД”, было отказано также и на судебном уровне, и решения о нерегистрации остались в силе. Судебные инстанции не критично подходили к рассмотрению жалоб на отказы в регистрации и ни разу не принимали решений о регистрации организаций.

17 октября Министерство юстиции отказало в регистрации Общественному объединению белорусских пенсионеров “Наше поколение” — это был уже третий отказ, полученный инициаторами создания объединения пенсионеров в течение последних двух лет. 23 октября Министерство юстиции отказало в регистрации Социально-патриотическому общественному объединению “Горизонталь”, причем это был повторный отказ в течение 2008 года. В ноябре Могилевский горисполком в седьмой раз отказался регистрировать городскую организацию независимого Профсоюза радиоэлект-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ронной промышленности и других отраслей хозяйства. Официальное основание — отсутствие у организации юридического адреса, причем горисполком рассматривал вопрос о регистрации с августа.

В конце года в Верховном суде Республики Беларусь находились на рассмотрении, по крайней мере, два дела по жалобам на решения Министерства юстиции об отказе в регистрации общественных объединений: Социально-экологического общественного объединения “Центр поддержки чернобыльских инициатив” и Социально-патриотического общественного объединения “Горизонталь”. В обоих случаях судебные дела затягивались из-за требования органов юстиции провести графологическую экспертизу подписей некоторых учредителей организаций, несмотря на то, что эти лица явились в суд и подтвердили свое желание участвовать в создании этих общественных объединений. При этом по делу СЭОО “Центр поддержки чернобыльских инициатив” Верховный суд даже назначил повторную экспертизу, несмотря на то, что первоначальная не подтвердила недействительности подписей учредителей в поданных на регистрацию документах.

Анализ причин отказов в регистрации дает основания утверждать, что при условии грамотно подготовленных документов главным препятствием остается наличие в рядах учредителей политических оппонентов власти. Именно для политических оппонентов, а также для правозащитных организаций регистрация остается по-прежнему почти непреодолимым барьером.

Символичным знаком стала регистрация 17 декабря с четвертой попытки Правозащитно-просветительского общественного объединения “Движение “За Свободу” (последний отказ в регистрации был летом 2008 г) и 18 декабря — Гомельского областного отделения Партии БНФ, которое в течение года безуспешно пыталось восстановить легальный статус.

После регистрации ППОО “Движение “За Свободу” ряд организаций, которым раньше было отказано в регистрации, заявили о намерении вновь попытаться получить легальный статус, среди них: Ассоциация общественных объединений “Ассамблея” (получила отказ в 2003 г.); Партия свободы и прогресса (трижды получала отказ); Правозащитный центр “Весна” (незаконно ликвидированный в 2003 году, что было признано Комитетом ООН по правам человека, получил отказ в 2007 г.); Общественное объединение “За свободное развитие предпринимательства” (отказ 2007 г.); “Белорусская христианская демократия”, которой на протяжении года было дважды отказано в регистрации в качестве общественного объединения,

заявила о намерении зарегистрироваться в качестве политической партии и пр.

В общем в течение 2008 года органами юстиции было зарегистрировано 94 новые общественные объединения (преимущественно местного уровня), 14 новых фондов, 3 новых союза общественных объединений. Среди них: Благотворительное общественное объединение “Ковчег” (до этого весной 2008 года получило отказ в регистрации), Международное экологическое общественное объединение “Природа и мы”, Общественное объединение “Клуб болельщиков футбольной команды БАТЭ”, Благотворительное общественное объединение “Капля жизни”, Республиканское общественное объединение бывших узников фашизма концлагеря “Озаричи”, Белорусское общественное объединение менеджеров, Благотворительное общественное объединение “Скала”, Республиканское общественное объединение лично-ориентированных психотерапевтов, Международное общественное объединение “Центр поддержки спортсменов “Гранд”, Международное общественное объединение “Рыцари Утримера”, Белорусское общественное объединение преподавателей русского языка и литературы, Международный благотворительный фонд помощи детям “Шанс”, Международный Альферовский фонд поддержки образования и науки, Международный фонд развития сельских территорий и другие. В мае 2008 года Минским городским управлением юстиции в качестве Минской городской организации было зарегистрировано Общественное объединение сравнительно-правовых исследований, учредители которого ранее были членами “Центра конституционализма и сравнительно-правовых исследований”, ликвидированного в 2005 году. На протяжении 2008 года было зарегистрировано и поставлено на учет 28 новых организационных структур политических партий, 1297 организационных структур профсоюзов, 10017 организационных структур общественных объединений. В целом эти показатели соответствуют количеству организаций, которые регистрировалась в 2007 году, но превышают показатели 2006 и 2005 годов.

Что касается принудительной ликвидации общественных объединений и партий через судебные решения, то в 2008 году белорусские власти фактически отказались от такой практики. В том числе в феврале был отозван иск Министерства юстиции в Верховный суд о ликвидации Партии коммунистов Белорусской, поданный 4 января 2008 года на основании того, что партия осуществляла деятельность, несмотря на ранее вынесенное решение Верховного суда о приостано-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

новке ее деятельности сроком на 6 месяцев (в качестве осуществления деятельности в этот период Министерство юстиции расценило создание новых организационных структур партии и участие ее членов в международных конференциях).

В феврале 2008 года Министерство юстиции отозвало из Верховного суда иск о приостановке деятельности Республиканского правозащитного общественного объединения “Белорусский Хельсинский комитет”, поданный на основании наличия у организации задолженности по налоговым санкциям. Тем не менее, сами налоговые санкции с этого общественного объединения сняты не были, и организация оставалась должна государственному бюджету более 180 миллионов рублей (свыше 80 тысяч долларов) за нарушения, якобы допущенные во время реализации проекта, профинансированного в рамках программы Европейской комиссии еще в 2002-2003 годах. Из-за наличия таких больших задолженностей “Белорусский Хельсинский комитет” лишен возможности пользоваться своим банковским счетом, а любые пожертвования либо иные средства, которые попадут на него, должны быть списаны в пользу государства.

6

Количество общественных объединений в Беларуси по данным Министерства юстиции *

	1 апреля 1998 г.	12 августа 2002 г.	30 октября 2003 г.	1 января 2004 г.	1 января 2005 г.	1 января 2006 г.	1 января 2007 г.	1 января 2008 г.	1 января 2009 г.
Общественные объединения	2191	1980	2248	2214	2259	2247	2248	2255	2221
Союзы общественных объединений	-	8	16	16	17	16	17	19	22
Фонды							56	64	75

* В таблице не отражены данные о количестве политических партий, профессиональных союзов и религиозных организациях.

РЕАЛИЗАЦИЯ СВОБОДЫ АССОЦИАЦИЙ

Регистрация и ликвидация общественных объединений по данным Министерства юстиции*

Год	Зарегистрированные	Ликвидированные судом	Ликвидированные собственным решением
2003	94	51	-
2004	155	38	69
2005	61	68	43
2006	85	-	-
2007	100	26*	48*
2008	94	28	-

* По данным на ноябрь 2008 года.

Было зафиксировано сообщение о ликвидации общественного объединения в связи с конфликтами финансового характера среди его участников: Министерство юстиции на основании жалобы одного из учредителей провело проверку деятельности Общественного объединения “Милосердие детям”, по результатам которой был подан иск в суд о ликвидации. Всего в 2008 году через суд были ликвидированы 28 общественных объединений, некоторые организации самостоятельно принимали решения о ликвидации. По состоянию на 1 января 2009 года в Беларуси было зарегистрировано 15 политических партий, 36 профессиональных союзов, 2221 общественное объединение, 22 союза общественных объединений, 75 фондов. Таким образом, количество общественных объединений уменьшилось на 34 организации по сравнению с прошлым годом.

Участие руководителей и членов некоторых общественных объединений и политических партий в массовых мероприятиях (митинги, собрания и шествия) стало основанием для проверки со стороны Министерства юстиции. Так, от Партии коммунистов Белорусской, Партии БНФ и Объединенной гражданской партии были затребованы объяснения относительно участия их членов в митинге протеста предпринимателей, который состоялся 10 января 2008 года в Минске. Однако после представленных партиями объяснений дальнейших по-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

следствий этот инцидент не имел, предупреждений или мер по ликвидации названных структур ни предпринималось. В то же время Министерство юстиции сразу же после названной массовой акции подало иск о ликвидации Республиканского общественного объединения “Перспектива”, занимающегося отстаиванием интересов мелких предпринимателей, и лидер которого был арестован за участие в данной демонстрации. Но затем иск о ликвидации был отозван из Верховного суда. Позже аналогичным образом от политических партий были затребованы данные об участии их членов в акциях протеста против фальсификации результатов парламентских выборов 28 сентября.

Таким образом, органы юстиции и суды в 2008 году почти не применяли ликвидацию как самую жесткую санкцию против общественных объединений и политических партий. При этом по сравнению с предыдущими годами явно уменьшилось и количество менее жестких санкций, а именно — письменных предупреждений, однако практика их применения сохранялась. В апреле Министерство юстиции вынесло письменное предупреждение Общественному объединению “БНФ “Адраджэньне” в связи с тем, что его Гродненская областная структура не имела юридического адреса. Попытка обжаловать предупреждение в Верховном суде была безрезультатной, и 6 мая управление юстиции сняло с учета Гродненскую областную организацию, фактически ликвидировав ее даже до вынесения решения Верховного суда по данному спору. В феврале 2008 года Верховный суд также не удовлетворил жалобу Консервативно-Христианской партии БНФ на письменное предупреждение, вынесенное за распространение обращения “Ассимиляция — преступление против человечества” к должностным лицам исполкомов, учреждений образования, органов юстиции, прокуратуры (при этом суд отказался от проведения лингвистической экспертизы этого обращения, которое, по мнению министерства, содержало грубые клеветнические выпады относительно национальной политики Российской Федерации). В январе 2008 года было вынесено письменное предупреждение Аграрной партии.

По-прежнему неправительственные объединения находились под пристальным контролем органов юстиции. Так, за десять месяцев 2008 года Министерством юстиции без учета проверок местных организаций была совершена 41 проверка деятельности республиканских общественных объединений (количество проверок меньше, чем в предыдущие годы). Согласно сообщению самого министерства, выявленные во время проверок недостатки в деятельности обществен-

ных объединений были исправлены “в рабочем порядке” и не привели к применению санкций. Контрольная активность относительно политических партий особо усилилась во время подготовки к парламентским выборам. В чрезвычайном порядке и без учета требований законодательства были проведены проверки съездов всех партий по выдвижению кандидатов в депутаты Палаты представителей.

Активно проводились проверки деятельности общественных объединений со стороны налоговой инспекции и других контролирующих государственных органов. В июле 2008 года налоговая инспекция интересовалась деятельностью Партии БНФ, а в августе в офис этой партии пришли с проверкой сотрудники пожарной службы Советского района Минска, предъявившие ряд замечаний относительно помещения секретарям Управы партии. Через месяц офис Партии БНФ посетил чиновник Министерства юстиции. Также известно о проверках правозащитных организаций — Республиканского общественного объединения “Правовая инициатива” и Республиканского правозащитного общественного объединения “Белорусский Хельсинский комитет” (в последнем случае проверка со стороны налоговой инспекции не выявила новых нарушений). Отметим, что налоговые проверки осуществлялись и относительно тех организаций, которые были давно ликвидированы: проверялись ликвидированное в 2003 году Общественное объединение “Белорусский фонд “Кассиопея” и ликвидированная почти десять лет назад “Белорусская Евroatлантическая Ассоциация”.

19 декабря президент издал Указ № 689 “О некоторых мерах по усовершенствованию контрольной и надзорной деятельности в Республике Беларусь”, согласно которому на шесть месяцев приостанавливается проведение проверок и ревизий деятельности всех юридических лиц, в том числе — общественных объединений. Это может стать шагом по уменьшению контрольного пресса на неправительственные организации и политические партии.

Помимо официальных проверок, власти иными способами вмешивались в деятельность организаций без законных на то оснований. Так, 18 ноября, еще до официальной регистрации Движения “За свободу”, на его офис пришли судебные исполнители и сотрудники милиции. Они описали все имущество организации, ссылаясь на судебное решение, касающееся бывших хозяев помещения. В марте 2008 года в Орше был проведен незаконный обыск в офисе, где размещается ряд неправительственных организаций, в результате которого была конфискована печатная продукция.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Белорусские власти и в 2008 году не выполнили решений Комитета по правам человека ООН, в соответствии с которыми отказы в регистрации и ликвидации белорусских неправительственных организаций были признаны необоснованными и нарушающими Пакт о гражданских и политических правах. На данный момент в отношении Республики Беларусь вынесены три решения Комитета, касающиеся нарушения свободы ассоциаций: отказ в регистрации Правозащитного общественного объединения “Хельсинки — XXI” (события 2001 г.); ликвидация в судебном порядке Гомельского областного общественного объединения “Гражданские инициативы” (события 2003 г.); ликвидация в судебном порядке Общественного объединения “Правозащитный центр “Весна” (события 2003 г.).

В октябре 2008 года Владимир Кацора, член ликвидированного ГООО “Гражданские инициативы”, обратился в Конституционный суд с требованием выполнить решение Комитета по правам человека о восстановлении деятельности общественного объединения. Аналогичные обращения были направлены в МИД и Министерство юстиции, но на все были получены отрицательные ответы.

В мае 2008 года в Верховном суде была рассмотрена надзорная жалоба Алеся Беляцкого, Валентина Стефановича и Владимира Лабковича на решение Верховного суда от 26 октября 2007 года, согласно которому решение Министерства юстиции об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения “Весна” было оставлено в силе. Учредителями этой организации выступили члены ликвидированного в судебном порядке Общественного объединения “Правозащитный центр “Весна”, которые сочли, что регистрация новой организации может быть адекватным восстановлением их права на ассоциацию, нарушение которого было зафиксировано решением Комитета по правам человека ООН. Однако и в этом случае Верховный суд посчитал, что жалоба не подлежит удовлетворению.

На данный момент белорусские власти демонстративно и сознательно отказываются выполнять решения Комитета по правам человека ООН, где находятся еще несколько жалоб из Беларуси, касающиеся ликвидаций либо отказов в регистрации общественных объединений.

В апреле 2008 года, в соответствии с актами президента, были отменены льготные ставки аренды помещений государственной собственности для неправительственных организаций, а позже — помещений коммунальной (т.н., местного уровня) собственности. Посколь-

ку наличие офисного помещения для юридического адреса общественного объединения остается обязательным условием согласно белорусскому законодательству, сотни неправительственных организаций были вынуждены платить в десять раз больше за свои офисы. При этом власти перешли к практике точечного предоставления льготных ставок аренды — их беспрепятственно получают проправительственные организации, а оппозиционные и независимые в подавляющем большинстве вынуждены платить повышенную стоимость аренды. Отмена льготных ставок аренды помещений больно ударила по деятельности общественных объединений, поставив многие из них на грань существования.

Так, в декабре руководитель общественного объединения “Центр по правам человека” Раиса Михайловская заявила о возможном прекращении деятельности организации из-за повышения арендной платы со 109 до 480 евро в месяц (организация пользуется помещением с 1998 года). В декабре было лишено помещения “Общество охраны памятников истории и культуры” за то, что не смогло платить аренду по новым тарифам. О непосильной тяжести новых ставок арендной платы заявляли “Товарищество белорусского языка имени Франтишка Скорины”, “Белорусская ассоциация юристов”, “Белорусский союз предпринимателей”, “Белорусское общество оценщиков”, “Белорусская ассоциация журналистов”, “Белорусский фонд культуры”.

Решением специального органа, определяющего льготные ставки аренды помещений (Республиканская комиссия по упорядочению использования административных зданий, сооружений, производственных площадей и других объектов государственной собственности), льготы по арендной плате были предоставлены всем партиям, которые поддерживают действующую власть. Одновременно всем оппозиционным партиям и многим неправительственным организациям в предоставлении льгот было отказано: подобные отказы получили Общественное объединение БНФ “Адраджэньне”, “Товарищество белорусского языка имени Франтишка Скорины” и пр. Только некоторые общественные организации смогли добиться возвращения прежних льготных ставок аренды, среди которых: Общественное объединение “Азбука предпринимательства”, “Белорусский конгресс демократических профсоюзов”.

В августе 2008 года коммунальные службы Советского района Минска угрожали Партии БНФ расторгнуть соглашение аренды помещения. 4 декабря “Региональный центр инвалидов Минской области”, являющийся структурным подразделением Республиканского

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

общественного объединения инвалидов войны в Афганистане, получил сообщение о непродлении соглашения аренды помещения с требованием освободить офис до начала 2009 года, хотя пользуется им более двадцати лет.

В течение 2008 года фиксировались факты создания препятствий и привлечения к административной ответственности за проведение учредительных собраний общественных объединений, что практиковалось и в прошлые годы. Так, 29 декабря суд Клецкого района оштрафовал на 30 базовых величин местного активиста Сергея Пономарева за проведение 7 декабря собрания по созданию первичной городской организации “Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры”.

Одновременно власти отказывали общественным активистам и неправительственным объединениям в проведении собраний и митингов, направленных на реализацию их уставной деятельности. Например, не были удовлетворены заявки члена “Белорусского Хельсинского комитета” Павла Левинова на проведение пикетов 10 декабря, приуроченных к 60-летию Всеобщей декларации прав человека. В октябре власти Минска отказали Партии БНФ в аренде помещения для празднования 20-летия создания партии. Исполком Минска запретил проведение благотворительного концерта 1-го ноября на столичной площади Бангалор в рамках общенациональной кампании “Белорусскую книгу — детям”, где собирались выступить известные белорусские исполнители.

* * *

Оценивая влияние внешнеполитического фактора на трансформацию политики белорусских властей в сфере регулирования свободы ассоциаций и неправительственных организаций, нельзя не учитывать значения тех документов, в которых Европейский Союз отмечает путь к возможным улучшениям. Уже в известном документе 2006 года “Что Евросоюз может дать Беларуси” установление уважения к свободе ассоциаций в Беларуси было в общих чертах обозначено как одно из необходимых условий, которое белорусское правительство должно выполнить для разворачивания белорусско-европейского диалога. Сформулированное в общих словах, тем не менее, это условие продемонстрировало белорусским властям, насколько большое значение их европейские партнеры по диалогу придают деятельности гражданского общества.

В 2008 году это условие нашло свое развитие в новых документах европейских структур, где оно было конкретизировано, и где были обозначены показатели и некоторые критерии для оценки изменений, происходящих в Беларуси. Резолюция Европейского парламента от 9 октября 2008 г. призвала белорусское правительство устранить препятствия для создания и деятельности неправительственных организаций (ст. 8, пункт с), а также отменить уголовную ответственность за деятельность незарегистрированных общественных объединений, фондов, религиозных организаций, политических партий путем исключения статьи 193-1 из Уголовного кодекса (ст. 8, пункт а). Принятие этой резолюции и назначение шестимесячного периода для ее возможного выполнения стало важным пунктом отсчета для оценки реальных изменений в Беларуси. Неправительственные организации страны приветствовали эти требования европейских структур и с целью насыщения их конкретным содержанием выработали свою трактовку возможных действий по их выполнению. Наиболее важными для белорусского гражданского общества были признаны следующие шаги:

1. Отмена статьи 193-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающей наказание за участие в деятельности незарегистрированных общественных объединений, политических партий, религиозных организаций или фондов. При этом недостаточно простого отказа от применения этих статей на практике, поскольку само наличие в законодательстве наказания за общественную деятельность делает невозможным нормальное развитие гражданского общества, загоняет его в подполье. Отмена уголовной ответственности за деятельность незарегистрированных инициатив и групп также требует внесения изменений в Закон “Об общественных объединениях”, Закон “О политических партиях” и другие акты белорусского законодательства, содержащие запрет на деятельность незарегистрированных групп.
2. Прекращение практики произвольных отказов в регистрации общественных объединений и политических партий, создание которых инициируется оппонентами действующей власти. В частности, в качестве свидетельства отхода от политически мотивированных отказов в регистрации объединений могла бы рассматриваться регистрация тех организаций, которым уже неоднократно было отказано в регистрации по сомнительным с юридической точки зрения мотивам: Общественного объединения “Правозащитный центр “Весна”, Социально-патриотического общественного объединения “Горизонталь”, Социального общественного объединения “БХД” и

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

других. Объединения и коалиции политических партий, такие как Союз левых партий, должны иметь реальную возможность регистрироваться, также как и местные организационные структуры политических партий.

3. Выполнение решений Комитета по правам человека ООН относительно случаев неправомерного ограничения свободы ассоциаций со стороны белорусского правительства. Компетенция этого органа рассматривать случаи нарушения прав человека в Беларуси признана белорусским государством, однако до сих пор его решения по конкретным делам не выполняются белорусской стороной. В частности, это касается решений Комитета по правам человека ООН в делах неправомерной ликвидации Общественного объединения “Правозащитный центр “Весна” и Гомельского областного общественного объединения “Гражданские инициативы”. Восстановление прав членов этих объединений возможно двумя путями: через пересмотр ранее принятых судебных решений о ликвидации этих ассоциаций либо через их регистрацию в качестве новых организаций.
4. Отмена запрета на использование в качестве юридического адреса некоммерческих организаций (общественных объединений, политических партий, фондов, учреждений) частных квартир, принадлежащих их учредителям. Сейчас этот запрет реализуется на практике на основании статьи 272 Гражданского кодекса и статьи 8 Жилищного кодекса. Отмена запрета может быть осуществлена через принятие отдельного нормативного акта по аналогии с Декретом президента №29 от 17 декабря 2002 г., который установил законность размещения юридических адресов унитарных предприятий по месту жительства учредителя.
5. Законодательное закрепление предоставления общественным объединениям, политическим партиям, профсоюзным организациям права льготной арендной ставки при размещении своих юридических адресов в арендованных помещениях, находящихся в государственной собственности.
6. Отказ от создания препятствий для проведения учредительных и других собраний, проводимых общественными организациями или инициативными группами либо оргкомитетами.

Изложенные пункты по предложению Ассамблеи неправительственных демократических организаций были включены в документ “Приоритеты Объединенных демократических сил Беларуси в изменениях законодательства для демократизации положения в стране на

РЕАЛИЗАЦИЯ СВОБОДЫ АССОЦИАЦИЙ

протяжении ближайших 6 месяцев”, который был одобрен на совместном совещании представителей политических и общественных организаций Беларуси 20 октября 2008 года.

При этом стоит отметить, что пункт о декриминализации деятельности незарегистрированных организаций является принципиальным и первоочередным условием — такое мнение является конвенционно согласованным преимущественным большинством белорусских правозащитников. Консенсус на этот счет был достигнут на конференции “193-1: Текущее положение и пути преодоления последствий”, состоявшейся 29-30 мая 2008 года в Вильнюсе. В конференции принимали участие представители Ассамблеи неправительственных демократических организаций, ведущих правозащитных организаций Беларуси (Правозащитный центр “Весна”, “Белорусский Хельсинский комитет”, “Правовая инициатива”, “Могилевский правозащитный центр”, Движение “За Свободу”, “Фонд развития правовых технологий”, “Правозащитный альянс”, “Правовая помощь населению”) и других заинтересованных в проблеме организаций, а также представитель “Шведской инициативы за демократию и права человека”.

Несомненно, что ясно заявленные европейскими структурами предложения повлияли на отношение Республики Беларусь к вопросу соблюдения свободы ассоциаций. Однако правительство пока воздерживается от внесения изменений в законодательство, которые бы сделали улучшение положения неправительственных организаций системным и необратимым, независимым от политической конъюнктуры.

7. Реализация свободы мирных собраний. Произвольные задержания граждан в связи с их общественно-политической деятельностью

В 2008 году уровень соблюдения свободы мирных собраний в Беларуси оставался неудовлетворительным.

Закон Республики Беларусь “О массовых мероприятиях” содержит ряд ограничений, которые не являются необходимыми в демократическом обществе и не способствуют реализации свободы мирных собраний гражданами страны. Одно из них — право местных органов исполнительной власти своими решениями определять места для проведения массовых мероприятий, а также места, где их проведение запрещено. В большинстве городов Беларуси действуют соответствующие решения местных исполнительных органов власти, согласно которым проведение массовых мероприятий на центральных улицах и площадях запрещено, а постоянными местами определены, как правило, малопосещаемые части населенных пунктов (стадионы, парки, скверы и т.д.). Очень часто в решениях местных органов власти указаны только места, определенные для проведения массовых мероприятий, без указания мест, где их проведение запрещено, что трактуется как запрет проведения массовых мероприятий в местах, не указанных в решениях исполкомов. Данные обстоятельства на практике приводили к тому, что возможности для реализации свободы мирных собраний носили очень ограниченный характер.

Показательным примером в этом плане является попытка брестских активистов провести 30 июля в центре города шествие “Марш мелких хулиганов” с целью привлечения внимания общественности к массовым задержаниям и арестам оппозиционных деятелей накануне значительных общественно-политических событий в стране с дальнейшим обвинением в “мелком хулиганстве”. Местные власти запретили данную акцию на том основании, что, согласно решению горисполкома, местом для проведения массовых мероприятий в Бресте определен стадион “Локомотив”. Надо отметить, что с подобной формулировкой в течение года были запрещены пикеты в годовщину ис-

чезновения Юрия Захаренко (7 мая), Дмитрия Завадского (7 июля), Виктора Гончара и Анатолия Красовского (16 сентября). Не согласные с данной практикой, организаторы “Марша мелких хулиганов” 22 сентября обратились в Брестский горисполком с требованием официального разъяснения решения №1715 “об определении постоянного места для проведения массовых мероприятий в г. Бресте”, на основании которого неоднократно запрещались общественные акции. Заявители просили пояснить, “означает ли определение постоянного места для проведения массовых мероприятий в городе (физкультурно-спортивный комплекс “Локомотив”) запрет массовых мероприятий в других местах Бреста”. Кроме того, заявители обратились с жалобой в суд, где указали, что считают отказ в проведении марша необоснованным, поскольку стадион “Локомотив” был определен исполкомом для проведения всех массовых мероприятий, за исключением демонстраций и уличных шествий, которым и являлся запланированный “Марш мелких хулиганов”. Суд Ленинского р-на Бреста отказал активистам в удовлетворении жалобы, признав решение горисполкома правомерным.

Местные органы власти, уполномоченные рассматривать и выносить решения по заявлениям граждан, в соответствии с Законом, наделены правом изменять дату, время и место проведения массовых мероприятий, а также запрещать их. При этом Закон предусматривает, что данные решения должны носить мотивированный характер. Несмотря на это, власти часто выносили не только немотивированные, но и абсурдные отказы, а суды всегда становились на сторону исполкомов.

Так, Светлогорский райисполком запретил проведение пикета с целью информирования граждан о действиях властей по запрещению политических партий и общественных организаций. Заместитель председателя райисполкома С. Меркулов указал в решении: “В данном случае публичное выражение протеста не имеет под собой оснований”. Заявители обратились с жалобой на данное решение в суд Светлогорского района. Суд занял двоякую позицию: с одной стороны, согласился, что ответ чиновника об отказе в проведении пикета не может быть основанием для запрещения мероприятия, однако принял во внимание представленное председателем райисполкома во время процесса решение о запрете пикета по причине запланированной заливки катка. В результате суд постановил, что запрещение мероприятия было правомерным. Решение суда Светлогорского района было обжаловано в кассационном порядке, и 15 мая

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

судебная коллегия по гражданским делам Гомельского областного суда признала решение светлогорского суда “законным и обоснованным”.

Еще одно положение Закона, серьезно ограничивающее свободу мирных собраний, содержит требование об оплате организаторами массовых мероприятий расходов, связанных с их проведением (охрана общественного порядка, медицинское обслуживание, уборка территории). Порядок и размеры оплаты устанавливаются решениями соответствующих местных исполнительных органов власти.

Если в предыдущие годы невыполнение требований об оплате расходов за реализацию конституционного права на свободу собраний часто становилось основанием для отказов в удовлетворении заявок на проведение массовых мероприятий, то в 2008 году властями был отработан новый подход финансовых претензий в отношении их организаторов. Так, пользуясь положениями Закона о материальной ответственности заявителей в случае нанесения ущерба во время проведения собраний, ряд предприятий Минска подали иски в суд Советского р-на к организаторам “Европейского марша”, прошедшего 14 октября 2007 года. Согласно иску “Горремавтодора”, который рассматривался судом 11-12 марта, к заявителям акции Анатолию Лебедько, Виктору Ивашкевичу, Винцуку Вечерко, Александру Милинкевичу, Евгению Афонагелю и Дмитрию Федоруку были выдвинуты финансовые претензии в связи с тем, что в результате отклонения от определенного городскими властями маршрута (вместо шествия от Академии наук до площади Бангалор начали марш от Октябрьской площади) во время движения колонны демонстранты засорили столичные улицы. Госпредприятие Мингорисполкома оценило дополнительные расходы, потраченные на уборку улиц столицы, в 2 миллиона 135 тысяч 974 рубля. Еще несколько предприятий Минска также выдвинули иски организаторам “Европейского марша”: так, ЖРЭО Центрального района потребовало 673 870 рублей за ущерб, нанесенный жилым домам и дворовым территориям; ЖРЭО Советского района — 951 088 рублей за ущерб жилым домам, фасадам и доскам объявлений; ЖРЭО Ленинского района — 239 697 рублей за поврежденную неизвестно когда водосточную трубу на жилом доме; УП “Минскзеленстрой” — 1 433 798 рублей за топтание засохшего осеннего газона, поломанное деревце возле Свислочи и поврежденные кусты. Таким образом, общая сумма расходов, затребованных компенсировать, достигла 10 миллионов рублей. Исковые требования были удовлетворены судом в полном объеме.

Значительно ограниченные возможности проведения санкционированных массовых мероприятий приводили к тому, что граждане часто реализовали свою свободу мирных собраний и выражения мнений без соответствующих разрешений местных исполнительных властей. Вместе с тем, за нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий в Беларуси установлена административная ответственность: согласно ст. 23.34 КоАП, за данные правонарушения может быть вынесен штраф размером до 50 базовых величин либо арест до 15 суток. В течение года власти активно применяли привлечение не только к административной, но и к уголовной ответственности граждан страны, которые организовывали или участвовали в мирных собраниях. Часто против участников таких мероприятий сотрудники милиции применяли физическую силу и специальные средства, причем в большинстве случаев — совершенно необоснованно.

Массовыми задержаниями с применением физической силы и спецсредств закончились мирные акции протеста предпринимателей, которые прошли в Минске 10 и 21 января. За участие в митинге 10 января к административной ответственности судами Минска было привлечено 25 человек, 23 из них были осуждены на 15 суток административных ареста согласно ст. 23.34 КоАП — “нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий”; одна из участниц акции еще и по ст. 17.1 КоАП — “мелкое хулиганство” (общее наказание ее составило 20 суток ареста). В течение последующей недели еще 7 участников акции были задержаны и арестованы. 21 января было задержано 25 человек: из них подвергнуты арестам 7 участников акции, 18 — получили большие штрафы.

По факту событий 10 января было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 342 Уголовного кодекса — “организация либо активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок”. По обвинению в совершении данного “преступления” Алексей Бондарь, Артем Дубский, Михаил Пашкевич, Татьяна Тишкевич, Александр Стрельцов, Михаил Кривов, Михаил Субоч, Павел Виноградов и Александр Чернышев были осуждены на 2 года ограничения свободы без направления в исправительные учреждения, Александр Борозенко — на 1 год и несовершеннолетний Максим Дашук — на 1 год и 6 месяцев, Владимир Сергеев и Антон Койпиш получили наказание в виде штрафов размером 100 базовых величин. Андрей Ким обвинялся еще в том, что якобы во время шествия 21 января ударил сотрудника милиции, его действия были дополнительно квалифицированы по ст. 364 Уголовного кодекса — “насилие либо угроза насилия в отношении работника милиции”, и он был осужден к лишению свободы

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

на год и шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии общего режима. Основным обвинением и доказательством грубого нарушения общественного порядка во время шествия 10 января, по мнению следствия, было перекрытие участниками акции проспекта, что привело к срыву работы общественного транспорта, денежным потерям, которые якобы понесли предприятия-перевозчики. Однако в ходе судебного разбирательства никто из опрошенных представителей данных предприятий не подтвердил денежных потерь от действий демонстрантов, что подтвердило мирный характер акции.

25 марта в Минске прошла традиционная демонстрация, посвященная 90-ой годовщине провозглашения Белорусской Народной Республики (БНР). Мингорисполкомом было санкционировано шествие от площадки возле Академии наук до парка Дружбы народов, однако часть демонстрантов не согласилась с определенным маршрутом и собрались в районе пересечения ул. Козлова и пр. Независимости, а также в районе пл. Якуба Коласа. Эти участники праздничной демонстрации были атакованы спецподразделениями, против них была применена грубая физическая сила и спецсредства. Десятки человек были избиты, более ста задержаны, среди которых были несовершеннолетние, журналисты национальных и иностранных СМИ, иностранные граждане. В результате судебных процессов, которые прошли 26 марта, за решеткой оказались 26 человек, около 50 получили крупные штрафы — все они были обвинены в нарушении порядка организации и проведения массовых мероприятий.

В течение года фактически любой несанкционированный выход на улицу граждан с целью выражения своего мнения или протеста расценивался властями как нарушение закона, акции заканчивались разгромами и задержаниями их участников. За участие в акции солидарности в Минске 16 января были задержаны Екатерина Краснова, Екатерина Галицкая, Людмила Атакулова, Максим Винярский, Павел Курьянович; на следующий день судом Центрального района они были арестованы на сроки от 10 до 20 суток.

Массовыми задержаниями закончилось празднование 60-летия принятия Всеобщей декларации прав человека. 10 декабря в Гродно были задержаны правозащитники и журналисты Виктор Сазонов, Владимир Хильманович, Иван Роман, Олег Калинин; в Могилеве — Александр Королев и Александр Подолян; в Бресте в РУВД были доставлены молодофронтовцы Андрей Шарендо и Юрий Бакур; в Кобрине — Станислав Кучинский и еще один активист “Молодого Фронта”. В Минске омовцы в штатском задержали и доставили в РУВД Центрального района правозащитников Александра Беляцкого, Владими-

ра Лабковича, Олега Мацкевича, Марину Статкевич, Сергея Сыса и Ирину Толстик, которые раздавали минчанам Декларации. При задержании Алеся Беляцкого и Ирины Толстик применялась грубая физическая сила, у девушки отобрали телефон и незаконно завладели сим-картой. Практически через несколько минут также за раздачу текстов Декларации были задержаны активисты “Молодежи БНФ” Сергей Карпович, Франак Вечерко, Антон Койпиш и Сергей Семенюк. В этот же день возле здания КГБ были задержаны 8 активистов инициативы “Молодая Беларусь” — Артур Финькевич, Александр Круткин, Александр Степаненко, Сергей Ключев, Валерий Сакович, Роман Богданович, Ника Лозовская и Ольга Бурневич, которые были одеты в тюремную одежду. Все задержанные были отпущены без составления протоколов об административном задержании и правонарушении.

Как и в предыдущие годы, была распространена практика превентивных задержаний граждан накануне массовых мероприятий с привлечением к административной ответственности по лживым обвинениям в “нецензурной брани в общественном месте”. Подобные задержания, по сути, являлись интернированием граждан исключительно в связи с их общественной и политической деятельностью.

Так, 24 марта, накануне Дня Воли, в собственной мастерской председателя творческого объединения “Погоня” Алексея Марочкина был проведен обыск, в результате которого сотрудники милиции конфисковали плакаты, флаги, растяжки, подготовленные к демонстрации. Сам художник был доставлен в РУВД Центрального района Минска, где на него был составлен административный протокол по ст. 17.1 КоАП — “мелкое хулиганство”. На следующий день А. Марочкин был наказан судом административным арестом на 5 суток якобы за нецензурную брань возле РУВД — такое решение вынесла судья Татьяна Павлючук.

Превентивные задержания активно применялись и накануне акций протеста предпринимателей. Так, в Речице 9 января милиция задержала активиста предпринимательского движения Олега Шабетника, одного из заявителей митинга предпринимателей 10 января. К нему на улице подъехал милицейский “воронок”, откуда вышли сотрудники милиции и попросили проехать с ними для беседы. В отделении милиции О. Шабетника обвинили в нецензурной брани в общественном месте и позже привлекли к административной ответственности в виде ареста на 5 суток по ст. 17.1 КоАП (“мелкое хулиганство”). 9 января, накануне митинга предпринимателей, неподалеку от Троицкого предместья в Минске был превентивно задержан Вячеслав Сивчик и также обвинен в брани; осужден судом Центрального р-на (судья Та-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

тьяна Павлючук) на 10 суток ареста традиционно по ст. 17.1 КоАП. 10 января солигорский предприниматель Александр Цецуρο, один из заявителей митинга, направлялся в Минск на собственном микроавтобусе вместе с женой, сыном и коллегой Виктором Кривалем, однако по дороге был остановлен сотрудниками ГАИ. Милиционеры забрали у А. Цецуро водительские документы и обвинили в нарушении правил дорожного движения. Когда же Александр Цецуро с семьей и Виктором Кривалем последовали в Минск пешком, то их силой доставили в РУВД Минского района, где продержали семь часов и обвинили в неподчинении требованиям сотрудников милиции. Трое из задержанных были привлечены к административной ответственности в виде штрафов.

Очень часто распространение информационных материалов о запланированных массовых мероприятиях расценивалось судами как нарушение Закона “О массовых мероприятиях” и, соответственно, становилось основанием для административного преследования. При этом суды не анализировали, являлось ли распространение такой информации угрозой для национальной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения.

13 февраля в офисе Гомельской организации Объединенной гражданской партии состоялся обыск. Сотрудники милиции искали листовки, в которых рассказывалось о запрещении местными властями встречи жителей городу с лидером Движения “За свободу” Александром Милинкевичем. Основанием для обыска стало то, что накануне в центре города при раздаче листовок с таким содержанием были задержаны активисты Владимир Шумилин и Андрей Алешкевич, которые показали, что получили печатную продукцию от руководителя офиса ОГП Владимира Кацоры. Поэтому остальные информационные бюллетени милиционеры решили поискать в офисе ОГП, и хотя это не дало результатов, Владимира Кацору задержали и доставили в РУВД Советского района Гомеля, а затем — в суд, который признал политического активиста виновным и подверг его административному аресту сроком на 7 суток. Владимир Шумилин и Андрей Алешкевич были оштрафованы на 30 базовых величин каждый.

Одним из оснований для критики Закона “О массовых мероприятиях” являются определения видов массовых мероприятий, некоторые из которых сформулированы таким образом, что дают возможность очень широкой их трактовки правоохранительными органами и судами. Так, согласно Закону, собранием признается совместное

присутствие граждан в заранее определенном месте, в заранее определенное время в целях обсуждения вопросов, затрагивающих их интересы. На практике данная широкая трактовка приводит к тому, что очень часто граждан привлекают к административной ответственности за проведение встреч в закрытых помещениях и других непубличных местах.

Критику вызывает также регулирование абсолютно разных по своей сути видов массовых мероприятий, как демонстрации, пикеты, шествия, спортивные и культурно-массовые мероприятия положениями одного Закона, поскольку они являются абсолютно разными по своей правовой природе. Так, демонстрации, шествия, пикеты имеют непосредственное отношение к свободе мирных собраний, а культурные и спортивные не имеют к этому никакого отношения. Распространение положений Закона на спортивно-массовые и культурные мероприятия нередко используется в политических целях: например, привлечение к административной ответственности за использование национального бело-красно-белого флага во время подобных мероприятий.

14 мая на гродненского правозащитника Виктора Сазонова майоры милиции из Ленинского РУВД Петр Ленец и Иван Вечер составили административный протокол по ст. 23.34 КоАП (“нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия”) за участие в концерте польской группы “Lombard”, на котором общественный активист размахивал бело-красно-белым флагом. Уличный концерт состоялся 2 мая в День Полонии на частном подворье под окнами Генерального консульства Республики Польша в Гродно и был расценен сотрудниками милиции как несанкционированное массовое мероприятие. С аналогичными обвинениями были составлены административные протоколы на председателя областной организации ОГП Юрия Истомина и руководителя непризнанного властями “Союзу поляков на Беларуси” Анжелику Борис. Суд Ленинского р-на Гродно признал всех троих виновными и привлек к ответственности в виде штрафов: А. Борис — на 40 базовых величин, В. Сазонова — на 30, Ю. Истомина — на 50.

1 мая в Минске проходили официальные празднования Дня солидарности трудящихся. Одно из мероприятий проходило на площадке возле здания Национальной библиотеки, куда пришли также молодые активисты с флагами Евросоюза и белорусскими национальными флагами — они хотели напомнить о Дне Европы, который отмечался в этот же день. Молодежь была задержана и доставлена в РУВД Первомайского района, где на них были составлены протоколы об административном правонарушении по ст. 23.34 КоАП (“нарушение поряд-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ка организации и проведения массового мероприятия”). 15 мая молодежные активисты Дмитрий Дашкевич, Артур Финькевич, Павел Юхневич и Евгений Афонагель были заочно осуждены судом Первомайского р-на на 7 суток административного ареста, Дмитрий Федорук и политик Николай Статкевич — на 10 суток.

В некоторых случаях такие мероприятия, как возложение цветов и поминовение умерших, также квалифицировались как массовые мероприятия. Так, 23 апреля председатель секции “Мемориал” Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры Вячеслав Сивчик был осужден судом Стародорожского района Минской области на 15 суток административного ареста на основании ст. 23.34 КоАП за участие в установке и освещении креста святой Ефросиньи Полоцкой в память о 25 мирных жителях, убитых партизанами 2-й Минской бригады 15 апреля 1943 года. Крест был установлен 19 апреля в деревне Дrajно Стародорожского района, а через несколько дней по решению местных властей демонтирован. На 15 суток ареста был осужден и журналист Виктор Хурсик, автор книги “Кровь и пепел Дrajно”, участвовавший в церемонии. В данной ситуации очевиден идеологический подход в применении положений Закона “О массовых мероприятиях”, поскольку участники аналогичных мероприятий, посвященных памяти советских воинов, погибших во время Второй мировой войны, никогда не задерживаются и не привлекаются к административной ответственности.

4 июня Вячеслав Сивчик был осужден на 10 суток административного ареста за участие в церемонии поминовения жертв сталинизма в связи с 20-летием выявления места массовых расстрелов под Минском — урочища Куропаты. В.Сивчик был обвинен в участии в несанкционированном мероприятии на основании ст. 23.34 КоАП (“нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия”); постановление об аресте вынес судья суда Минского района Вячеслав Тулейка.

Таким образом, в 2008 году в Беларуси возможности для реализации свободы мирных собраний оставались очень ограниченными: продолжалось административное и уголовное преследование участников массовых мероприятий, широко применялась практика превентивных задержаний и арестов, политическая целесообразность оказывалась выше права. Настоящее соблюдение свободы мирных собраний возможно только при системном подходе, внесении изменений в действующий Закон “О массовых мероприятиях” и приведении его в соответствие международным стандартам.

8. Давление спецслужб на граждан в связи с их общественно-политической деятельностью

В 2008 году КГБ значительно активизировал давление на граждан страны в связи с их общественно-политической деятельностью. Прежде всего, это было связано с проведением выборов депутатов Палаты представителей. Объектами пристального внимания спецслужб являлись активисты политических партий и неправительственных организаций, независимые журналисты.

Во время проведения избирательной кампании КГБ были запланированы особые мероприятия совместно с органами прокуратуры и управлениями внутренних дел облисполкомов. В Правозащитный центр “Весна” был передан документ под названием “Решение на обеспечение охраны правопорядка и дорожной безопасности в период подготовки и проведения на территории Брестской области выборов в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь четвертого созыва”, утвержденный начальником УВД Брестского облисполкома полковником милиции В.Л. Красниченко и согласованный с начальником УКГБ области полковником Л.Н. Дедковым и прокурором области, старшим советником юстиции С.К. Хмаруком. Из этого документа, датированного 7 августа 2008 года, стало известно о создании на территории Брестской области Ситуативно-оперативного штаба (СОШ) “в целях координации действий, сил и средств, задействованных на охрану правопорядка в период проведения избирательной кампании 2008 года”. При этом есть все основания полагать, что подобные СОШ были созданы во всех областях страны.

Помимо мероприятий, действительно являющихся необходимыми для обеспечения общественного порядка и безопасности граждан, в документе указаны и такие, которые свидетельствуют о подготовке к массовым репрессиям против политических оппонентов власти и инакомыслящих. Так, различным структурным подразделениями и их руководством ставились задачи: *принять*: превентивные меры по предупреждению возможных провокационных действий, нейтрализации граждан, вынашивающих замыслы сорвать, дезорганизовать подготовку и проведение выборов или осуществить акции по дестабилизации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ции обстановки в период подготовки и проведения выборов, в том числе со стороны неформальных молодежных группировок; *организовать*: работу со спецаппаратом, ориентировав его на выявление лиц, склонных к совершению противоправных действий в период подготовки и проведения выборов, в том числе к проведению несанкционированных мероприятий; *организовать*: своевременное информирование СОШ УВД о передвижении деструктивно настроенных граждан железнодорожным транспортом; *провести*: рабочие встречи с председателями судов по вопросам сокращения количества применения к лицам, совершившим правонарушения, взысканий в виде административных арестов на время проведения выборов; *вменить*: в обязанности подразделениям дорожно-патрульной службы ГАИ отслеживание на маршрутах патрулирования фактов расклеивания листовок, перевозки печатных изданий, изготовленных с нарушением установленного законодательства, вывешивания флагов неустановленной символики и недопущение надписей на фасадах зданий и сооружений, проведения несанкционированных мероприятий; *организовать* контроль за проведением: профилактических бесед с почтальонами отделений связи, старостами сельских советов о недопущении проведения с их стороны незаконной агитации и распространения печатных материалов антигосударственного содержания, своевременного информирования правоохранительных органов при выявлении граждан, которые занимаются антигосударственной агитацией и призывают к бойкоту выборов; *организовать* взаимодействие с УКГБ Республики Беларусь по Брестской области и территориальными отделениями на период подготовки и проведения выборов — по вопросам контроля за передвижением и нахождением иностранных граждан, оперативного контроля за лидерами деструктивных сил, лицами, которые замысливают террористические акты.

В ряде случаев сотрудники КГБ оказывали открытое давление на кандидатов в депутаты от оппозиционных партий, угрожали им увольнением с работы, склоняли к отказу от участия в выборах. Так, потерей работы за участие в избирательной компании открыто угрожал начальник Кобринского управления КГБ Андрей Басько инженеру Управления магистральных газопроводов ОАО «Белтрансгаз», руководителю Кобринской организации Партии БНФ Александру Меху. Под угрозой увольнения с работы требование отказаться от участия в выборах выдвинул и непосредственный начальник кандидата в депутаты Владимир Галашка. Разговор с начальником и сотрудником КГБ Александр Мех записал на диктофон, но это не стало для суда, рас-

смаатривавшего иск на решение администрации предприятия не продлевать с партийным деятелем трудовой контракт, доказательством действительных оснований для увольнения. Не нашла надлежащего реагирования и жалоба А. Меха на действия сотрудника КГБ.

С общественно-политическими активистами сотрудники КГБ активно практиковали “встречи и беседы”, в большинстве случаев стремясь сохранить их неформальный и непроцессуальный характер. По телефону пытались вызвать в районное отделение КГБ гродненскую молодежную активистку Кристину Марчук, но поскольку она отказалась идти на встречу без официальной повестки, 15 апреля повестку ей принесли прямо в университет, и передал ее студентке декан филологического факультета. В КГБ К. Марчук два часа допрашивали относительно ее деятельности в “Молодом Фронте”, однако, поскольку еще в начале беседы сотрудники спецслужб категорически отказались назвать свои фамилии и должности, девушка отказалась давать официальные объяснения и подписывать записанное содержание разговора. В конце “беседы” сотрудники КГБ предупредили К. Марчук об уголовной ответственности за участие в деятельности незарегистрированной организации.

Одним из видов оказания давления на активистов являлось вынесение официальных предупреждений. В середине апреля гродненский активист Объединенной гражданской партии Владимир Ларин был вызван в УКГБ по Гродненской области, где ему было вынесено предупреждение о возможном возбуждении уголовного дела по ст. 342 Уголовного кодекса (“организация и активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок”) за организацию и участие в оппозиционных несанкционированных массовых мероприятиях. После письменных объяснений В. Ларина отпустили.

Официальное предупреждение о недопущении действий, грубо нарушающих общественный порядок, 21 февраля было вынесено УКГБ по Гродненской области общественному активисту Эдварду Дмуховскому. Сотрудники спецслужб усмотрели действия, которые могут подпасть под ст. 342 Уголовного кодекса, в участии в днях памяти братьев Калиновских, ежегодно проводимых в Свислочи.

Давлению подвергались не только сами общественно-политические активисты, но и их родные. 19 марта на работу к матери председателя Речицкого отделения “Молодежи БНФ” Игоря Михалевского пришел сотрудник КГБ, который предупредил женщину о возможных

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

административных взысканиях относительно сына в случае, если он не прекратит свою деятельность. Особо сотрудник КГБ отметил организацию встречи с бывшим кандидатом в президенты Александром Милинкевичем и обратил внимание на акцию 25 марта, предупредив, что И. Михалевскому лучше не ехать на нее в Минск.

В мае заведующему психоневрологического отделения Слонимской центральной райбольницы г-ну. Кондратовскому было направлено письмо за подписью начальника местного отделения КГБ Александра Мазалькова с указанием проверить по учетам психоневрологического и наркологического диспансеров главного редактора единственного независимого издания на Гродненщине “Газеты Слонимской” Виктора Владащука и его близких. Кроме этого, военный комиссар Слонимского района Юрий Труш предложил В. Владащуку подписать документ о согласии на проведение органами государственной безопасности проверочных мероприятий и временном ограничении в связи с этим права на неприкосновенность личной жизни.

КГБ особое внимание уделял деятельности независимых журналистов, работающих на иностранные радиостанции Радио “Рацыя”, “Европейское радио для Беларуси” и телеканал “Белсат”. 27-28 марта был проведен показательный рейд по офисам и частным квартирам журналистов по всей Беларуси. Обыски проводили сотрудники КГБ, имевшие прокурорскую санкцию в рамках уголовного дела, возбужденного в 2005 году за клевету на Александра Лукашенко. В результате у журналистов были конфискованы компьютеры и все носители информации. К концу года почти вся конфискованная техника была возвращена владельцам.

В 2008 году впервые со стороны органов госбезопасности были инициированы гражданские дела о признании ряда информационных изданий экстремистскими. В соответствии с Законом “О противодействии экстремизму”, печатные издания или публикации могут быть признаны экстремистскими в судебном порядке. По инициативе начальника Гродненского областного управления КГБ Игоря Сергеенко гражданские дела о признании информационных материалов экстремистскими были возбуждены Октябрьским районным судом Гродно относительно ряда материалов, которые белорусские таможенники изымали у граждан при пересечении границы в течение последних трех лет, ответчиками по делу выступали 9 человек. Среди так называемых экстремистских материалов фигурировал “Обзор-хроника

нарушений прав человека в Беларуси в 2004 году” Правозащитного центра “Весна”, конфискованный таможенниками у молодежного активиста Алексея Трубкина. Как было отмечено в заявлении начальника Гродненского областного управления КГБ, книга “содержит значительное количество фотоматериалов с массовых несанкционированных протестных акций в Республике Беларусь (“День Воли”, “Чернобыльский шлях”, “Дзяды”) антибелорусской направленности (...), содержит материалы с признаками призыва к захвату государственной власти неконституционным путем и организации массовых беспорядков”. В ноябре стало известно, что суд в рассмотрении дела отказал, поскольку заявление КГБ было подано с нарушениями требований Гражданско-процессуального кодекса, а недостатки не были исправлены в определенный судом срок.

9 сентября судья суда Ивьевского района (Гродненская область) Александр Толстик признал августовский номер незарегистрированного издания “Свабода” экстремистским на основании заявления, поданного начальником Управления КГБ по Гродненской области Игорь Сергеенко. 5 ноября коллегия по гражданским делам Гродненского областного суда отменила данное решение, обосновав свой вердикт процессуальными нарушениями, допущенными Ивьевским райсудом. Дело было направлено на новое рассмотрение. 12 декабря суд Ивьевского района повторно рассмотрел дело и оставил его без рассмотрения по формальным основаниям.

В ноябре в суд Московского района Бреста было подано ходатайство о признании материалов официально зарегистрированного научно-популярного и общественно-политического журнала “ARCHE” (№7-8 за 2008 год) экстремистскими на основании заключения Комитета государственной безопасности. Десять экземпляров журнала были конфискованы в октябре в Бресте на границе.

2008 год отметился использованием спецслужбами военкоматов и структур Министерства обороны в целях борьбы с инакомыслящими. Данный вид давления на молодежных активистов касался в первую очередь студентов, отчисленных с ВУЗов за свою общественно-политическую деятельность и утративших из-за этого право на отсрочку от срочной военной службы. Основными обстоятельствами, которые позволяют утверждать, что подобные призывы в армию инспирированы именно спецслужбами, является их активное вмешательство в мероприятия, связанные с призывом, задержание молодежных активистов лицами в штатском для их доставки в военкоматы, пересмотры ранее вынесенных медицинских заключений.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Еще одним из видов давления на общественно-политических активистов является осуществление контроля за пересечением ими государственной границы. Контролю подвергаются лица, внесенные в специальные списки, сформированные, в том числе, и отделами КГБ. В отношении таких граждан начальник смены пограничных войск выносит предписание о таможенном осмотре или досмотре их личных вещей и транспортных средств на предмет перемещения через границу денежных средств, печатных материалов и других носителей информации, которые могут “нанести вред конституционному строю Республики Беларусь”. При этом представители таможенных и пограничных органов отказываются объяснять причины подобных действий.

Таким образом, в 2008 году контроль как над отдельными общественно-политическими активистами и независимыми журналистами, так и над всем гражданским обществом и политической оппозицией оставался одной из приоритетных задач спецслужб.

9. Применение пыток и других видов жестокого и негуманного обращения

В международном праве формулировку понятия “пытка” содержит Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных либо унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 года. В соответствии со статьей 1 Конвенции, “пытка — означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него либо от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия”. Статья 2 Конвенции обязывает государства-участники предпринимать “эффективные законодательные, административные, судебные и иные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией”.

Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию 13 марта 1987 года (вступила в действие 26 июня этого же года), но заняла позицию по уклонению от выполнения взятых на себя международных обязательств. Так, Беларусь представила в специальный Комитет ООН против пыток только три доклада — первоначальный и два периодических; третий периодический доклад, который должен был быть предоставлен в 1996 году, был подан только в апреле 2000. Четвертый и пятый периодические доклады Комитет ожидал от нашего государства 25 июня 2000 и 25 июня 2004 гг. соответственно, однако они так и не были поданы.

Вместе с тем, проблема пыток и других видов жестокого или негуманного обращения остается актуальной для Беларуси. Обеспокоенность прежде всего вызывает положение лиц, содержащихся в местах лишения свободы, психиатрических больницах, лечебно-трудовых профилакториях.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В сентябре в Минске состоялась презентация доклада “Условия содержания под стражей в Республике Беларусь”, подготовленного Международной федерацией прав человека (FIDH) с помощью белорусских правозащитников. Доклад был составлен по результатам работы международной исследовательской миссии и является важным источником информации об условиях заключения в Беларуси, поскольку по причине отсутствия контроля за пенитенциарной системой Беларуси со стороны независимых национальных или международных механизмов, информация об условиях содержания в стране практически отсутствует. В отчете сделан вывод, что “условия содержания под стражей в Беларуси крайне неудовлетворительны и представляют собой форму бесчеловечного обращения, запрещенного Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией ООН против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения”.

Правозащитник из Бреста Роман Кисляк неоднократно обращал внимание местных властей на неудовлетворительные условия в изоляторе временного содержания города и высказывал свои предложения по улучшению работы этих учреждений. В обращениях к руководству Министерства внутренних дел правозащитник, в частности, предлагал оборудовать камеры окнами, которые бы пропускали естественный дневной свет, вентиляцией, размещать по разным камерам курящих и некурящих заключенных, выдавать большее количество питьевой воды, а в изоляторах, где содержатся женщины, задействовать сотрудников из числа женщин. Предложения Р. Кисляка не остались без реагирования, и руководство ИВС частично улучшило условия содержания, однако остались нерешенными проблемы отсутствия естественного освещения в камерах и недостаточного доступа свежего воздуха.

Некоторые здания учреждений пенитенциарной системы находятся в неудовлетворяющем состоянии. Так, здание СИЗО № 1 в Минске, являющееся памятником архитектуры 19 века, давно находится в ненадлежащем состоянии, что было признано и соответствующей государственной комиссией. 21 апреля обвалилась одна из башен СИЗО, и хотя данное происшествие не привело к человеческим жертвам, это подтолкнуло руководство МВД к решению вопроса построения нового следственного изолятора.

Несмотря на то, что еще в 2006 году при Минюсте и областных управлениях юстиции были созданы комиссии по осуществлению общественного контроля за местами лишения свободы, их посещения пенитенциарных учреждений носят несистемный характер, не

были проведены надлежащие исследования условий содержания заключенных с выработкой конкретных рекомендаций соответствующим государственным органам по исправлению выявленных недостатков.

Согласно ст. 46 Закона “О здравоохранении”, в случае заболевания туберкулезом лица могут быть подвергнуты принудительной госпитализации по решению суда. Таким образом, диспансеры для больных туберкулезом также в определенной степени являются местом принудительного содержания граждан.

В мае получила общественный резонанс ситуация, сложившаяся в Богушевской областной больнице для больных туберкулезом (Витебская область). Нечеловеческие условия содержания и лечения в медучреждении стали причиной обращения пациентов в независимые СМИ. Больные жаловались на нарушение санитарно-бытовых условий, плохое питание, отсутствие радиоточек, газет и телевизоров, возможности посещать баню и пользоваться душем, ограничения в прогулках.

В начале года в Республиканской больнице для больных туберкулезом в поселке Новоельня Гродненской области больные голодали в знак протеста против неудовлетворительных условий обслуживания.

В 2008 году актуальной оставалась проблема чрезмерного применения физической силы и спецсредств сотрудниками спецподразделений МВД при разгоне участников мирных массовых мероприятий, а тоже избивание задержанных.

Были сильно избиты участники митинга протеста предпринимателей 10 января Михаил Пашкевич, Михаил Кривов и Арсений Пахомов, Татьяну Тишкевич при задержании сильно ударили по голове, у Юрия Каксюка было сломано ребро. Несмотря на травмы, задержанные провели ночь в Центре изоляции правонарушителей без оказания медицинской помощи, и только в суде адвокат потребовала вызвать для них “скорую помощь”.

В результате силового разгона мирной демонстрации 25 марта более 20 человек получили травмы разной степени тяжести, двое задержанных — Ярослав Грищенко и Юрий Каретников были госпитализированы.

Фиксировались случаи пыток сотрудниками милиции общественных активистов. 29 мая, накануне приезда А. Лукашенко в Бобруйск, был превентивно задержан местный оппозиционный политик Алек-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

сандр Чигирь, когда в полночь возвращался домой вместе с семьей после празднования своего дня рождения. В отделении милиции № 1 УВД Бобруйского горисполкома активист был избит: ему растягивали шею, поднимали за волосы, делали “ласточку”, бросали на пол и ставили на него ноги, угрожали отсечь пальцы. Этими действиями руководил майор Толстик при помощи старшины Пашелкина. На А. Чигиря были составлены административные протоколы с обвинениями в мелком хулиганстве и неподчинении сотрудникам милиции. 30 мая, после того, как судья Наталья Черепуха вернула сотрудникам милиции материалы дела на доработку из-за существенных недостатков, Александр Чигирь сразу отправился в судмедэкспертизу, чтобы снять побои. Активист направил жалобу на неправомерные действия сотрудников милиции в прокуратуру и отдел внутренних расследований УВД.

Борисовская активистка Алеся Ясюк 7 июля была задержана в Минске сотрудниками РУВД Центрального района, которые нашли в ее сумке несколько наклеек с надписью “Бойкот”. В отделении милиции в кабинет пришли 2 человека в штатском с видеокамерой, один из которых сорвал с волос девушки резинку, снял очки и бросил их на пол, второй разодрал ее правую ладонь до крови. Потом в кабинет вошла сотрудница милиции и начала раздевать Алеся догола в присутствии мужчин, несмотря на протесты задержанной, при этом все это снималось на видеокамеру. Продержав 6 часов, Алеся отпустили без составления протокола. Всем процессом руководил майор Анатолий Шытыко.

Надо отметить, что информация о применении пыток и других жестоких видов обращения носит латентный характер. Большинство граждан не обращаются с жалобами на незаконные действия должностных лиц. В ситуации отсутствия общественного контроля за деятельностью органов МВД и других силовых ведомств случаи превышения должностных полномочий в значительной степени остаются безнаказанными.

10. Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность.

Использование принудительного труда

Право на свободу и личную неприкосновенность гарантируется международными документами в области прав человека и национальными конституциями.

Универсальный характер прав человека, согласно ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, означает, что они принадлежат каждому, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Отрицание универсальности прав человека в пользу определенных интересов разрушает саму систему прав человека, открывает дорогу к бесправию, дискриминации и репрессиям.

В последние годы правительствам Беларуси активно проводится кампания против алкоголизма. Проблема алкоголизации общества действительно чрезвычайно актуальна и требует разработки государственной программы, направленной на ее минимизацию, на лечение и дальнейшую социальную реабилитацию лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Вместе с тем, государственные органы при проведении мероприятий, направленных на борьбу с этим социальным злом, допускают нарушения прав человека, необоснованно лишают людей свободы, унижают их человеческое достоинство.

Долгое время наличие в стране таких учреждений, как лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), не афишировалось властями, но в последнее время это все чаще становится темой дискуссий. Неоднократно в течение года глава государства и высшие должностные лица высказывались за необходимость расширения системы ЛТП, строительство трудовых лагерей для алкоголиков и нерадивых родителей и т.п. Эти обстоятельства вынуждают обратить пристальное внимание на законодательное регулирование и практику изоляции граждан в ЛТП, поскольку они противоречат Конституции и некоторым нормам действующего законодательства, а также международным стандартам в области прав человека.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Первый Лечебно-трудовой профилакторий появился в СССР в 1967 году на территории Казахской ССР. Впоследствии система ЛТП активно использовалась для принудительной изоляции лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, нарушающих общественный порядок и правила “социалистического общежития”. Граждане направлялись в ЛТП по постановлению районных судов сроком от 6 месяцев до 2 лет. Решение суда являлось окончательным и обжалованию в кассационном порядке не подлежало. За побег из ЛТП была установлена уголовная ответственность. Правозащитники в СССР называли ЛТП частью карательной советской системы.

25 октября 1990 г. Комитет Конституционного надзора СССР принял Заключение “О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией”, в соответствии с которым некоторые нормы действующего тогда законодательства СССР в этой сфере, в том числе и союзных республик, были признаны не соответствующими Конституции СССР и международным нормам в области прав человека. После распада СССР система ЛТП была ликвидирована в большинстве бывших советских республик, и на данный момент применяется в только в Беларуси, Туркменистане и Украине.

В Беларуси система ЛТП после 1991 года фактически не применялась. Возрождение практики принудительной изоляции граждан, страдающих алкоголизмом и наркоманией, началось в конце 90-х годов и в последние годы получило широкое распространение. В стране действуют четыре ЛТП: в г. Светлогорске (Гомельская обл.), в г. Слуцке (Минская обл.), женское ЛТП в г. Горки (Могилёвская обл.) и в г. Новогрудке (Гродненская обл.). Ещё два ЛТП на данный момент находятся в стадии строительства (на базе бывших колоний общего режима). В 2008 году 844 человека были изолированы в ЛТП по постановлениям судов, из них 134 — женщины.

10

Процедура направления граждан, страдающих алкоголизмом и наркоманией, в ЛТП регулируется Законом Республики Беларусь “О мерах принудительного воздействия в отношении алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок и права других лиц”, принятый Верховным Советом БССР 21 июня 1991 г., с учётом дополнений и изменений, внесенных в данный Закон в 1994, 2000, 2008 годах. В соответствии с п.1 данного Закона, хронические алкоголики и наркоманы, которые своим поведением, связанным со злоупотреблением алкоголем, или на почве употребления наркоти-

ческих средств систематически нарушают общественный порядок или права других лиц, могут быть по решению районного (городского) суда принудительно изолированы на срок от одного года до полутора лет в лечебно-трудовых профилакториях для их медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду.

В соответствии с п. 3 Закона, лица, привлеченные более двух раз в течение года к установленной законодательством ответственности за нарушение общественного порядка или прав других лиц, совершившие эти правонарушения в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, направляются в учреждения здравоохранения для обследования и установления диагноза о хроническом алкоголизме или наркомании на основании мотивированного постановления органа внутренних дел. В случае уклонения от медицинского обследования лицо может быть подвергнуто в установленном законодательством порядке принудительному медицинскому обследованию. Решение о признании лица хроническим алкоголиком или наркоманом принимается комиссионно врачами-психиатрами или врачами-наркологами психиатрических или наркологических учреждений здравоохранения.

Таким образом, для направления в ЛТП необходимо наличие двух факторов: лицо должно быть признано хроническим алкоголиком или наркоманом, а также быть привлечённым к административной ответственности за нарушение общественного порядка или прав других лиц более двух раз в течение года.

Материалы о направлении хронического алкоголика или наркомана в лечебно-трудовой профилакторий рассматриваются при наличии медицинского заключения районным (городским) судом по месту его жительства (в отношении лиц, не имеющих постоянного места жительства — по месту нахождения в момент возбуждения ходатайства) в срок не свыше десяти дней в открытом судебном заседании с участием лица, в отношении которого возбуждено ходатайство, и по его желанию — защитника, с участием прокурора, в необходимых случаях — с участием представителей общественных объединений, трудовых коллективов и государственных органов, а также членов семьи или близких родственников.

Срок изоляции установлен Законом от 1 года до 1,5 года. По представлению администрации ЛТП, по решению суда, данный срок может быть уменьшен.

В соответствии с п. 2 Закона, лица, направленные в лечебно-трудовые профилактории, пользуются правами граждан Республики Бе-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ларусь с ограничениями, вытекающими из необходимости обеспечения принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду, установленными законом.

ЛТП находятся в подчинении Министерства внутренних дел и управлений внутренних дел областных исполнительных комитетов. Порядок содержания граждан в ЛТП регулируется постановлениями МВД, а также Положением “О лечебно-трудовых профилакториях для алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок или права других лиц”, утверждённым Постановлением Верховного Совета БССР от 21 июня 1991 г. В соответствии с п.2 данного Положения, основной задачей лечебно-трудового профилактория является принудительная изоляция, медико-социальная реадaptация с обязательным привлечением к труду лиц.

В лечебно-трудовых профилакториях устанавливается режим, обеспечивающий обязательную изоляцию, выполнение медико-социальных предписаний и трудовых обязанностей содержащимися в них лицами, а также постоянный надзор за ними. Лицам, содержащимся в лечебно-трудовых профилакториях, не разрешается иметь при себе личные документы, деньги и предметы, запрещенные к хранению. Сохранность личных документов и денег обеспечивается администрацией профилактория. При наличии достаточных оснований подозревать лицо, содержащееся в лечебно-трудовом профилактории, в намерении пронести или получить запрещенные предметы оно подвергается личному досмотру, который производится только лицами одного пола с досматриваемым. Его посылки, передачи и бандероли также подлежат досмотру.

К лицу, содержащемуся в лечебно-трудовом профилактории, если оно оказывает физическое сопротивление персоналу профилактория, проявляет буйство или совершает другие насильственные действия, допускается в целях предотвращения причинения им вреда окружающим или самому себе применение физической силы, специальных средств

(наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества и другие специальные средства, а также служебные животные) и огнестрельного оружия в соответствии с действующим законодательством.

Анализ правил содержания в ЛТП свидетельствует о том, что находящиеся там лица содержатся в условиях строгой изоляции, которая схожа с условиями и порядком содержания в колониях общего режима. Особо стоит отметить предусмотренную вышеуказанным

положением возможность применения огнестрельного оружия в отношении изолированных граждан.

По информации, поступающей от лиц, содержащихся в ЛТП, они практически не получают медицинского лечения. Основным “лечением” таких лиц является исключительно трудовая терапия, в том числе их труд используется в интересах частных компаний, а также для ремонта частных жилых помещений. При этом низкая оплата труда изолированных в ЛТП граждан делает его практически бесплатным.

Таким образом, Закон Республики Беларусь “О мерах принудительного воздействия в отношении алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок и права других лиц” устанавливает, что граждане, страдающие алкоголизмом и наркоманией, подвергаются принудительной изоляции на основании постановления районного суда. Анализ правил и условий содержания свидетельствует, что принудительная изоляция является ничем иным, как лишением свободы. В данном случае лишение свободы осуществляется вне рамок уголовного преследования, т.е., не в связи с совершением преступления и не по приговору суда. Единственными основаниями для такой изоляции является хронический алкоголизм или наркомания лица и привлечение его более двух раз к административной ответственности за правонарушения, связанные с нарушением общественного порядка или интересов других лиц. Это значит, что лишение свободы или принудительная изоляция сроком до полутора лет осуществляется исключительно в связи с болезнью граждан (хронический алкоголизм или наркомания) и его антиобщественным поведением. При этом следует отметить, что за совершенные правонарушения данные лица уже были привлечены к административной ответственности в установленном законом порядке, т.е., уже понесли ответственность за конкретные противоправные действия. В данном случае юридический статус таких “изолированных в ЛТП” лиц является неопределенным: они не являются осужденными либо административно арестованными. Понятие “изолированный” не предусмотрено никакими иными законодательными актами, кроме как данным Законом.

Вместе с тем, длительность и условия изоляции лиц в ЛТП по существу являются ничем иным, как лишением свободы, которое может быть назначено исключительно в случае признания лица виновным в совершении преступления, если его вина будет доказана вступившим в силу приговором суда.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В соответствии с ч.1 ст. 25 Конституции Республики Беларусь, государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. В Республике Беларусь лишение либо ограничение свободы возможно исключительно в рамках уголовного преследования за совершенные преступные действия, на основании вступившего в силу приговора суда. Основания ограничения или лишения личной свободы возможны в случаях и порядке, установленном законом — Уголовным кодексом Республики Беларусь. Изоляция, т.е. лишение свободы граждан на срок до 1, 5 года на основании постановления суда, вынесенного в рамках гражданского, а не уголовного судопроизводства, не является процедурой, установленной законом. Таким образом, Закон Республики Беларусь “О мерах принудительного воздействия в отношении алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок и права других лиц” находится в явном противоречии с Конституцией Республики Беларусь и нарушает свободу и неприкосновенность личности.

Кроме того, предусмотренная данным Законом процедура принудительного лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией”, противоречит Закону Республики Беларусь “О здравоохранении”, поскольку предусматривает меры принудительного медицинского лечения. В соответствии с данным Законом, медицинская помощь в Республике Беларусь носит добровольный характер. Исключения составляют меры принудительного медицинского лечения, назначаемые в соответствии с приговором суда в связи с совершением уголовного преступления, т.е., в рамках уголовного процесса. Данный вид принудительного медицинского лечения регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса. Исключение также составляют случаи принудительной психиатрической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами и представляющими угрозу себе либо окружающим (ст.30 Закона Республики Беларусь “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании”), а также случаи принудительного лечения лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для здоровья населения (ст. 46 Закона Республики Беларусь “О здравоохранении”). В последнем случае принудительное лечение осуществляется на основании решения суда, которое выносится в рамках особого гражданского производства (ст. 391 -393 ГПК РБ). При этом, основанием для такой принудительной госпитализации является наличие у лица заболевания,

наносящего вред здоровью граждан. Перечень таких заболеваний установлен Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13 июня 2002 № 31 “Об утверждении перечня заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения”. В данном перечне такие заболевания, как хронический алкоголизм или наркомания, не указаны.

В случае направления в ЛТП принудительное медицинское лечение производится вне уголовного процесса и не в связи с необходимостью оказания психиатрической помощи либо в целях защиты здоровья населения. Таким образом, предусмотренная Законом “О мерах принудительного воздействия в отношении алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок и права других лиц” практика применения принудительной медицинской помощи противоречит Закону “О здравоохранении” и нарушает законные права граждан, их личную неприкосновенность.

Принудительное привлечение граждан к труду, предусмотренное Законом “О мерах принудительного воздействия в отношении алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок и права других лиц” противоречит ст. 41 Конституции, которая устанавливает труд как право, а не обязанность граждан. Следует также отметить, что в данном случае осуществляется принудительное привлечение к труду не осуждённых за уголовное преступление, а больных граждан. При этом принудительный труд рассматривается, как один из видов “лечения”, вид “медико-социальной реадaptации”.

Необходимо отметить, что Закон “О мерах принудительного воздействия в отношении алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок и права других лиц” противоречит и международным нормам в области прав человека, в частности, ст. ст. 8 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Так, в соответствии п. 3 а) ст. 8 Пакта, никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду. б) в тех странах, где в виде наказания за преступления может назначаться лишение свободы, сопряжённое с каторжными работами, пункт 3 а) не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего наказание. Согласно п.3 с), термин “принудительный или обязательный труд” не охватываются: 1) какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте б) работа или служ-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ба, которую, как правило должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобождённое от такого заключения; II) какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признаются отказ от военной службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающимся от военной службы по таким мотивам; III) какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения; IV) какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 9 Пакта гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишён свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которая установлена законом.

Таким образом, Закон Республики Беларусь “О мерах принудительного воздействия в отношении алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок и права других лиц” и практика принудительной изоляции граждан в ЛТП, их принудительного лечения и привлечения к труду является грубым нарушением прав человека. ЛТП и тому подобные учреждения являются ничем иным, как наследием советской и даже сталинской тоталитарной системы.

11. Правозащитная деятельность. Давление на правозащитников и правозащитные организации

В течение 2008 года белорусские правозащитники, объединенные в различные организации и группы, а также индивидуально, проводили активную работу по защите жертв нарушений прав человека, сбору и распространению правозащитной информации, делали анализ и давали оценки ситуации с правами человека, участвовали в международных конференциях по правозащитной тематике, организованных Евросоюзом, Советом Европы, ОБСЕ.

В первой половине года были предприняты шаги по дискредитации белорусских правозащитников через официальные СМИ. После того, как 12 июня правозащитники объявили о намерении проводить широкую кампанию “Правозащитники за свободные выборы” с целью мониторинга парламентских выборов, в тот же день на Первом государственном телеканале был анонсирован сюжет с клеветническими сведениями о ее организаторах. 15 июня сюжет был показан в программе новостей “Панорама”, где со ссылкой на один из сайтов “политолога”, недавнего сотрудника Администрации президента утверждалось, что правозащитники Александр Беляцкий и Олег Гулак украли 400 тысяч долларов, выделенных на проведение мониторинга.

Накануне избирательной кампании на Первом государственном телеканале был показан пропагандистский документальный сериал “Сеть”, в котором демонстрировались окна частной квартиры и сообщалось, что там находится офис незарегистрированной организации Правозащитный центр “Весна”, занимающейся дискредитацией Беларуси (напомним, что “дискредитация Республики Беларусь” преследуется в уголовном порядке). В этом же сюжете с негативными комментариями показывались съемки частного жилища председателя ликвидированного властями Правозащитного центра “Весна” А. Беляцкого. В июне еще несколько раз его фамилия упоминалась в негативном плане в различных телесюжетах.

Кампания проверки доходов и имущества правозащитников была предпринята властями также в июне. Предписания представить декларации о доходах и имуществе от Министерства по налогам и сбо-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

рам получили председатель “Белорусского Хельсинского комитета” Олег Гулак, экс-председатель БХК Татьяна Протьюко, член БХК Дмитрий Маркушевский, председатель ликвидированного Правозащитного центра “Весна” Александр Беляцкий, правозащитник Валентин Стефанович, а также члены их семей.

Особое внимание власти уделяли перемещению правозащитников через белорусскую границу. Так, с весны 2008 года в специальные списки пограничников были внесены правозащитники Александр Беляцкий, Валентин Стефанович, Владимир Лабкович, Татьяна Ревяко, Виктор Сазонов, Владимир Хильманович. При каждом пересечении границы специальному досмотру подвергались их вещи, в отношении некоторых составлялись специальные Акты о проведении таможенного досмотра.

1 мая на таможне “Варшавский мост” у председателя “Белорусского Хельсинского комитета” Олега Гулака и регионального активиста БХК Эдуарда Баланчука были конфискованы два ноутбука и несколько тысяч евро. На запрос в государственный таможенный комитет правозащитникам ответили, что по вопросам оргтехники и денег они должны обращаться в КГБ.

Активные действия правозащитников вызвали репрессии в отношении их со стороны белорусских властей. Так, 27 марта в Витебске во время оказания правовой помощи журналисту Вадиму Барщевскому, в квартире которого в это время проводился обыск, был задержан представитель “Белорусского Хельсинского комитета” Павел Левинов. На него составили протокол административного правонарушения с обвинением в нецензурной брани и неподчинении требованиям сотрудников милиции. В знак протеста против нарушения его прав и фальсификации документов, на основании которых было выдвинуто обвинение, а также с целью привлечь внимание к этому факту П.Левинов объявил голодовку, о чем письменно сообщил исполняющему обязанности прокурора Витебской области А.Лесковцу. После 14 дней голодовки правозащитник вынужден был прекратить ее из-за угрозы для здоровья. 26 мая, после нескольких заседаний, суд признал П.Левинова виновным и вынес постановление об административном аресте на 10 суток и штрафе в размере 20 базовых величин. 15 июля П.Левинов отправился на прием к прокурору Витебской области, чтобы добиться отмены незаконного судебного решения по его делу. Прокурор обещал разобраться, однако при выходе из здания прокуратуры правозащитник был насильно задержан сотрудни-

ками ОМОНа. В РУВД Первомайского района, куда доставили П.Левина, ему стало плохо, и “скорая помощь” отвезла его в 2-ю клиническую больницу. Дежурный кардиолог после разговора по телефону с неизвестными отказался госпитализировать правозащитника. Выходя из больницы, П.Левин потерял сознание и попал в реанимацию — у него случился гипертонический криз. Всю ночь палату, в которой лежал П.Левин, сторожили четверо сотрудников милиции, а утром после выписки сразу доставили его в изолятор временного содержания для отбытия вынесенного ему наказания.

23 мая в квартире витебского правозащитника Леонида Светика сотрудниками КГБ в течение 9 часов проводился обыск, в результате которого была конфискована оргтехника и печатная продукция. После этого правозащитника несколько часов допрашивали в КГБ. Все эти действия проводились в рамках уголовного дела, возбужденного 20 мая по статье 130.1 Уголовного кодекса — “разжигание национальной и религиозной вражды”, по которому Л.Светик сначала проходил как свидетель, а затем — как подозреваемый. Правозащитник в течение последних лет помогал лицам, получавшим угрозы от неонацистской организации РНЕ (членам КХП-БНФ Яну Державцеву и Яну Тапыго, общественной активистке Виктории Дашкевич, редактору бюллетеня “Кур’ер з Віцебску” Владимиру Базану, экс-председателю городской организации ОГП Елене Залесской), обращаться в прокуратуру и другие государственные органы с жалобами. В сентябре уголовное дело в отношении Л. Светика было приостановлено, а правозащитник оказался под подпиской о невыезде. Стоит отметить, что за последнее время Л.Светиком были подготовлены 5 жалоб на нарушения прав белорусских граждан, которые были приняты к рассмотрению Комитетом по правам человека ООН.

26 июня сотрудниками милиции и КГБ была проведенная спецоперация по задержанию члена “Белорусского Хельсинкского комитета”, одного из участников мониторинга выборов Эдуарда Баланчука. Его машина была задержана сотрудниками милиции и КГБ возле офиса БХК в Минске, где в это время проходило совещание правозащитников. Э.Баланчука обвинили в неподчинении требованиям сотрудников милиции и мелком хулиганстве. На следующий день правозащитник был осужден на 10 суток административного ареста и оштрафован на 30 базовых величин, а из его машины сотрудниками КГБ были конфискованы 10 ноутбуков.

7 июля в рамках уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 339 Уголовного кодекса (“особо злостное хулиганство”) по факту взрыва, произошедшего ночью с 3 на 4 июля в Минске, был задержан в каче-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

стве подозреваемого и провел 10 суток в заключении молодежный активист и правозащитник Илья Богдан. В квартиры, где он проживает, был проведен обыск, в результате которого был конфискован ноутбук и документы, касающиеся правозащитной деятельности. Уголовное преследование относительно И. Богдана через несколько месяцев было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, а ноутбук и правозащитные материалы возвращены.

В июле в рамках расследования дела об организации взрыва в Минске в управлении КГБ Гродно был допрошен правозащитник Виктор Сазонов, у него были взяты отпечатки пальцев. Через неделю правозащитника снова вызвали в милицию для получения биометрических данных.

6 марта в частный дом бобруйского правозащитника Игоря Ходько под предлогом пожарного осмотра ворвались несколько человек. Они провели обыск и конфисковали около 500 экземпляров газеты “Свабода”. Правозащитник И.Ходько и общественный активист А.Чигирь при попытке помешать проведению незаконных действий представителей власти были избиты.

8 июня в Гомеле во время проведения семинара правозащитников с активистами молодежного демократичного движения на тему превентивной защиты, в офис областной организации ОГП, где происходила встреча, вошли четыре сотрудника милиции. Причиной своего появления они назвали поиск сбежавшего преступника, который, в соответствии с полученной анонимной информацией, прячется по этому адресу. Милиционеры вызвали спецназ, провели осмотр помещения, переписали паспортные данные присутствующих, затем покинули офис.

В офисном помещении в Новополоцке, где располагаются местные правозащитники, в декабре неизвестными были повреждены ролеты на окнах и нарисована на стене свастика.

Драматично в некоторых городах Беларуси развивались события, связанные с празднованием 60-ой годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека. 10 декабря в Гродно при раздаче текстов Декларации и других правозащитных материалов были задержаны правозащитники и журналисты Виктор Сазонов, Владимир Хильманович, Ян Роман, Олег Коленков. В РУВД Ленинского района у всех были взяты объяснения, конфискованы накидки с надписью “60 лет Всеобщей декларации прав человека” и сами Декларации. Через два с половиной часа задержанных отпустили.

В этот же день в Могилеве были задержаны и несколько часов провели в опорном пункте охраны правопорядка правозащитники и

юристы независимого профсоюза Александр Королев и Александр Подольян, раздававшие прохожим текст Всеобщей декларации.

В Минске 10 декабря при раздаче Деклараций на проспекте Независимости с применением силы были задержаны правозащитники Александр Беляцкий, Владимир Лабкович, Олег Мацкевич, Марина Статкевич, Валентин Стефанович, Сергей Сыс, Ирина Толстик, а также молодежные активисты Франак Вечерко, Сергей Карпович, Антон Койпиш, Сергей Семенюк. Все они были доставлены в РУВД Центрального района, где их продержали около двух часов, а затем отпустили, конфисковав тексты Деклараций и наклейки с надписью “60 лет Всеобщей декларации прав человека”.

Попытки правозащитников отметить 60-ую годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека путем проведения санкционированных акций наталкивались на препятствия со стороны властей. Так, Витебский горисполком отказал Павлу Левинову в проведении пикетов на том основании, что место их проведения было заявлено в жилых кварталах города, а не в заранее определенных городских парках на окраине областного центра. Попытки обжалования решения исполкома о запрещении пикетов в суде не имели положительного результата.

Митинг в честь 60-ой годовщины Всеобщей декларации прав человека был разрешен Брестским горисполкомом на стадионе “Локомотив”. Вместе с тем, накануне сотрудниками милиции были задержаны активисты Зинаида Михнюк и Валентин Лазаренков, раздававшие на улице приглашения на санкционированное мероприятие.

Барановичские городские власти вообще не отреагировали на предложение местных правозащитников и общественных активистов о размещении в городе хотя бы одной информационной растяжки к 60-ой годовщине Всеобщей декларации. Одновременно было оказано давление на подписантов данного обращения. Так, 4 декабря сотрудник милиции пришел на квартиру к правозащитнику Сергею Говше и сообщил, что он направлен с проверкой заместителем начальника барановичской милиции, поскольку у них появилась информация, что в квартире правозащитника находится запрещенная литература. При этом ордер на проведение обыска предъявлен не был.

Таким образом, в течение 2008 года условия работы белорусских правозащитников были приближены к экстремальным. За правозащитную деятельность они неоднократно получали угрозы, задерживались, осуждались, в их помещениях проводились досмотры и обыски, конфисковывалась офисная техника. Тем не менее, эффективная деятельность, направленная на защиту прав человека в стране, продолжалась.

P6_TA-PROV(2008)0071

**Резолюция Европейского Парламента
по Беларуси от 21 февраля 2008**

Европейский Парламент,

- учитывая свои предыдущие резолюции по ситуации в Беларуси, в частности, резолюцию от 6 апреля 2006 по ситуации в Беларуси после президентских выборов 19 марта 2006,

- учитывая декларацию Комиссии от 21 ноября 2006 о готовности Европейского Союза восстановить его отношения с Беларусью и ее народом в рамках Европейской Политики Добрососедства (ЕПД),

- учитывая свою Премию Сахарова за свободу мнения, присужденную Белорусской Ассоциации Журналистов 14 декабря 2004 и Александру Милинкевичу 13 декабря 2006,

- учитывая Правило 115(5) своих Процедурных Правил,

- А. поскольку он неоднократно осуждал недействительные президентские, парламентские и местные выборы в Беларуси,
- Б. поскольку он призывал Совет и Комиссию внести предложения относительно дальнейшего давления на режим Лукашенко в рамках международных организаций и требовал, чтобы был выдвинут полный пакет конкретных и целенаправленных санкций, сурово карающих ответственных за нарушения без причинения дополнительных страданий гражданам Беларуси,
- В. поскольку он, в частности, осуждал тот факт, что местная демократия, которая является фундаментом любого демократичного управления и выражает волю обычных людей ради осуществления их настоящих надежд и ожиданий, игнорировалась в Беларуси,
- Г. поскольку постоянное политическое и административное притеснение негосударственных организаций в Беларуси угрожает их существованию и подрывает их независимость,
- Д. поскольку в январе 2008 прошла серия акций протеста предпринимателей в Минске, лидеры которых задерживались, а часто и избивались,
- Е. поскольку недавно произошли позитивные изменения относительно основания делегации Комиссии в Минске,
1. Выражает глубокое сожаление в связи с отсутствием улучшения ситуации с демократией, правами человека и верховенством пра-

ва в Беларуси; указывает, что постоянные произвольные аресты активистов гражданского общества и оппозиции (особенно временное задержание Александра Милинкевича) и преследование независимых массмедиа противоречат недавним высказываниям Белорусского Правительства о его желании улучшить отношения с Европейским Союзом;

2. Выражает свое сожаление по поводу осуждения журналиста Александра Сдвижкова к трем годам тюремного заключения, полагая, что наказание является неоправданно жестким, и призывает Белорусское Правительство пересмотреть его решение;

3. Отмечает недавнее освобождение нескольких активистов демократичной оппозиции, включая лидеров молодежного движения Белорусского Народного Фронта и Молодого Фронта, и вместе с тем осуждает арест активистов на 15 суток и угрозы их исключения из высших учебных заведений после мирных демонстраций 16 января 2008, проведенных с целью отметить день солидарности с заключенными активистами белорусской оппозиции и семьями исчезнувших известных белорусов;

4. Призывает белорусские власти незамедлительно и безусловно освободить оставшегося политического заключенного Александра Козулина и прекратить запугивание, преследование, целенаправленные аресты и политически мотивированное судебное преследование активистов демократичной оппозиции и гражданского общества в Беларуси;

5. Приветствует недавние сдвиги, связанные с согласием на основание делегации Комиссии в Минске в качестве позитивного шага к возобновлению диалога с Европейским Союзом; поощряет Комиссию использовать весь потенциал открытия делегации;

6. Напоминает, что 21 ноября 2006 Европейский Союз объявил свою готовность возобновить отношения с Беларусью и ее народом в рамках ЕПД, как только Белорусское Правительство продемонстрирует уважение к демократическим ценностям и основным правам белорусского народа;

7. Подчеркивает, что для вступления в любой реальный диалог с ЕС Беларуси необходимо выполнить остальные условия, представленные в “не-документе” под названием “Что Европейский Союз мог бы принести Беларуси”, в том числе: освобождение политических заключенных, отмена смертной казни, обеспечение свободы массмедиа и право на самовыражение, независимость судебной власти и уважение к демократическим ценностям и основным правам белорусского народа;

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

8. Осуждает тот факт, что Беларусь является единственной страной Европы, в которой до сих пор существует смертная казнь, что противоречит европейским ценностям;

9. Призывает белорусские власти отменить Декрет №70 от 8 февраля 2008, предписания которого нарушают право белорусских граждан на образование, создавая препятствия при поступлении в высшие учебные заведения;

10. Призывает белорусские власти выполнять рекомендации Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) при организации будущих парламентских выборов, назначенных на 28 сентября 2008; призывает Правительство предоставить представителям демократической оппозиции доступ в избирательные комиссии, предоставить регистрацию всем кандидатам в парламент и их наблюдателям и не создавать препятствий для всеобщего и полного международного наблюдения за выборами;

11. Призывает Совет и Комиссию предпринять дальнейшие шаги по упрощению и либерализации визовых процедур для белорусских граждан, поскольку только такие действия могут помочь в достижении главных целей политики Европейского Союза в отношении Беларуси, а именно — способствовать интенсификации контактов между людьми и демократизации страны; в связи с этим призывает рассмотреть возможность снижения стоимости виз для белорусских граждан, которые въезжают на Шенгенскую территорию, что является единственным путем предотвращения возрастающей изоляции Беларуси и ее граждан;

12. Призывает страны-участницы Шенгенского соглашения использовать все доступные инструменты (национальные визовые цены) для способствования передвижению белорусских граждан по территории каждой из стран-участниц;

13. Призывает Совет, Комиссию и международное сообщество в целом расширить поддержку гражданского общества в Беларуси, в частности, повысить финансовую поддержку независимым массмедиа, негосударственным организациям и белорусским студентам, которые обучаются за границей; приветствует финансовую поддержку, которая оказывается Комиссией Европейскому Гуманитарному Университету в Вильнюсе (Литва); призывает Совет и Комиссию рассмотреть финансовую поддержку существующего проекта, направленного на создание независимого белорусского телевизионного канала Белсат;

14. Выражает солидарность с объединенной демократичной оппозицией Беларуси и лидером этого движения Александром Милин-

кевичем, а также со всеми белорусскими гражданами, которые стремятся к независимой, демократической и открытой Беларуси, основанной на верховенстве права; поощряет лидеров оппозиции демонстрировать единство и принять решение относительно парламентских выборов;

15. Выражает сожаление в связи с неоднократными отказами белорусских властей в выдаче виз депутатам Европейского Парламента в течение последних двух лет; призывает белорусские власти не создавать препятствий визитам делегации Европейского Парламента по отношениям с Беларусью и получению непосредственного опыта в Беларуси;

16. Осуждает ограничения, наложенные белорусскими властями на иностранное духовенство с целью ограничения его доступа в страну для работы в религиозных организациях и призывает белорусские власти отменить эти ограничения;

17. Поручает своему Президенту передать эту резолюцию в Совет, Комиссию, парламенты и правительства стран-участниц, Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, Парламентской Ассамблее ОБСЕ и Совет Европы, а тоже белорусским властям.

P6_TA(2008)0239

Резолюция Европейского Парламента от 22 мая 2008 по аресту политических оппонентов в Беларуси

Европейский Парламент,

- учитывая свои предыдущие резолюции по ситуации в Беларуси, в частности, резолюцию от 6 апреля 2006 по ситуации в Беларуси после президентских выборов 19 марта 2006 ,

- учитывая декларацию Комиссии от 21 ноября 2006 о готовности Европейского Союза возобновить отношения с Беларусью и ее народом в рамках Европейской Политики Добрососедства (ЕПД),

- учитывая Декларацию по Беларуси Председательства ЕС от 28 марта,

- учитывая заявление Председательства ЕС от 29 апреля 2008 по возобновлению тюремного заключения и преследования политических оппонентов в Беларуси,

- учитывая заявление Председательства ЕС от 6 мая 2008 по недавнему улучшению отношений между Беларусью и Соединенными Штатами,

- учитывая Правило 115(5) своих Процедурных Правил,

А. поскольку два белорусских демократических активиста, Андрей Ким и Сергей Парсюкевич, получили большие наказания за участие в мирных демонстрациях предпринимателей 10 и 21 января 2008,

Б. поскольку продолжение заключения Александра Козулина является еще одним примером игнорирования Беларусью своих обязательств уважать принципы и обязательства Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), участницей которой является Беларусь,

В. поскольку он призвал Совет и Комиссию внести предложения относительно дальнейшего давления на режим Лукашенко в рамках международных организаций и требовал, чтобы был выдвинут полный пакет конкретных и целенаправленных санкций, сурово карающих ответственных за нарушения без причинения дополнительных страданий гражданам Беларуси,

Г. поскольку он осудил применение силы и арест большого количества участников акции в честь Дня Воли в Минске и других городах Беларуси 25 марта 2008,

Д. поскольку решение правительства Беларуси объявить 10 дипломатов Соединенных Штатов персонами нон-грата и насильственное изгнание Посла США в Беларуси являются мерами неоправданными, которые наносят вред интересам белорусского народа,

1. Выражает глубокое сожаление в связи с отсутствием улучшения ситуации с демократией, правами человека и верховенством права в Беларуси; указывает, что постоянные произвольные аресты активистов гражданского общества и оппозиции (особенно временное задержание и суд над Александром Милинкевичем) и преследование независимых массмедиа противоречат недавним высказываниям Белорусского Правительства о его желании улучшить отношения с Европейским Союзом;

2. Осуждает жестокие приговоры, вынесенные Сергею Парсюкевичу и Андрею Киму 22 и 23 апреля 2008 в Минске за их участие в акции предпринимателей 10 января 2008; в то же время выражает сожаление в связи с чрезмерным применением силы белорусскими силовыми структурами и арестами мирных граждан, собравшихся 25 марта 2008, чтобы отметить девяностую годовщину провозглашения Белорусской Народной Республики; призывает белорусские власти безусловно воздерживаться от применения силы против представителей демократичной оппозиции;

3. Призывает белорусские власти незамедлительно и безусловно освободить политического заключенного Александра Козулина и прекратить запугивание, преследование, целенаправленный арест и политически мотивированное судебное преследование активистов демократичной оппозиции и гражданского общества в Беларуси;

4. Напоминает, что соблюдение демократических принципов является ключевым вопросом для нормализации отношений с Беларусью;

5. Осуждает задержание журналистов международных массмедиа, обыски в их домах и конфискацию или уничтожение их оборудования белорусскими спецслужбами (КГБ) и осуждает усилия, предпринятые белорусскими властями с целью нарушения свободы массмедиа;

6. Просит Совет и Комиссию предоставить существенную поддержку жертвам нарушений прав человека в Беларуси; полагает, что увеличение финансовой поддержки организациям гражданского общества, в частности, независимым массмедиа, необходимо для пропаганды прав человека в стране;

7. Напоминает, что 21 ноября 2006 Европейский Союз объявил свою готовность возобновить отношения с Беларусью и ее народом в рамках ЕПД, как только Белорусское Правительство продемонст-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

рирует уважение к демократическим ценностям и основным правам белорусского народа;

8. Подчеркивает, что для вступления в любой реальный диалог с ЕС Беларуси необходимо выполнить остальные условия, представленные в “не-документе” под названием “Что Европейский Союз мог бы принести Беларуси”, в том числе: освобождение политических заключенных, отмена смертной казни, обеспечение свободы массмедиа и права на самовыражение, независимость судебной власти и уважение к демократическим ценностям и основным правам белорусского народа;

9. Осуждает тот факт, что Беларусь является единственной страной Европы, в которой до сих пор существует смертная казнь, что противоречит европейским ценностям;

10. Глубоко сожалеет в связи с Законом 2002 года “О свободе совести и религиозных организациях”, который противоречит международным принципам религиозной свободы и правам человека, включая изложенные в Международном Пакте о Гражданских и Политических Правах (МПГПП), и признает, что в результате этого закона деятельность многих религиозных общин была ограничена, и их лидеры подвергались постоянному преследованию, штрафам и тюремному заключению;

11. Призывает белорусские власти целиком выполнять стандарты ОБСЕ при организации будущих парламентских выборов осенью 2008 и создать все условия для свободных и справедливых выборов; призывает правительство Беларуси обеспечить представителям демократического общества свободный доступ в окружные избирательные комиссии, обеспечить регистрацию всех кандидатов в парламент и их наблюдателей и не создавать препятствий для всеобщего и полного международного наблюдения за выборами;

12. Призывает белорусское правительство поддержать и обеспечить защиту всех основных прав человека и обеспечить соблюдение Беларусью международных стандартов, в частности, Статьи 18 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах (МПГПП);

13. Призывает белорусское правительство пересмотреть Закон 2002 года “О свободе совести и религиозных организациях” и восстановить процедуры, гарантирующие уважение к свободе совести;

14. Выражает солидарность с объединенной демократичной оппозицией Беларуси и всеми белорусскими гражданами, которые стремятся к независимой, демократической и открытой Беларуси, основанной на верховенстве права; поощряет лидеров оппозиции демон-

стрировать единство и принять решение относительно парламентских выборов;

15. Призывает Совет и Комиссию предпринять дальнейшие шаги по упрощению и либерализации визовых процедур для белорусских граждан, поскольку только такие действия могут помочь в достижении главных целей политики Европейского Союза в отношении Беларуси, а именно — способствовать интенсификации контактов между людьми и демократизации страны; в связи с этим призывает рассмотреть возможность снижения стоимости виз для белорусских граждан, которые въезжают на Шенгенскую территорию, что является единственным путем предотвратить возрастающую изоляцию Беларуси и ее граждан;

16. Выражает сожаление в связи с неоднократными отказами белорусских властей в выдаче виз депутатам Европейского Парламента в течение последних двух лет; призывает белорусские власти не создавать препятствий визитам делегации Европейского Парламента по отношениям с Беларусью и получению непосредственного опыта в Беларуси;

17. Выражает свою солидарность с Соединенными Штатами и их дипломатической службой, и призывает правительство Беларуси пересмотреть свое решение и предпринять неотложные шаги, которые бы позволили нормализовать отношения между Беларусью и Соединенными Штатами на основе взаимовыгодного сотрудничества;

18. Поручает своему Президенту передать эту резолюцию в Совет, Комиссию, парламенты и правительства стран-участниц, Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, Парламентской Ассамблее ОБСЕ и Совету Европы, а также белорусским властям.

P6_TA(2008)0239

Резолюция Европейского Парламента от 9 октября 2008 по ситуации в Беларуси после парламентских выборов 28 сентября 2008

Европейский Парламент,

- учитывая свои предыдущие резолюции по ситуации в Беларуси, в частности, резолюцию от 22 мая 2008(1) ,

- учитывая декларацию Комиссии от 21 ноября 2006 о готовности Европейского Союза возобновить его отношения с Беларусью и ее народом в рамках Европейской Политики Добрососедства (ЕПД),

- учитывая Декларацию Председательства Совета от имени ЕС от 26 августа 2008 относительно освобождения Сергея Парсюкевича и Андрея Кима,

- учитывая выводы Совета от 15-16 сентября 2008 по Беларуси,

- учитывая предыдущие выводы наблюдательной миссии ОБСЕ в Беларуси от 29 сентября 2008,

- учитывая заявление Президентства Совета Европейского Союза по парламентским выборам в Беларуси от 30 сентября 2008,

- учитывая Правило 103(4) своих Процедурных Правил,

А. поскольку после освобождения белорусскими властями между 16 и 20 августа 2008 политических заключенных Александра Козулина, Сергея Парсюкевича и Андрея Кима в Беларуси на данное время не содержится ни одного международно признанного политического заключенного,

Б. поскольку освобождение политических заключенных было расценено ЕС как значительный шаг к принятию Беларусью основополагающих ценностей демократии, уважения прав человека и верховенства права, и было одной из предпосылок пересмотра ограничительных мер, которые на настоящее время касаются некоторых ведущих политических фигур в Беларуси, и постепенного возобновления отношений с Беларусью,

В. поскольку 10 июля 2008 Президент Александр Лукашенко публично призвал к проведению открытых и демократических выборов и напомнил об этом во время своего телевизионного выступления 29 августа 2008, обещая, что эти выборы будут беспрецедентными по своей справедливости,

- Г. поскольку демократический вклад и плюралистический аспект парламентских выборов, назначенных на 28 сентября 2008 был воспринят ЕС как еще одна возможность для Беларуси продемонстрировать уважение к демократическим ценностям и европейским стандартам,
- Д. поскольку в этом контексте ЕС приветствовал деятельность наблюдателей ОБСЕ/Бюро по Демократическим Институтам и Правам Человека (БДИПЧ), подчеркивал важность обеспечения этим наблюдателям доступа ко всем стадиям избирательного процесса, включая подсчет голосов, и в частности, подчеркивал важность обеспечения прав оппозиции: как право баллотироваться, так и право доступа к избирательным комиссиям и массмедиа,
- Е. поскольку ЕС, в случае, если бы выборы прошли гладко, был готов начать пересмотр ограничительных мер в отношении белорусских лидеров, и предпринять позитивные и конкретные меры, которые ведут к постепенному возобновлению отношений с Беларусью,
- Ё. поскольку просьба Объединенных Демократических Сил Беларуси к правительству о вступлении в открытый диалог по избирательному процессу была проигнорирована; поскольку оппозиционные кандидаты выразили обеспокоенность справедливостью избирательного процесса, ссылаясь на отсутствие уверенности в процессе голосования и ожидаемой процедуре подсчета голосов,
- Ж. поскольку в своих предварительных выводах Наблюдательная Миссия ОБСЕ заявила, что хотя были некоторые небольшие улучшения, выборы 28 сентября 2008, которые прошли в строго контролируемых условиях с едва видимой компанией и были отмечены отсутствием прозрачности при подсчете голосов и подведении результатов с разных участков, никак не соответствовали международно признанным демократическим стандартам,
- З. поскольку оппозиция, которая не получила ни одного из 110 мест, объявила выборы фарсом, выражая свои опасения, что “флирт” Лукашенко с демократией закончился и призвала ЕС и США не признавать результаты выборов,
- И. поскольку председатель Центральной Избирательной Комиссии Беларуси объявила эти выборы “свободными и справедливыми”,
- Й. поскольку около 800 сторонников оппозиции протестовали в Минске вечером в день выборов,

1. Выражает свою удовлетворенность, что политические заключенные Александр Козулин, Сергей Парсюкевич и Андрей Ким были освобождены; несмотря на это, надеется также, что они будут иметь возможность пользоваться всеми гражданскими правами, гарантированными белорусским гражданам Конституцией Республики Беларусь;

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

2. Выражает сожаление, что значительный прогресс в демократическом развитии Беларуси в интересах белорусского народа, на который надеялся ЕС, не произошел, и, несмотря на некоторые небольшие улучшения, парламентские выборы в Беларуси, проведенные 28 сентября 2008, совсем не соответствовали международным стандартам;

3. Считает, что легитимность избранного в Беларуси парламента под вопросом;

4. Обеспокоен, что министр внутренних дел объявил акцию протеста, организованную оппозицией 28 сентября 2008 в Минске, грубым нарушением общественного порядка, и также обеспокоен сообщениями, что информация об акции будет передана Генеральному Прокурору для проверки; призывает белорусские власти уважать основополагающие права на собрание и самовыражение, гарантированные белорусской Конституцией;

5. Указывает, что хотя ЕС и отметил недавнее освобождение нескольких активистов и надеялся на улучшение в организации выборов, постоянный отказ организовать свободные и справедливые выборы будет дальнейшим регрессом для Беларуси и серьезным вызовом отношениям между Беларусью и Европейским Союзом;

6. Призывает белорусское Правительство подтвердить его заявления о желании улучшить сотрудничество с ЕС и создать более благоприятные условия для начала дискуссии между ЕС и Беларусью;

7. В связи с этим призывает белорусское Правительство двигаться в будущем к действительно демократическим выборам в соответствии с международными демократическими стандартами через внесение изменений в избирательное законодательство и практику, как например:

а) создание справедливых условий и возможностей для проведения настоящей избирательной кампании всеми кандидатами;

б) обеспечение представительства всех участвующих в выборах партий в избирательных комиссиях всех уровней и на уровне участковых избирательных комиссий в частности;

в) обеспечение такой процедуры подсчета голосов, которая бы исключала любые возможности фальсификаций;

г) отмена досрочного голосования или хотя бы обеспечение отдельного подсчета результатов предварительного голосования и отдельного внесения результатов досрочного голосования и голосования в день выборов в избирательные протоколы;

8. Призывает белорусское Правительство соблюдать права человека путем:

а) внесения необходимых изменений в Уголовный Кодекс Беларуси, отменив Статьи 193, 367, 368 и 369-1, некоторые из которых, в частности Статья 193, упоминаются Amnesty International, и которые часто незаконно используются как средство репрессий;

б) воздержания от угроз уголовного преследования, в том числе за нарушение от выполнения воинского долга в Беларуси, против студентов, исключенных из университетов за их общественную деятельность и вынужденных продолжать свое обучение за границей;

в) снятия всех препятствий надлежущей регистрации НГО в Беларуси;

г) улучшения отношений и уважения к национальным меньшинствам, включая признание законно избранного руководства Союза Поляков на Беларуси во главе с Анжеликой Борис, культуре, церквям, образовательной системе, историческому и материальному наследию, с целью положить конец самоизоляции от остальной Европы и существенно улучшить отношения между ЕС и Беларусью;

9. Напоминает, что 21 ноября 2006 Европейский Союз объявил свою готовность возобновить отношения с Беларусью и ее народом в рамках ЕПД, как только белорусское Правительство продемонстрирует уважение к демократическим ценностям и основным правам белорусского народа;

10. Призывает Совет и Комиссию продолжить диалог с Беларусью и разрабатывать в отношении ее политику, подверженную строгой позитивной обусловленности, основанную на постепенном поэтапном подходе, которая включает контрольные точки, расписания, проверочную формулу и адекватные финансовые ресурсы;

11. Призывает Совет и Комиссию рассмотреть возможность выборочного пересмотра и возможной приостановки существующих ограничительных мер с целью принести выгоду простым жителям и поощрить развитие свободного общества;

12. Призывает Совет и Комиссию не отменять запрет на выдачу виз для тех, кто непосредственно участвовал в нарушении демократических избирательных стандартов и прав человека; призывает к рассмотрению возможности шестимесячной приостановки этой санкции в отношении других чиновников, при условии, что во время этого периода в ограничительный Закон о массмедиа, принятый в конце июля 2008, будут внесены правки перед его полным вступлением в силу;

13. Призывает Совет и Комиссию предпринять дальнейшие шаги по упрощению и либерализации визовых процедур для белорусских граждан, поскольку такие действия чрезвычайно важны для достижения главных целей политики Европейского Союза в отношении Беларуси, а именно — способствовать интенсификации контактов между людьми и демократизации страны; в связи с этим призывает рассмотреть возможность снижения стоимости виз для белорусских граждан, которые въезжают на Шенгенскую территорию, что является единственным путем предотвратить возрастающую изоляцию Беларуси и ее граждан;

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

призывает белорусские власти прекратить их практику отказов в выдаче выездных виз своим гражданам, в частности, детям и студентам;

14. Призывает Совет и Комиссию рассмотреть возможность выборочного применения Инструмента Европейского Добрососедства и Партнерства (2) и Европейского Инструмента по Правам Человека и Демократии (3) в отношении Беларуси для расширения помощи гражданскому обществу Беларуси и, в частности, чтобы увеличить финансовую помощь независимым массмедиа, НГО и белорусским студентам, которые обучаются за границей; приветствует финансовую помощь, которая оказывается Комиссией Белорусскому “Европейскому Гуманитарному Университету” в изгнании в Вильнюсе (Литва); призывает Совет и Комиссию призвать белорусское Правительство, в качестве знака доброй воли и позитивных изменений, создать возможность для легального возвращения Европейского Университета (который находится в изгнании в Вильнюсе) в Беларусь и его возобновления в адекватных условиях для дальнейшей деятельности в Минске; призывает Совет и Комиссию оказать помощь независимому белорусскому телевизионному каналу Белсат;

15. Призывает Совет и Комиссию рассмотреть шаги по улучшению бизнес-климата, торговли, инвестиций, энергетической и транспортной инфраструктуры и сотрудничества между ЕС и Беларусью для вклада в благоустройство и благосостояние граждан Беларуси, а также их способности поддерживать связь с ЕС и свободно путешествовать по нему в этом контексте;

16. Выражает сожаление в связи с неоднократными отказами белорусских властей в выдаче виз депутатам Европейского Парламента в течение последних двух лет; призывает белорусские власти не создавать дальнейших препятствий визитам делегации Европейского Парламента по отношениям с Беларусью;

17. Приветствует желание белорусской нации сохранить независимость страны и территориальную целостность;

18. Приветствует позицию непризнания односторонней независимости, провозглашенной Южной Осетией и Абхазией, которая до сих пор демонстрируется белорусскими властями, несмотря на огромное давление;

19. Осуждает тот факт, что Беларусь является единственной страной Европы, в которой до сих пор существует смертная казнь, что противоречит европейским ценностям;

20. Поручает своему Президенту передать эту резолюцию Совету, Комиссии, парламентам и правительствам стран-участниц, Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, Парламентским Ассамблеям ОБСЕ и Совета Европы, Секретариату Содружества Независимых Государств и Парламенту и Правительству Беларуси.

**Резолюция 1606 (2008) Парламентской Ассамблеи
Совета Европы 15 апреля 2008**

Злоупотребление системой уголовного права в Беларуси

1. Парламентская Ассамблея, помня свою предыдущую работу по Беларуси, в частности, Резолюции 1371 (2004) 1372 (2004), 1482 (2006) и 1496 (2006), так же как и Рекомендации (2004) и 1734 (2006), выражает глубокое сожаление по поводу многочисленных политически мотивированных злоупотреблений системой уголовного права, которые имели место на протяжении прошлых лет и до сих пор происходящих в Беларуси. Ассамблея приветствует недавнее освобождение большого количества политических заключенных, но тем более сожалеет об устойчивом нежелании белорусских властей освободить Александра Козулина и возбуждении новых уголовных дел против активистов оппозиции.

2. Подобные злоупотребления принимают разные формы, включая:

2.1 введение — в частности, с помощью Закона № 71-3 от 15 декабря 2005 (так называемый “антиреволюционный закон”) — и произвольное применение особых предписаний, которые вводят уголовную ответственность за законную мирную деятельность оппозиционных партий, негосударственных организаций и независимых массмедий, в частности, путем произвольного возбуждения дел против членов и активистов незарегистрированных общественных групп, организаторов и участников мирных демонстраций, а также журналистов и оппозиционных деятелей, которые дают критичные комментарии, в том числе в интернете;

2.2 произвольное заключение политических оппонентов в результате несправедливых судов по таким общим уголовным обвинениям, как растрата, мошенничество, подделка документов и уклонение от уплаты налогов;

2.3 политически мотивированное отсутствие надлежащего расследования и судебного рассмотрения уголовных преступлений, совер-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

шенных государственными служащими и оппозиционными деятелями, в том числе:

2.3.1 громкие исчезновения, о которых говорится в Резолюции 1371 и Рекомендации 1657;

2.3.2 необъяснимые случаи смерти независимых журналистов и иностранных дипломатов;

2.3.2 жестокие действия правоохранительных органов против мирных демонстрантов;

2.4 продолжение применения смертной казни и особо жестокого, секретного способа его исполнения через расстрел, без сообщения осужденным лицам или их семьям до последнего момента. Беларусь является последней страной на европейском континенте, в которой до сих пор исполняются смертные приговоры. Наличие смертной казни исключает экстрадицию в Беларусь странами Совета Европы любого лица, которое обвиняется в совершении преступления, которое карается смертью;

2.5 ограничение права лиц на свободное передвижение путем злоупотребления президентского декрета №643 от 17 декабря 2007 по упрощению выезда из Республики Беларусь.

3. Результаты уголовного преследования за деятельность от имени незарегистрированных общественных групп по статье 193-1 Уголовного кодекса, который вступил в силу 15 декабря 2005, усугубляются ограничительными административными правилами регистрации ассоциаций и их произвольным выполнением. В связи с этим Ассамблея также напоминает мнение Комитета по Правам Человека ООН от 24 июля 2007, в котором указывается, что ликвидацией Правозащитного центра “Весна” было нарушено право его членов на объединение и что они имеют право на соответствующую защиту — включая перерегистрацию их организации и компенсацию — и что Беларусь обязана предпринять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

4. Ассамблея возмущена, в частности, арестами лиц за распространение копий ее отчета за 2004 год об исчезновениях в Беларуси.

5. Лица, которые были осуждены в результате политически мотивированных злоупотреблений (см. вышеприведенные пункты 2.1 и 2.2) должны быть признаны политическими заключенными и получить компенсацию за свои страдания как можно скорее.

6. Должностные лица, которые отдавали приказы или участвовали в политически мотивированных злоупотреблениях системой уголовного права, должны быть лично привлечены к ответственности за эти злоупотребления.

7. Ассамблея уверена, что когда-нибудь Беларусь присоединится к семье европейских государств, которые поддерживают права человека и верховенство права, и что справедливость будет восстановлена, в том числе путем компенсации жертвам и наказания виновных в вышеописанных злоупотреблениях.

8. Пока же Ассамблея призывает:

8.1 Парламент Республики Беларусь:

8.1.1 отменить Закон № 71-3 от 15 декабря 2005 (так называемый “антиреволюционный закон”), и в частности, статью 193-1 Уголовного кодекса, которая вводит ответственность за деятельность незарегистрированных объединений;

8.1.2 незамедлительно ввести мораторий на выполнение смертных приговоров и ввести мораторий на смертную казнь;

8.2 компетентные власти — отменить или внести поправки в президентский декрет №643 от 17 декабря 2007 с целью предотвращения его ненадлежащего применения;

8.3 судей, прокуроров и сотрудников милиции Беларуси — приложить всевозможные усилия, чтобы избежать участия в злоупотреблении системой уголовного права, а также использовать смелость и фантазию для уменьшения влияния злоупотреблений на жертв;

8.4 белорусских и международных правозащитников — вести объективный и прозрачный учет жертв и виновников политически мотивированных злоупотреблений системой уголовного права.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

9. Ассамблея и далее призывает:

9.1 страны-участницы Совета Европы продолжать, через их дипломатические миссии в Минске, и в сотрудничестве с местными и международными правозащитниками, вступаться за политических заключенных и их семьи и предоставлять им временную защиту;

9.2 Европейский Союз и Соединенные Штаты Америки продолжать наложение адресных санкций, таких, как отказ в визе или замораживание счетов, против должностных лиц Беларуси, ответственных за серьезные нарушения прав человека;

9.3 международное сообщество — разработать механизм для помощи жертвам нарушений прав человека, учитывая, что:

9.3.1 такой механизм мог бы руководствоваться рабочей группой, которая включала бы местных и международных правозащитников, в Минске или какой-нибудь соседней столице;

9.3.2 необходимо обеспечить студентам, которые были исключены из белорусских университетов за участие в антиправительственных демонстрациях, возможность продолжить обучение в странах-участницах Совета Европы;

9.3.3 в задачи рабочей группы может также входить установление, в справедливой и прозрачной форме, должностных лиц, ответственных за злоупотребления, с целью введения адресных санкций (пункт 9.2);

9.4 Правительство и Парламент Российской Федерации — незамедлительно обратиться к официальному Минску от имени политических заключенных и жертв других политически мотивированных злоупотреблений.

**Совместное заявление
Международной федерации прав человека (FIDH)
и Правозащитного центра “Весна”**

Минск-Париж, 9 декабря 2008

Накануне 60-летия Всеобщей декларации прав человека Международная Федерация Прав человека (FIDH) и Правозащитный центр “Весна” вынуждены констатировать, что Республика Беларусь уклоняется от выполнения своих международных обязательств в области прав человека.

Мы напоминаем, что Беларусь является страной-учредителем Организации Объединенных Наций и одним из разработчиков Всеобщей декларации, участником Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка.

Несмотря на это, белорусское правительство систематически не выполняет те обязательства, которые Республика Беларусь взяла на себя через подписание соответствующих международных договоров.

Так, ратифицировав первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (вступил в силу 30 декабря 1992 года), Республика Беларусь признала компетенцию Комитета по правам человека ООН в отношении межгосударственных жалоб и обязалась предоставлять периодические доклады по ситуации с правами человека в стране.

Вместе с тем, последний периодический доклад в Комитет Беларусь предоставила 6 ноября 1997 года, свое обязательство по предоставлению последующих докладов, которые должны были быть поданы 7 ноября 2001 года и 7 ноября 2006 года, Республика Беларусь проигнорировала.

Белорусское правительство продолжает также практику невыполнения рекомендаций Комитета ООН по индивидуальным обращени-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ям граждан Беларуси относительно нарушения гражданских и политических прав. Ни одно из 16 решений Комитета о признании нарушений прав граждан Беларуси, принятых с момента ратификации первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, не было выполнено.

Ратифицировав Конвенцию против пыток (вступила в силу 26 июня 1987 года), Республика Беларусь обязалась предоставлять периодические доклады о её выполнении. На данный момент правительство предоставило три доклада — первоначальный и два периодических. Третий периодический доклад, который должен был быть предоставлен в 1996 году, был подан только в апреле 2000 г. Четвертый и пятый периодические доклады, которые должны были быть предоставлены 25 июня 2000 и 25 июня 2004 года, до настоящего времени не поданы.

Беларусь целиком отказалась от сотрудничества со спецдокладчиком по вопросам прав человека в Беларуси, который был назначен согласно Резолюции Комиссии ООН в 2004 году. До момента упразднения института спецдокладчика в июне 2007 года Беларусь ни разу не разрешила представителю ООН посетить страну.

Позиция белорусских властей по уклонению от выполнения взятых на себя международных обязательств неоднократно с обеспокоенностью отмечалась в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

Таким образом, игнорирование норм Международного пакта о гражданских и политических правах, невыполнение решений Комитета по правам человека ООН по обращениям граждан Беларуси, непредставление периодических докладов по выполнению Пакта и Конвенций, отказ от сотрудничества со специальными механизмами фактически выводят Беларусь за рамки международной защиты прав человека Организации Объединенных Наций.

Мы призываем белорусские власти приступить к выполнению своих международных обязательств и в полной мере наладить сотрудничество со структурами ООН в области прав человека.

Правозащитники за свободные выборы

Минск, 29.09.2008 г.

Выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 4-го созыва

С момента объявления выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 4-го созыва РОО БХК в сотрудничестве с правозащитниками начали мониторинг выборов. Мониторинг проводился на основании долговременного наблюдения за основными этапами избирательной кампании: формированием окружных избирательных комиссий, регистрацией инициативных групп, предвыборной агитацией, досрочным голосованием и голосованием в день выборов, подведением результатов голосования. Мониторинг проводился в 86 избирательных округах. В мониторинге были задействованы 490 участников, которые были зарегистрированы в качестве наблюдателей в окружных избирательных комиссиях и на участках для голосования. В целях сбора, анализа и распространения собранной информации в рамках мониторинга также были созданы информационный и аналитический отделы.

В результате проведенного мониторинга всех этапов выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь мы приходим к следующим предварительным заключениям и выводам:

Предварительные заключения и выводы

Краткое описание политической ситуации накануне и во время проведения выборов

Парламентские выборы проходили на фоне сложной ситуации с правами человека. Основные гражданско-политические права, такие, как свобода слова, свобода мирных собраний и ассоциаций, оставались существенно ограниченными со стороны белорусских властей. Особую обеспокоенность вызывали факты политически мотивированного преследования оппонентов режима со стороны официальных властей Беларуси, в том числе уголовного. В тюрьмах страны нахо-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

дились трое политзаключенных: Александр Козулин, Андрей Ким, Александр Парсюкевич. К уголовной ответственности в виде штрафов и ограничения свободы были приговорены 14 человек, участвовавших в мирных акциях протеста предпринимателей в начале текущего года. Все эти обстоятельства не способствовали проведению выборов в атмосфере доверия. Несмотря на многочисленные обещания представителей белорусских властей провести свободные и демократические выборы, не были выполнены рекомендации ОБСЕ, вынесенные после предыдущих выборов. Центральная комиссия по выборам и проведению республиканских референдумов также отказалась проводить переговоры с представителями ОДС по вопросам возможного улучшения условий проведения избирательной кампании.

Важным шагом для изменения ситуации в лучшую сторону стало досрочное освобождение белорусскими властями политических заключенных. Несмотря на то, что контроль над обществом оставался таким же высоким, как и прежде, освобождение политических заключенных могло способствовать улучшению атмосферы доверия в обществе и проведению выборов на этом фоне. Следует отметить, что во время проведения выборов отмечались случаи задержаний сотрудниками милиции участников избирательного процесса, вызовы активистов оппозиционных партий, общественных объединений в налоговые органы, Департамент финансовых расследований Государственного контроля, органы МВД и КГБ.

Особенностью этих выборов стало то, что они проходили на фоне событий, связанных с организацией взрыва в Минске 3 июля во время празднования Дня Республики. Несдержанная позиция ряда государственных печатных и электронных СМИ, которые фактически обвинили оппозицию в подготовке и осуществлении террористического акта, не способствовала проведению избирательной кампании в спокойной атмосфере. В связи с проведением следственных мероприятий по этому факту имели место многочисленные вызовы в МВД и КГБ участников избирательного процесса, их допросы, снятие отпечатков пальцев и т.д. Надо сказать, что очень часто эти факты воспринимались участниками избирательного процесса как политически мотивированное давление. Следует отметить, что власти во время проведения выборов воздержались от проведения акций по массовому задержанию и превентивных арестов представителей оппозиционных партий и движений.

Формирование окружных избирательных комиссий

Согласно ст. 28 Избирательного кодекса Республики Беларусь, подготовку и проведение выборов депутатов Палаты представителей обеспечивают окружные и участковые избирательные комиссии.

В соответствии с Календарным планом по проведению выборов депутатов Палаты представителей, утвержденным Постановлением Центральной комиссией Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, выдвижение представителей в окружные избирательные комиссии должно было пройти с 26 июня по 11 июля 2008 г. включительно.

Политические партии, вошедшие в коалицию Объединенных демократических сил (ОДС), составили единый список кандидатов на выдвижение в состав окружных избирательных комиссий, который был утвержден Политсоветом ОДС 8 июня 2008 г. В этот список вошли 110 человек, среди которых такие известные общественно-политические деятели, как Станислав Шушкевич, Мечислав Гриб, Александр Соснов, Павел Козловский, Лев Марголин и др.

В свою очередь председатель ЦИК Лидия Ермошина заявила, что пожелания ОДС о включении их представителей в состав окружных комиссий, возможно, будут учитываться. По ее словам, «Лукашенко положительно высказался относительно того, чтобы члены политических партий были включены в состав окружных избирательных комиссий. Разумеется, с учетом того, есть ли у данных лиц опыт работы и другие преимущества, в том числе политическая зрелость».

14 июля состоялись совместные заседания Президиумов областных исполнительных комитетов и областных Советов депутатов, Минского городского исполнительного комитета и Минского городского Совета депутатов, на которых рассматривался вопрос о формировании окружных избирательных комиссий. Решениями данных органов местного управления были созданы 110 окружных избирательных комиссий. Всего субъектами, которым в соответствии с избирательным законодательством дается право выдвигать представителей в окружные комиссии (граждане, трудовые коллективы, общественные объединения и политические партии), были выдвинуты 1853 претендента. Стоит напомнить, что максимальное количество членов окружных комиссий составляет 1430 человек.

По информации Центральной комиссии, среди выдвиженцев лидировали представители граждан (39,8 %), на втором месте — представители общественных объединений (25,5%), на третьем месте — политических партий (20%) и трудовых коллективов (14,7%). Полити-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ческие партии, позиционирующие себя как “оппозиционные”, выдвинули в состав окружных комиссий 118 человек (31,9% всех представителей, выдвинутых политическими партиями). Еще 18 человек были выдвинуты от общественного объединения БНФ “Возрождение”. Это 3,8% представителей, выдвинутых общественными объединениями. Наибольшее число представителей от политических партий выдвинули Компартия Беларуси — 91 человек (24,5% всех партийных выдвиженцев) и Белорусская аграрная партия — 62 (16,7%). От Объединенной гражданской партии были выдвинуты 50 человек (13,5%), от Партии БНФ — 34 (9,2%). Среди общественных объединений 109 человек (23,2% выдвиженцев от общественных объединений) выдвинуты БРСМ, общественное объединение “Белая Русь” предложило 94 представителя (19,4%), Белорусское общественное объединение ветеранов выдвинуло 71 человека (15,2%).

В состав сформированных окружных комиссий попали 38 человек, представлявшие оппозиционные политические партии. Это составило 30% от общего количества выдвинутых ими. Это значительно больше по сравнению с предыдущими парламентскими выборами 2004 г., когда в состав окружных комиссий вошли только 7% от выдвинутых коалицией оппозиционных партий “5+”. В то же время власти не выполнили даже минимальных требований оппозиционных политических партий, входящих в ОДС, о включении по одному представителю в каждую окружную комиссию.

Стоит отметить, что упомянутые совместные заседания Облисполкомов и облсоветов в большинстве своем проходили непрозрачно. На них не вызывали лиц, выдвинутых в состав окружных комиссий, не приглашали представителей политических партий, общественных объединений и независимых СМИ. Представителям БХК отказывали в праве ознакомиться с протоколами трудовых коллективов о выдвижении представителей в состав окружных избирательных комиссий. Там, где на заседания облисполкомов и облсоветов были допущены наблюдатели и представители СМИ, они отметили формальный ход этих заседаний: кандидатуры не обсуждались, просто были утверждены списки, составленные заранее. Непонятным, как и в предыдущие избирательные кампании, остался критерий отбора кандидатов в избирательные комиссии.

Формирование участковых избирательных комиссий

По информации Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, в состав 6 485 участковых комиссий

были выдвинуты 73 576 человек. Больше половины претендентов — 37 936 человек — выдвигались гражданами путем подачи заявлений, трудовые коллективы выдвинули 24 144 претендента, политические партии — 1 237, общественные объединения — 10 259.

Среди политических партий наибольшее количество претендентов в состав участковых комиссий выдвинула Партия коммунистов Белорусская — 425 человек. Объединенная гражданская партия выдвинула 344 претендента, Партия БНФ — 201, Коммунистическая партия Беларуси — 195, Белорусская социал-демократическая партия (Грамада) — 70. По одному представителю в состав участковых избирательных комиссий выдвинули Аграрная партия и Республиканская партия труда и справедливости. Таким образом, представители политических партий составили 1,7% от всего количества выдвинутых в участковые комиссии, 84,1% из них — представители оппозиционных партий.

Среди общественных объединений наибольшее количество претендентов выдвинул Белорусский республиканский союз молодежи — 2518 человек, “Белая Русь” выдвинула 1817 претендентов, Белорусский союз женщин — 1051, Белорусское общественное объединение ветеранов — 612, Белорусский союз офицеров — 60, БНФ “Возрождение” — 113.

Общественно-политические субъекты, входящие в ОДС, выдвинули в состав участковых комиссий 1 515 человек: претенденты выдвигались как непосредственно заседаниями организационных структур, так и путем сбора подписей граждан. При этом, по решению ОДС, в заявлениях о выдвижении в состав участковых комиссий путем сбора подписей граждан указывалась партийная принадлежность претендентов.

Общее количество лиц, вошедших в состав участковых избирательных комиссий, составило 69 845 человек. Из них 36 071 были выдвинуты гражданами путем подачи заявлений, 21 869 — от трудовых коллективов, 9 032 — от общественных объединений, 2 712 — от органов, создающих комиссии, и только 161 представляют политические партии. В участковые комиссии включены 116 представителей Коммунистической партии Беларуси (КПБ), 3 — Патриотической партии, 1 — Аграрной партии, 1 — Республиканской партии, 1 — Республиканской партии труда и справедливости. Из оппозиционных политических партий в участковые комиссии попали 29 представителей Партии коммунистов Белорусской (ПКБ), 7 — Объединенной гражданской партии (ОГП), 4 — Партии БНФ.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Что касается общего числа всех представителей общественно-политических субъектов, входящих в ОДС, только мизерная часть их была включена в участковые комиссии: 48 из 1 515 претендентов, что составляет 3,1%. Таким образом, от общего количества лиц, вошедших в состав участковых избирательных комиссий, представители демократических сил составляют 0,07%. Это число еще меньше, чем количество представителей демократических сил на прошлых парламентских выборах 2004 года (0,2%).

Формирование участковых избирательных комиссий проходило еще менее прозрачно, чем формирование окружных избирательных комиссий. Заседания райисполкомов и районных администраций в городах с районным делением очень часто (преимущественно) проходили в закрытом для общественности режиме. На эти заседания не допускались представители негосударственных организаций, независимых СМИ, не приглашались претенденты, выдвинутые в состав участковых комиссий.

Наблюдателям не давали возможности ознакомиться с протоколами трудовых коллективов о выдвижении представителей в состав участковых избирательных комиссий. В г. Копыль наблюдатели выявили, что 29 человек в 8 участковых комиссиях включены туда незаконно, поскольку не являлись членами трудовых коллективов, от которых якобы выдвигались. Данный факт был подтвержден прокурорской проверкой. Однако и после этого исполкомом было отказано в ознакомлении с материалами выдвижения, а эти люди продолжали работать в комиссиях.

Наблюдателями установлено, что по Юрьевскому участку Смоленского района выборы проводили члены комиссии, по которым прокуратурой проводится проверка относительно фальсификаций во время местных выборов.

Практически все заседания райисполкомов и администраций носили формальный характер и проходили без реального обсуждения кандидатур, выдвинутых в участковые комиссии. На заседаниях фактически проходило формальное утверждение заранее сформированных составов участковых избирательных комиссий.

Сохранилась тенденция, характерная для участковых избирательных комиссий предыдущих избирательных кампаний, — формирование их по производственному признаку, из представителей одного трудового коллектива при формально разных путях выдвижения в состав этих участковых комиссий. При этом, как правило, председателем комиссии избирается человек, от которого остальные члены комиссии находятся в трудовом подчинении.

Регистрация инициативных групп и кандидатов в депутаты Палаты представителей

В соответствии с календарным планом проведения выборов, подача документов на регистрацию инициативных групп проходила до 24 июля 2008 г. По данным ЦИК, были поданы документы на регистрацию 447 инициативных групп, из них 97 — от претендентов, входящих в единый список ОДС. От ОГП поданы документы на регистрацию 28 групп, БНФ — 24 групп, ПКБ — 18 групп, от БСДП (Г) — 13 групп, БХД — 4 групп, из числа членов ликвидированной Белорусской партии женщин “Надзея” — 3 групп, от членов ликвидированной Партии труда — 4 групп. Следует отметить, что в предыдущую избирательную кампанию было подано 635 заявлений на регистрацию инициативных групп. Это свидетельствует о том, что с самого начала избирательной кампании значительно уменьшилось количество участников избирательного процесса.

Окружными комиссиями было отказано в регистрации 23 инициативных группам. По сравнению с цифрами 2004 года видно, что в 2004 году отказано 11,2% из числа поданных (71 инициативной группе), а в 2008 г. отказано 5,15% из числа поданных. Из претендентов от ОДС было отказано 2 инициативным группам. По одной инициативной группе не было зарегистрировано от Партии БНФ и ОГП. Такой факт указывает на значительное улучшение именно отношения окружных избирательных комиссий к оппозиционным претендентам.

Сама же процедура сбора подписей также значительно улучшилась. Участниками мониторинга практически не фиксировались препятствия, задержания при сборе подписей, давление на членов инициативных групп оппозиционных претендентов. Как и прежде, наблюдалось использование административного ресурса при сборе подписей за кандидатов, поддержанных властью, принуждение к подписанию, сбор подписей не членами инициативных групп претендентов, которых поддерживает власть, ограничение доступа оппозиционных инициативных групп в рабочие и студенческие общежития, на территорию военных частей. В целом, надо отметить, что в процессе сбора подписей наблюдалось улучшение ситуации и увеличение возможностей для членов инициативных групп.

По данным Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, кандидатами в депутаты Палаты представителей выдвинулись 365 человек. Из них 276 были зарегистрированы кандидатами в депутаты. Из них 119 человек были выдвинуты путем сбора подписей, 96 — двойным способом (путем сбора под-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

писей граждан и трудовыми коллективами), 20 — гражданами и политическими партиями, 4 — тройным способом (гражданами, партиями и трудовыми коллективами), 11 — трудовыми коллективами, 26 — политическими партиями.

84 потенциальным кандидатам было отказано в регистрации (что составило 23% от общего количества выдвигавшихся в кандидаты в депутаты).

Большинство представителей ОДС, выдвинутые разными способами, были зарегистрированы. Из 98 человек, выдвинутых субъектами ОДС, зарегистрировано 76 человек, что составляет 77,5% от общего числа выдвинутых. Из списка “Европейской коалиции”, которая выдвинула 51 человека — 23 зарегистрированы (45%). В целом, из 149 человек, выдвинутых демократическими силами, зарегистрированы 99 человек (66,5%). На выборах 2004 года из 227 человек, выдвинутых коалицией “5+”, 126 были зарегистрированы кандидатами в депутаты (около 55%).

Из 29 представителей ОГП 26 были зарегистрированы, из Партии БНФ соответственно 21 — 16, ПКБ из 18 — 13, КПБ из 17 — 13, БСПД (Г) из 14 — 11, ЛДПБ из 9 — 8, Республиканской партии труда и справедливости из 5 — 3, один представитель зарегистрирован от Аграрной партии.

Из числа 56 лиц, выдвинутых съездами партий, кандидатами в депутаты зарегистрированы 50 человек. Из числа партийных лидеров не зарегистрированы заместители председателя Партии БНФ Винцук Вечорко и Виктор Ивашкевич.

Среди зарегистрированных кандидатов в депутаты насчитывается 58 женщин (21% от общего числа зарегистрированных), 18 граждан в возрасте до 30 лет (6,5%), 38 кандидатов являются депутатами Палаты представителей третьего созыва (13,8%).

Таким образом, общее число незарегистрированных претендентов, выдвинутых ОДС и “Европейской коалицией”, составило 33,5%. В 2004 г. количество незарегистрированных составило 40%.

Надо отметить, что сбор подписей и регистрация инициативных групп и кандидатов проходили относительно спокойно, однако отмечались случаи давления на некоторых оппозиционных кандидатов. Так, кандидат Виталий Каратыш был срочно призван в армию, а кандидат в депутаты Александр Мех уволен с работы, на него также оказывалось давление со стороны сотрудников КГБ.

Проведение предвыборной агитации

В соответствии с законом, кандидаты получили возможность выступить со своими программами по отдельными теле- и радиоканалам, напечатать их в государственных газетах. По оценкам медиаэкспертов, телепередачи кандидатов показывались в очень неудобное время. Впоследствии, в связи с критическими оценками наблюдателей, телевыступления кандидатов транслировались повторно по решению ЦИК.

Условия публикаций программ кандидатов и выступлений на радио и телевидении, размер государственного финансирования на агитацию по-прежнему недостаточны для проведения серьезной агитационной кампании.

Некоторые оппозиционные кандидаты были поставлены в неравные условия с провластными при размещении агитационных материалов. Агитация через печатные материалы в ряде избирательных округов проводилась с использованием административного ресурса. Провластные кандидаты имели все возможности развешивать свои предвыборные плакаты в многолюдных публичных местах — магазинах, государственных учреждениях, предприятиях.

По оценкам наблюдателей, в большинстве регионов решения на местах о выделении мест для размещения агитационных материалов, как правило, не давали достаточных возможностей для агитации кандидатам. Выделялось только одно место на участок, чего было явно недостаточно. Для использования площадей магазинов, предприятий и учреждений требовалось согласование с их руководителями, что также усложнило предвыборную агитацию.

Определение помещений для встреч кандидатов с избирателями во многих случаях не создало кандидатам необходимых условий для развертывания широкой кампании таких встреч.

Государственные СМИ активно информировали избирателей о деятельности отдельных кандидатов, которые работают на государственных должностях, фактически проводя скрытую агитацию.

Во время данной избирательной кампании меньше, чем в предыдущих кампаниях, использовалось цензурирование агитационных материалов кандидатов. Однако такие факты также фиксировались.

Голосование и подсчет голосов

Порядок реализации досрочного голосования неоднократно вызывал критику как со стороны национальных наблюдателей, так и

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

международных институтов, осуществляющих наблюдение за выборами.

Также неоднократно отмечалось, что органы власти, руководители трудовых коллективов, учебных заведений массово используют зависимость избирателей по месту учебы или работы для принуждения их к участию в досрочном голосовании. Можно предполагать, что такое принуждение к участию в досрочном голосовании преследует несколько целей, направленных на манипуляцию результатами голосования.

Массовое принудительное участие в досрочном голосовании дает возможность гарантированно обеспечить необходимую явку избирателей для признания выборов состоявшимися.

Принудительное участие в досрочном голосовании, засекречивание количества проголосовавших досрочно и зарегистрированных на участках, позволяют искусственно уменьшать или увеличивать количество избирателей на данном участке, что также позволяет корректировать явку на конкретных участках или в целом по округу.

Учитывая то, что сохранность урн, практика их заклеивания (опечатывания) не являются прозрачными для наблюдателей, у участников избирательного процесса есть подозрения, что в конце досрочного голосования происходит замена бюллетеней, что может целиком обеспечить победу тому кандидату, которого поддерживают органы власти. Это подозрение подкрепляется тем, что в УИК практически нет представителей демократических политических партий, общественных объединений.

Также надо отметить, что на предыдущих выборах происходило снижение количества фактически принявших участие в досрочной голосовании. Во время нынешних выборов ЦИК также занижал это число. Наблюдатели указывают, что реальное участие в досрочном голосовании в общем по стране колеблется в пределах 30%.

Массовый характер имело принуждение к участию в досрочном голосовании. Как и в предыдущих избирательных кампаниях, основными категориями избирателей, которые принуждались к такому голосованию, стали студенты (особенно проживающие в общежитиях), жители рабочих общежитий, работники бюджетной сферы (учителя, преподаватели профессиональных, средне-специальных, высших учебных заведений), а также военные, милиция, МЧС и т.д. Наблюдателями зафиксированы факты организованного голосования и в некоторых поселках, где людей на автобусах привозили на избирательные участки для участия в досрочном голосовании.

Во время досрочного голосования повсеместно наблюдалось ограничение прав наблюдателей в предоставлении информации. Информация о количестве избирателей, полученных бюллетеней, количестве проголосовавших досрочно не сообщалась наблюдателям без объяснений, почему она является закрытой. Такие факты свидетельствуют, что на данном этапе полностью нарушен принцип прозрачности избирательного процесса.

Предварительные заключения:

1. Политическая кампания по выборам отличалась определенными положительными изменениями по сравнению с прошлыми кампаниями: освобождение в начале избирательной кампании политзаключенных стало шагом к уменьшению атмосферы страха, которая сложилась в стране; большинству кандидатов, в том числе оппозиционных, не создавали препятствий для распространения печатных агитационных материалов; участникам мирной акции протеста, проведенной оппозиционными движениями вечером 28 сентября, также не препятствовали.

2. Процедуры формирования и состав окружных и особенно участковых комиссий, недостаточная прозрачность регистрации кандидатов, принуждение к участию в досрочном голосовании, закрытость выборов для наблюдателей явно не соответствовали стандартам Копенгагенского документа ОБСЕ и белорусскому законодательству. Нарушения правил подсчета голосов и невозможность наблюдателям реально наблюдать за этим процессом не дает оснований для доверия озвученным избирательными комиссиями результатам выборов.

“Правозащитники за свободные выборы”

Содержание

Вступление	3
1. Смертная казнь	29
2. Проблема политически мотивированных исчезновений	37
3. Уголовное преследование по политическим мотивам	44
4. Ограничение прав граждан на свободу выражения мнений, получение и распространение информации	54
5. Дискриминация граждан по политическим, национальным, религиозным, языковым и другим признакам	91
6. Реализация свободы ассоциаций	102
7. Реализация свободы мирных собраний. Произвольные задержания граждан в связи с их общественно-политической деятельностью	118
8. Давление спецслужб на граждан в связи с их общественно-политической деятельностью	127
9. Применение пыток и других видов жестокого или негуманного обращения	133
10. Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность. Использование принудительного труда	137
11. Правозащитная деятельность. Давление на правозащитников и правозащитные организации	145
Приложение 1. Резолюция Европейского Парламента по Беларуси от 21 февраля 2008	150
Приложение 2. Резолюция Европейского Парламента от 22 мая 2008 по аресту политических оппонентов в Беларуси	154
Приложение 3. Резолюция Европейского Парламента от 9 октября 2008 по ситуации в Беларуси после парламентских выборов 28 сентября 2008	158
Приложение 4. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 15 апреля 2008. Злоупотребление системой уголовного права в Беларуси.	163
Приложение 5. Совместное заявление Международной Федерации прав человека (FIDH) и Правозащитного центра "Весна", Минск-Париж, 9 декабря 2008	167
Приложение 6. Выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 4-го созыва. Предварительные заключения и выводы. Минск, 29.09.2008	169